

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Гиперреалистические смещения – детерминанты искажённой цивилизации

М. НЕЙМАРК

**Вверх по лестнице,
ведущей вниз**

В. ВАСИЛЬЕВ

**Quo vadis,
Австрия?**

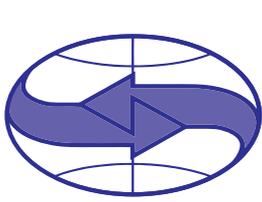
П. ЦВЕТОВ, С. МЕЛЬНИЧУК

**Вьетнам – Китай: спор
в Южно-Китайском море**

А. СЕРЕГИНА

**Защита суверенитета
России**

**Марракешский договор о миграции:
пробелы и проблемы**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Вверх по лестнице, ведущей вниз

Об американоцентричном моделировании мирового развития

5

М. Неймарк

Современный мир продолжает кризисно трансформироваться по всем значимым параметрам. То, что прежняя мировая система прошла точку невозврата, – геополитическая реальность, а переформатирование миропорядка – непреложный императив. Статус США как гегемона уходит в прошлое. Центры силы смещаются в сторону не-Запада. Но ставка на силовое доминирование не исчезла из внешнеполитической стратегии США.

Гиперреалистические смещения – детерминанты искажённой цивилизации

15

К. Феофанов

Статья посвящена анализу видов гиперреалистических искажений. Наиболее масштабные гиперреалистические смещения имеют детерминирующий, цивилизациюформирующий характер, заменяя прежние цивилизационные основы, никогда не совпадая с «реальной» реальностью, но определяя ключевые векторы дальнейшего развития.

Quo vadis, Австрийская Республика?

29

В. Васильев

Автор проанализировал проблемы правящей коалиции из Австрийской народной партии и «Зелёных». В условиях нарастающей эскалации в

Европе и мире Вене всё сложнее сохранять позиции нейтрального государства. Выборы в Европарламент и Национальный совет в 2024 г. определяют положение страны на континенте.

Кино – инструмент когнитивной войны

41

Е. Пономарева, Е. Рябинин

Новейшие практики социально-психологической инженерии существенно меняют ментальную среду современных обществ: полем битвы становится человеческий мозг. Достижения в сфере высоких технологий позволяют внедрять в сознание людей ложные парадигмы, фальсифицировать смыслы и ценности. В статье показана эволюция понятия «когнитивная война», проанализированы методы формирования образа враждебного «чужого».

Энергетическое сотрудничество России и Ирана

58

А. Серегина

В условиях динамично меняющейся структуры международных отношений актуальным становится вопрос о качественном наполнении диалога России со своими партнёрами, в том числе с Ираном. Интенсификация двусторонних отношений предоставляет возможность нарастить экономические потенциалы стран.

Маргинализация евроскептического движения в Эстонии

67

С. Тамби

Евроскептицизм как показатель здорового общества преподносится в управляемой проевровскими политическими элитами Эстонской Республики в качестве экзистенциальной угрозы для самого существования страны. В статье рассматривается маргинализация евроскептицизма в Эстонии и определены системные ограничители для его расширения.

Свобода слова в университетах: между компетенцией и геополитикой

77

Л. Терновая, Т. Миронова

Академические свободы, включая свободу слова, были одной из основополагающих опор университетской системы. Но в них свобода слова рассматривалась властями как препятствие для достижения мирового лидерства.

Солидарная экономика и кооперация в академическом дискурсе и общественной практике

87

В. Егоров, А. Иншаков

Авторы анализируют современный уровень изучения проблемы формирования и развития солидарной экономики и роли кооперации в её

структуре, акцентируют внимание на системообразующих качествах солидарной экономики: демократизме, имманентности экологически устойчивого развития, справедливости и социальной взаимопомощи, достижении общественной пользы.

История международных отношений и внешней политики

Роль традиции в территориальном споре Вьетнама и Китая 105

П. Цветов, С. Мельничук

В статье проанализированы аргументы Вьетнама и Китая на владение Парасельскими островами и архипелагом Спратли в Южно-Китайском море. Доказательная база сторон зиждется на исторических обоснованиях. Международный трибунал в Гааге (2016 г.) вынес вердикт о том, что претензии Китая на «исторические права» в отношении морских районов Южно-Китайского моря противоречат Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и не имеют юридической силы.

Международно-правовые науки

Марракешский договор о миграции: пробелы и проблемы 115

А. Абашидзе, П. Королёв

Авторы указывают на проблемы концептуального и нормативного характера Марракешского договора о миграции, что предопределило декларативность его многих положений и, следовательно, его неэффективность. Марракешский договор – это важный шаг к началу международного сотрудничества государств в урегулировании нелегальной миграции.

Современные детерминанты геноцида 127

О. Боброва, Д. Рубцов

В статье приводятся факты и исторические репродукции возрождения геноцида в условиях геополитической ситуации с учётом правовой оценки.

Содержание на английском языке / Contents in English 138

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

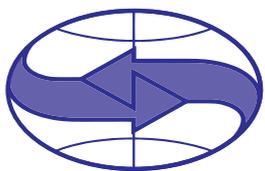
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Вверх по лестнице, ведущей вниз

Об американоцентричном моделировании мирового развития

Марк НЕЙМАРК

Первоначально инновационное определение происходящих в мировой политике и международных отношениях сдвигов как смещение тектонических геополитических пластов стало сегодня привычной метафорой. Потенциал компромиссов между ключевыми акторами мировой политики практически исчерпан. Военно-политическое равновесие в глобализированном мире нарушено без какой-либо внятной перспективы найти адекватное решение. Острая угроза нового мирового конфликта стала геополитической явью. Сама логика конфронтации с неизбежностью усиливает старые конфликты, подпитывая или воспроизводя новые.

Размывание длительного доминирования США вызвало глубинные сдвиги в мировом порядке, создав объективные предпосылки для ревизии его фундаментальных основ и начала своего рода геополитической революции.

Разброс прогнозных характеристик будущего миропорядка, по данным CSIS*, постоянно увеличивается и становится всё более разнонаправленным: многоуровневый мир, бесполосный мир, полицентричный мир, гиперсвязанный мир, «новая биполярность», гибридные системы («плюрали-

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 2491-0280, *E-mail*: mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: трансформация миропорядка, кризисы на Украине и Ближнем Востоке, США, Россия, Китай, Евросоюз.

* CSIS (the Center for Strategic and International Studies) – американский Центр стратегических и международных исследований.

стическая однополярность», «асимметричная многополярность», смешение многополярности, биполярности и однополярности) [1].

При всём многообразии возможных вариантов мирового порядка американская модель его формирования фактически односоставна: её суть с предельной ясностью определяют повторяющиеся заявления президента США Дж. Байдена. Все они сводятся к геополитической логике: США «обречены» на глобальное лидерство, и оно не может не распространяться на формирование нового мирового порядка. А из этого следует, что переформатировать его можно и нужно только по американским лекалам.

«Менее могущественный» мир нуждается в ведущей роли США, которые должны определять его курс и последующие действия. Без тени сомнения американский президент утверждает, будто у США есть возможность действовать «достаточно дерзко и самоуверенно, чтобы объединить мир так, как никогда раньше» [2]. Иначе – следует стратегический вывод – без явного лидерства США адаптированное к новым реалиям мироустройство чревато геополитическим провалом.

Бывший американский посол Чез Фриман предпринял содержательно насыщенную попытку систематизации черт и особенностей зарождающегося мирового порядка. Из их весьма репрезентативной совокупности можно выделить наиболее значимые геополитические диссонансы и сдвиги, которые отражают новые трансформационные процессы в мире:

– блок, сформированный США, ЕС, Австралией, Великобританией и Японией для противодействия России и Китаю, обособлен от остального мира, включая самые быстрорастущие экономики и рынки. Страны, не входящие в американский блок, отказываются делать выбор между Вашингтоном и его предполагаемыми противниками, остаются открыты для ведения бизнеса с обеими сторонами и от-

вергают ограничения Запада по конечным потребителям и опосредованному трансферу экспортной продукции;

– способность организовать общемировую ответ на такие проблемы, как изменение климата или пандемии, подорвана. Каждый регион действует самостоятельно; по воздействию сумма частей естественно меньше общих усилий;

– основная сила Соединённых Штатов – военные возможности – нерелевантна на фоне вызовов зарождающегося миропорядка, требующих экономического ответа;

– Россия отказывается от интеграции с Европой, к которой стремилась на протяжении 300 лет, и фокусируется на Азии, укрепляя взаимодействие с Китаем и Индией;

– небольшие государства сопротивляются тому, чтобы быть аффи-

¹ Панюжова М. Четыре сценария геополитического миропорядка на 2025–2030 гг. от CSIS // РСМД. 16.04.2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chetyre-stsenariya-geopoliticheskogo-miroporjadka-na-2025-2030-gg-ot-csis/>

² Remarks by President Biden at a Campaign Reception // The White House. 20.10.2023 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/10/20/remarks-by-president-biden-at-a-campaign-reception-3/>

лированными с Западом или его противниками;

– НАТО и другие многосторонние союзы утрачивают единство, их члены постепенно уменьшают объём обязательств или вообще выходят из альянсов.

Практически нет новых глобальных, а не региональных договоров и соглашений, устанавливающих правила. После окончания холодной войны общемировые режимы регулирования атрофировались [3].

Слом мирового порядка происходит в результате крупномасштабных конфликтов между центрами силы, отмечается в ежегодном докладе международного дискуссионного клуба «Валдай». Главная особенность момента определяется в нём новой диалектикой геополитики: «сверхдержавное доминирование США и их союзников, по сути, уже не работает, но вся мировая инфраструктура, которая его обслуживала, на месте» [4].

Содержательно ёмкую и жёстко конкретизированную редакционную статью опубликовала влиятельная французская газета *Le Monde* под аналитически выверенным названием: «Переструктурировка отношений между отступающим Западом и самоутверждающимся Югом происходит быстро и brutally» [5].

Приведённые оценочные позиции и выводы можно систематизировать в порядке приоритетов:

1. 2023 г. знаменует собой осознание новой реальности, которую

невозможно игнорировать: основные страны Юга больше не подчиняются основным странам Севера. Так, например, Индия и страны Африки всё реже слушаются США и Европу. Стратегия развития Юга всё чаще находится в прямой конфронтации со стратегией развития Севера. Всё чаще Юг заявляет о требованиях нового распределения власти и иного устройства мира.

2. Западные позиции оказались под угрозой не сегодня, но конфликт на Украине их усугубил и выявил со всей рельефностью. При этом «множество стран отказались сочувствовать Украине; настойчивые попытки Запада выдвинуть Украину на передний план как главную мировую драму привели к обратному результату». Стоит отметить, что за время, прошедшее после начала конфликта, Юг явно заявил о себе по-новому и «продолжает подтачивать позиции Запада». Эта динамика, по мнению газеты, наглядно проявилась на трёх международных встречах: на саммите БРИКС в Йоханнесбурге, на саммите G20 в Нью-Дели и на открытии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Все это свидетельствует о том, что «глобальный Юг всё больше охладевает к Западу и либеральному миропорядку».

3. Вывод французских войск из Нигера спустя два года после ухода США из Афганистана говорит об отступлении Запада, «которое носит не только военный, но и политико-

³ Фриман Ч. Мировые порядки: глобальный калейдоскоп в режиме повтора // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5.

⁴ Барабанов О., Бордачев Т., Лисоволик Я. [и др.]. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.10.2022 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>

⁵ Le Monde. 27.09.2023.

дипломатический характер». При этом конкретизируется, что именно в Нигере Франция рассчитывала найти пристанище для своих войск, которые местные «бесцеремонно выдворили из Мали».

«Конфликт на Украине является частью отступления Запада и обостряет его последствия» [5].

Резкое обострение палестино-израильского конфликта вызвало разнонаправленные подвижки и размежевания не только в Ближне-Восточном регионе, но и в геополитическом пространстве в целом, отодвинув на второй план кризисную ситуацию на Украине.

В увязке с войной между Израилем и Палестиной рассматривает изменения в современном мироустройстве Ф. Лукьянов, отмечая, что она в гораздо большей степени, чем украинский конфликт, продемонстрировала две линии размежевания – на мировой сцене и внутри Запада.

Налицо парадокс: с одной стороны, в США и Европе истеблишмент занял сторону Израиля, а общественное мнение разделилось. Симпатии к палестинцам и осуждение жестокости израильского подхода свойственны леволиберальной части западного мейнстрима. Однако в приоритете – консолидация Запада и выбор делается в пользу военно-политического союзника, т. е. Израиля.

«Выбор парадоксальный, поскольку у власти там – самое правое, до экстремизма, правительство», более того, «настоящий антипод всего,

что проповедуется в западных прогрессивных кругах. Возникает нерешаемое внутреннее противоречие». Война на Ближнем Востоке высветила специфическую особенность современного мироустройства, которое он называет полуполярным: «Полуполос, окружённый чем-то вроде геополитической плазмы, – состояние международной среды сего дня. Она заведомо неустойчива и переходна, хотя переход может быть долгим» [6].

Со специфического угла, редко используемого в такого рода геополитических сопряжениях, – потенциала и перспектив «средних» держав в контексте противоборства ведущих акторов мировой политики, осмысливают накопившиеся изменения американские аналитики. Среди них – Дэниэл Гамильтон, бывший заместитель директора Управления политического планирования Госдепартамента и заместитель помощника Госсекретаря США по европейским делам, а ныне один из ведущих научных сотрудников Брукингского института и Института перспективных международных исследований Университета Джона Хопкинса, и Анжела Стент, офицер национальной разведки по России и Евразии, работавшая в Управлении политического планирования Госдепа, констатируя углубление пропасти между Россией и Западом, признают, что «в других регионах мира становится очевидной совершенно иная тенденция: Москва увеличила своё влияние и рычаги воздействия во многих важных странах, в том

⁶ Лукьянов Ф. Полуполярный мир. Палестино-израильская война консолидировала Запад, но не создала второго полюса // Россия в глобальной политике. 31.10.2023 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/polupolyarnyj-mir/>

числе тех, которые имеют большое значение для Вашингтона» [7].

Объясняется это «успешной стратегией Кремля», который убедил значительную часть мира в том, что расширение НАТО угрожает территориальной целостности России и что у неё не было иного выбора, кроме как защитить себя, начав СВО на Украине. Российская аргументация опирается на широко распространённое недовольство Соединёнными Штатами Америки и гнев по поводу того, что конфликт на Украине отвлекает внимание и ресурсы от неотложных глобальных проблем, связанных с климатом, долговым бременем, энергетикой, продовольствием и здравоохранением. Подвергается критике ошибочная политика США в Африке, Азии и Южной Америке, где американцы до сих пор применяют подходы типа «мы идём к вам, когда вы нам нужны».

В американской экспертно-аналитической среде, где профильно отслеживается динамика развития экономических показателей мирового развития, в частности совокупного потенциала стран – членов БРИКС, накоплен определённый опыт сравнительного анализа этого объединения с «Большой семёркой».

Так, влиятельное информационно-аналитическое агентство *Bloomberg* опубликовало знаковую профильную статью под многозначным названием «Мир из кирпичиков БРИКС». В ней обосновывается и, по сути, концептуализируется неизбежность усиления соперничества

между расширяющимся объединением БРИКС и G7.

Анализ опирается на конкретные показатели: к концу 2023 г. страны БРИКС уже превосходят «Большую семёрку» по объёму экономики, а к 2040 г. прогнозируется увеличение этого разрыва в два раза.

В начале тысячелетия на долю БРИКС приходилось 19% мирового ВВП (по паритету покупательной способности). Сегодня, с учётом вступления в БРИКС ещё шести стран: Аргентины, Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ эта доля увеличивается до 36%, а к 2040 г. ожидается её рост до 45%. Тем самым **фиксируется геостратегическая динамика развития БРИКС «от математики роста к политическому проекту».**

В фокусе анализа чётко сформулированный геополитический вывод, что развитие и неизбежное расширение БРИКС означает: бросить вызов американскому господству, развенчать доллар как главную мировую валюту и создать альтернативные институты в противовес ориентированным на Вашингтон Международному валютному фонду и Всемирному банку. Основной прогноз статьи: «Большая семёрка» уступит мировое лидерство БРИКС [8].

Сегодня концепция *управляемого хаоса* упорядоченно сочетается и всё более переплетается со стратегией *управляемой вражды*, которую по нарастающей реализуют против России США и страны, действующие

⁷ Hamilton D., Stent A. Can America Win over the World's Middle Powers? // Foreign Affairs. 14.11.2023 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/can-america-win-over-worlds-middle-powers>

⁸ Daoud Z., Johnson Sc. A World made of BRICS // Bloomberg. 08.11.2023 // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-07/a-world-made-of-brics>

в американской системе геополитических координат. Их целевой установкой является уже не просто изоляция России в мире, как это было на первом этапе СВО, но её превращение в международного изгоя. Сдерживание России «обоганилось» прямым призывом к её «стратегическому поражению». Стремление постоянно подпитывать конфликтную зону геополитического отчуждения и маргинализации России проявляется в самых разнообразных формах. Антироссийский альянс расширился настолько, что в 2023 г. в концептуально-официальный оборот российской дипломатии вошло понятие «недружественные страны».

В американскую стратегию «управляемой вражды» также органично вписываются создаваемые США новые военные союзнические форматы: AUKUS (Австралия – Великобритания – США); США – Япония – Республика Корея; Токио – Сеул – Канберра – Веллингтон.

Стратегия «управляемой вражды» нашла конкретное воплощение и в тематике специфического новообразования *Европейского политического сообщества*. Целевую задумку этого пока ещё не структурированного формата практико-политически определяет стремление вовлечь в него страны постсоветского пространства с целью ослабить и свести на нет влияние России. В долгосрочном центрирующем фокусе – изоляция России в международно-правовом поле и в глобальном политическом пространстве, своего рода «отмена» её геополитической значимости в мире.

В прямо противоположном направлении от «новой восточной политики», проводимой такими авторитетными величинами междуна-

родной социал-демократии, как В. Брандт и Г. Шмидт, целеустремленно, с настороженной оглядкой на США, продвигается их нынешний оппозиционер, канцлер Германии О. Шольц. Все точки над *i* расставило публичное заявление-признание министра иностранных дел А. Бербок о том, что «Запад ведёт войну против России». Так уж ли случайно министр обороны Германии Б. Писториус, выступая на мероприятии, организованном федеральной академией политики безопасности, назвал Калининград немецким Кёнигсбергом – городом бывшей Восточной Пруссии, который в соответствии с Потсдамскими соглашениями 1945 г. после разгрома нацистской Германии вошёл в состав СССР? Было бы снисходительным упрощением рассматривать многозначное воспоминание о Кёнигсберге как незаслуживающую внимания небрежную оговорку, прозвучавшую на таком официальном уровне. Вскоре последовала ещё более красноречивая рекомендация Комитета по иностранным делам парламента Эстонии – впредь использовать прежнее немецкое название Кёнигсберга вместо Калининграда.

Ярким отражением этой тенденции стали овации в канадском парламенте в честь украинского нациста, служившего в эсесовской дивизии «Галичина». Знаковая информационная картинка: премьер-министр Канады Дж. Трюдо и президент Украины В. Зеленский, по случаю приезда которого она и создавалась, истово, с радостной улыбкой на лицах, рукоплескавших ему, – убедительное свидетельство тяготения отнюдь не единичных стран Запада к пересмотру итогов Второй мировой войны. Телетрансляция из парламента выглядела столь убийственной для репутации канадского руководства и тем более В. Зеленского, что не-

замедлительно последовали вынужденные извинения Дж. Трюдо, который якобы не был в курсе дела, и тут же без какого-либо логического и сущностного перехода возложил вину за эту скандальную историю... на российскую пропаганду.

Характеризуя эти и другие вопиющие явления, связанные с реабилитацией нацистов и коллаборационистов, С.В. Лавров заявил: «Особо настораживает, что в прошлом году против резолюции ГА ООН о недопустимости героизации нацизма впервые проголосовали Германия, Италия и Япония. Этот прискорбный факт ставит под сомнение искренность раскаяния указанных государств за массовые преступления против человечности в годы Второй мировой войны и противоречит условиям, на которых они были приняты в ООН в качестве полноправных членов».

Эта важнейшая констатация приобретает принципиальное значение в свете попыток США в рамках реформирования ООН ввести в Совет Безопасности указанные страны в качестве геополитического противовеса России и Китаю.

США категорически отменяют альтернативные модели мирового развития. Именно поэтому, отмечается в российском политологическом сообществе, США оценивают действия России и Китая по созданию региональных объединений не иначе как попытку сегментации, фрагментации и разделения на сферы влияния единого открытого глобального мира. «Именно поэтому США рассматривают попытки “других” принять участие в процессах

глобального регулирования как революционный переворот и подрыв основ мировой системы» [9].

Администрация Дж. Байдена всё ещё добивается продления жизни однополярному мировому порядку, «которого больше не существует», отмечает профессор Гарвардского университета, политолог-международник С. Уолт, фиксируя внимание на том, что лидеры США «предпочитают большие возможности и приятный глазу прежний статус Америки, базовая суть которого: США – незаменимая сила». Он призывает признать, что однополярный мир в реальности «был не так уж хорош для США и особенно для тех стран-неудачниц, которые привлекли к себе их внимание в последние десятилетия», и перечисляет сугубо отрицательные особенности однополярного периода:

- террористические атаки 11 сентября;

- две дорогостоящие и в конечном счёте безуспешные войны США в Ираке и Афганистане;

- опрометчивые смены режимов, которые привели к несостоятельности ряда государств;

- финансовый кризис, резко изменивший внутреннюю политику США;

- возвышение Китая, которому отчасти способствовали их собственные действия.

С. Уолт настаивает на том, что единственным ограничителем действий однополярной державы является её собственная способность к самоограничению. «А это как раз то, в чём такая нация-крестоносец, как

⁹ Левченко А. Либеральный мировой порядок: крушение идеалов // РСМД. 11.01.2023 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liberalnyy-mirovoy-poryadok-krushenie-idealov/>

Соединённые Штаты, не очень сильна». Не кажется ли нам, задаёт риторический вопрос С. Уолт, что «США не проделали такой уж большой работы по поддержанию порядка на Ближнем Востоке, в Европе или даже в Азии за последние десятилетия?» И завершает свой анализ весьма красноречивым выводом: «Поэтому, вместо того чтобы предпринимать тщетные попытки повернуть время вспять, американцам следует начать готовиться к многополярному будущему» [10].

Таким образом, в результате макросистемных трансформаций в геополитическом пространстве Дж. Байден из президента мирового гегемона превратился в лидера западного мира.

Отсюда и особенности отношений США с Китаем, развивающиеся по сложносоставной формуле «взаимодействие противоположностей», в динамике которого гибко переплетаются подвижные форматы геополитического соперничества/противоборства и конкурентного партнёрства.

Стремительное развитие всё более нелинейных процессов, разнонаправленных тенденций и спонтанных событий вносят формажорные риски, связанные с новыми вызовами стратегической безопасности, «сбивая» к тому же фокус прогностического осмысления конструктивных перспектив её обеспечения. В обозримой перспективе геополитических подвижек со сколько-нибудь значимыми для глобальной стратегической

безопасности последствиями ожидать не приходится: слишком велико воздействие факторов «от противного». Не оставляет никаких иллюзий на этот счёт прогностическая оценка английского издания *The Economist*: «Замороженные конфликты по всему миру постепенно оттаивают, а холодные конфликты разогреваются». И теперь, когда американский однополярный мир «остался в прошлом, мир готовится к росту числа конфликтов» [11].

В многосложный процесс трансформаций мирового порядка и мирохозяйственных связей вплетаются новые тенденции, часть которых, впрочем, связанных непосредственно с США, следует оценивать по неизбыточной до сих пор формуле: «Новое как принципиально забытое старое». Не только политика и экономика, но и как прежде идеология, ценностные модели активно используются американоцентричным Западом как геополитическое оружие.

Всё более выраженной становится взаимосвязь усиления ценностных противоречий, расколов и размежеваний с локально-страновыми, региональными и международными конфликтами. Столкновение ценностных несовпадений и противоположностей предопределяет многообразие форм и методов соперничества, конкуренции и борьбы в современном мире. И соответственно жёсткую альтернативность продвигаемых моделей развития, ведущую во многих, если не сказать в большинстве, случаев к дестабили-

¹⁰ Walt S. America is too scared of the multipolar world // Foreign Policy. 07.03.2023 // URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/07/america-is-too-scared-of-the-multipolar-world/>

¹¹ The Economist. 06.11.2023.

зации обстановки в отдельных регионах и в мире в целом.

Дестабилизирующая роль США в украинском конфликте максимизирует уровень противостояния/противоборства с Россией со стороны тех стран, которые идут в фарватере американской внешней политики. Налицо специфический феномен перманентно накапливаемого Западом потенциала её геополитического сдерживания. Даже после распада СССР, как откровенно констатировал бывший американский посол Чез Фриман, усилия России по интеграции с Западом встретили двойственную недружелюбную и скорее негативную реакцию. «Возобладало традиционное для Запада представление о России как латентном противнике. Под давлением склонных к русофобии соседей Москвы и их американских диаспор, военно-промышленного комплекса, дезориентированного из-за синдрома потери врага, стойких ветеранов холодной войны, а также в силу привычки страх перед Россией остался в вдохновляющей идеей НАТО» [3].

Таким образом, перенапряжение гипердержавности США приблизилось к критической точке.

В условиях кризисной хаотизации геополитики ещё более укрупнёнными и резко обозначенными стали различия в концептуальных и практико-политических подходах России и объединённого Запада во главе с США по ключевым вопросам дальнейшего мирового развития.

В результате проблема качества различных форматов взаимодействия, соперничества и противоборства в глобальной политике приобретает особую геополитическую остроту.

Стремление сохранить наиболее адаптированные к изменениям в мире звенья в цепочке «лидерство – гегемония – доминирование – господство» по-прежнему определяет в главном направленность и характер продвигаемых США «новаций» в формировании нового мирового порядка.

Западная коалиционная враждебность по отношению к России – пять десятков стран – достигла сегодня пиковых значений. На другом геополитическом поле – более чем удвоенное количество государств, старающихся придерживаться нейтральных или благожелательных позиций. В новой редакции Концепции внешней политики России от 31 марта 2023 г. впервые отражена эта чётко профилированная градация.

В целом сговорчивость союзников США постепенно становится менее выраженной, уже нередко уступая место критике и даже фронде в дозированных пределах.

Это наглядно проявилось, в частности, 2 ноября 2023 г. на Генеральной Ассамблее ООН в ходе голосования по резолюции с очередным призывом отменить введенную США ещё в 1962 г. тотальную санкционную блокаду Кубы. Если в 1992 г. её поддержали 59 стран, то на этот раз против американского эмбарго показательно проголосовали 187 государств, т. е. на две трети больше. В ходе обсуждения российской стороной был конкретизирован совокупный ущерб Кубы от американской блокады, достигший почти триллиона долларов.

Библиография • References

- Барабанов О., Бордачев Т., Лисоволик Я.* [и др.]. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.10.2022 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>
- [*Barabanov O., Bordachev T., Lisovolik Ja.* [i dr.]. Mir bez sverhderzhav. Ezhegodnyy doklad kluba «Valdaj» // Mezhdunarodnyy diskussionnyy klub «Valdaj». 24.10.2022 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>]
- Левченко А.* Либеральный мировой порядок: крушение идеалов // РСМД. 11.01.2023 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liberalnyy-mirovoy-poryadok-krushenie-idealov/>
- [*Levchenko A.* Liberal'nyy mirovoj porjadok: krushenie idealov // RSMД. 11.01.2023 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liberalnyy-mirovoy-poryadok-krushenie-idealov/>]
- Лукьянов Ф.* Полуполярный мир. Палестино-израильская война консолидировала Запад, но не создала второго полюса // Россия в глобальной политике. 31.10.2023 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/polupolyarnyj-mir/>
- [*Luk'janov F.* Polupoljarnyj mir. Palestino-izrail'skaja vojna konsolidirovala Zapad, no ne sozdala vtorigo poljusa // Rossiya v global'noj politike. 31.10.2023 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/polupolyarnyj-mir/>]
- Панюжева М.* Четыре сценария геополитического миропорядка на 2025–2030 гг. от CSIS // РСМД. 16.04.2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chetyre-stsenariya-geopoliticheskogo-miroporjadka-na-2025-2030-gg-ot-csis/>
- [*Panjuzheva M.* Chetyre scenarija geopoliticheskogo miroporjadka na 2025–2030 gg. ot CSIS // RSMД. 16.04.2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chetyre-stsenariya-geopoliticheskogo-miroporjadka-na-2025-2030-gg-ot-csis/>]
- Фриман Ч.* Мировые порядки: глобальный калейдоскоп в режиме повтора // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 36–55.
- [*Friman Ch.* Mirovye porjadki: global'nyj kalejdoskop v rezhime povtora // Rossiya v global'noj politike. 2023. T. 21. № 5. S. 36–55]
- Daoud Z., Johnson Sc.* A World made of BRICS // Bloomberg. 08.11.2023 // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-07/a-world-made-of-brics>
- Hamilton D., Stent A.* Can America Win over the World's Middle Powers? // Foreign Affairs. 14.11.2023 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/can-america-win-over-worlds-middle-powers>
- Le Monde. 27.09.2023.
- Remarks by President Biden at a Campaign Reception // The White House. 20.10.2023 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/10/20/remarks-by-president-biden-at-a-campaign-reception-3/>
- The Economist. 06.11.2023.
- Walt S.* America is too scared of the multipolar world // Foreign Policy. 07.03.2023 // URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/07/america-is-too-scared-of-the-multipolar-world/>

Статья поступила в редакцию 11 декабря 2023 г.

Гиперреалистические смещения – детерминанты искажённой цивилизации

Константин ФЕОФАНОВ

Обновление цивилизационного дискурса

На рубеже 90-х годов в поиске векторов развития локальных цивилизаций и человечества в целом возрастает интерес социально-гуманитарных исследователей к особенностям современных цивилизаций, усиливается ретроспективное внимание к работам Л. Февра и Ф. Броделя, Н. Данилевского и П. Сорокина, О. Шпенглера и А. Тойнби, получает распространение идея «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Исследователи стремятся операционализировать «содержание» современных цивилизаций, прогнозировать проблемы и проти-

воречия. При этом цивилизационный научный дискурс, как и многие другие, на рубеже XX–XXI вв. остаётся в значительной степени ограниченным модернистской столетней полемикой* продолжительности, невосприимчивым к достижениям близких научных направлений в области политических, социологических, психологических, культурологических и исторических наук, в том числе мировоззренчески и гносеологически связанных с постмодернизмом и метамодернизмом.

С точки зрения системного и структурно-функционального пони-

ФЕОФАНОВ Константин Анатольевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 5086-2934, *E-mail:* konstantin.feofanov@gmail.com

Ключевые слова: гиперреалистические искажения, цивилизация, искажённая цивилизация, христианство, симулякры, догматы, мифы, манипуляции, постсправда.

* Например, анализ ценностно-нормативной интеграции и дезинтеграции (Феофанов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. 1997. № 3).

мания наиболее краткое и ёмкое, теоретически и практически операционально-применимое (потому что более позднее, в рамках данной научной традиции) обозначение «внутреннего содержания» цивилизаций включает ценности и нормы как связывающие, цементирующие компоненты, и культуру, институты и традиции как цементируемые компоненты цивилизационного конгломерата, образующие интерпретирующе-предписывающий контур (каркас) цивилизационной реальности. Однако проблемы взаимоотношений реальности и её символического отображения, идея гиперреальности и гиперреалистических искажений в социальной философии и семиотике французских постструктуралистов Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Делёза, Ж. Деррида, Р. Барта, Ж. Бодрийера и др., настоятельно призывают современных исследователей к нахождению закономерностей большей подвижности, обнаруженных предшественниками в рамках

цивилизационного подхода, цивилизационных систем и структур. «Зияющая пропасть смысла» между сознанием и реальностью [1] человечества и его локальных цивилизаций нуждается в исследовании их крайне диверсифицированной специфики. Виды гиперреалистических искажений от простых и повседневных до сверхсложных, происходящих однократно на протяжении цивилизационной истории, требуют детального современного рассмотрения.

В ещё большей степени цивилизационные исследования точечных гиперреалистических искажений нуждаются в переходе к следующему аналитическому этапу – пониманию цивилизационно-исторического процесса как смещения (сдвига) между господствующими искажениями – взаимодополняющими и противоположными цивилизационными конгломератами, сменяющими друг друга на протяжении цивилизационной истории.

Особенности искажённого самовосприятия древних обществ

Процессы, происходящие в массовом сознании древних обществ, выступают основой дальнейшего беспредельного совершенствования гиперреализаций. На фоне религиозного сознания существуют искажающие «вкрапления», укоренённые в человеческой психологии, на данном этапе общественного развития ограничивающиеся обычным обманом, введением в заблуждение в стремлении сохра-

нить личностные границы, избежать демонстрации истинных эмоций, произвести впечатление, предоставить искажённую информацию для равных, вышестоящих и нижестоящих коммуникантов в общинной, имущественной и властной иерархии, получить их одобрение, обрести или сохранить контроль над ситуацией.

В древние эпохи (впрочем, в отдельных локальных цивилизациях

¹ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А.В. Михайлова. 2-е изд. М.: Академический проект, 2009. С. 151.

до нашего времени) жизнь, свобода и благосостояние человека всецело зависели от расположения высших представителей общественной иерархии. И потому иллюзорное, улучшенное представление человеком самого себя становится единственным способом сохранения жизни и обеспечения определённого уровня безопасности. Уже в первобытных и рабовладельческих обществах древние цивилизации начинают работать над созданием улучшенной, по возможности целостной и «реальной», реальности, а отнюдь не ограничиваются исключительно отдельными случаями «бытового» обмана.

Подобные иллюзионные искажения становятся полезными и выгодными как для рабов, так и для господ, как для подчинённого, так и для начальника: они помогают на постоянной основе избегать ответственности как одной, так и другой стороне за нерешение насущных проблем, решить которые в «первой» реальности в ближайшее время не представляется возможным. Насыщенная, улучшенная, красивая, беспроблемная и адаптированная под реципиента «вторая» реальность начинает возвышаться над «первой», отдаляясь и противостоя ей как «не настолько интересной» и «полной неразрешимых проблем» [2, с. 108].

Двусторонняя коммуникативная заинтересованность во всеобщем обмане и подделке уже в рабовладельческих классовых обществах становится значимой предпосылкой для последующего совершенствования

искажённости формирующихся цивилизаций. В данную эпоху возникает особый вид искажений и манипуляций, связанных с главными «мотиваторами» общественного сознания – приобретением и перераспределением имущества и территорий, а также с противостоянием конкурирующих религий, политеистических иерархий богов, религиозных обрядов и обычаев.

Ограниченность человеческого и социально-политического восприятия сверхсложной для понимания «божественной» реальности обуславливала тотальную искажённость, всяческую удалённость любых мировоззренческих картин от реальности, нередко, однако, обнаруживая сходство образов богов с человеком (существовали и контрантропоморфные сущности вроде леших и кикимор). Устройство представлений об иерархии божеств и духовных сущностей, ответственных за глобальные проблемы, покровительствующих охоте, урожаю и семье, удивительным образом напоминало представления древних людей об общественном устройстве.

Несмотря на архаичность искажённого самовосприятия, господствующие уже в те времена представления отличались системностью и комплексностью. Это были гиперреалистические искажения, весьма целостные картины мира, искажённые интерпретирующе-предписывающие цивилизационные контуры-конгломераты (каркасы), а не отдельные «бытовые» искажения вроде спонтанного обмана и манипулирования.

² Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2021.

Возникновение христианства – гиперреалистическое смещение

Формирование христианской цивилизации является уникальным, отнюдь не первым в человеческой истории, если принимать во внимание более древние религии, но сверхзначимым цивилизацформирующим примером сверхбольших (суперпарадигматических) гиперреалистических смещений. В дополнение «искажению реальности» и «гиперреалистическим искажениям», используемым для отражения факта расхождения «первой» и «последующих» (гипер)реальностей, данный термин представляется целесообразным использовать для анализа происходящего или произошедшего перехода от одной суперсистемы комплексных гиперреалистических искажений к другой, отмены предыдущей системности и комплексности гиперреалистических искажений с заменой на иную, по преобладающим ключевым подсистемам и элементам, принципиально новую систему гиперреалистических искажений. Это – смещения (сдвиги) между различными суперсистемами гиперреалистических искажений, переход от одной целостной гиперреальности к другой.

Возникновение христианства стало наиболее ярким примером гигантского гиперреалистического смещения. Постепенно воцарилась новая система объясняющих мир и общество нарративов, фундаментально отличающаяся от предыдущих. Многие, что было прежде в человеческой истории, имело принци-

пиальные отличия от всего того, что возникло впоследствии на основе христианства. (Впрочем, данное положение не отменяет преимущества христианства, по отношению к более древним религиозным и философским системам.) Смещение является гиперреалистическим, поскольку прежняя, «первая», реальность претерпевает инверсивное изменение и постепенно заменяется другой, во многом противоположной, и вклад христианства является цивилизацформирующим, порождая цивилизационный конгломерат, состоящий из новых ценностей и норм, культуры, институтов и традиций.

Например, возникают «новые для периода поздней античности ценности, и возведённые в эпоху Средневековья в канон... онтологические – Бог, бытие, бессмертие (вечность); антропологические – человек, душа, свобода воли, вера, надежда, любовь, спасение; этические – благо, любовь к ближнему и своему врагу, непротивление злу, прощение, страдание, мученичество, святость, добродетель; эстетические – красота как выражение Бога в мире, прекрасное как форма добра; когнитивно-мистические – Священные Писание и Предание, молитва, благодать; символические – Церковь, икона, богослужение, обряды и ритуалы; социальные – христианская община, соборность, человечество» [3].

Последующее развитие осуществляется на цивилизационных основах христианства. Оно затрагивает личностное коммуникативное пространство, семейные ценности, в

³ Баева Л.В. Классические христианские ценности с позиции современной экзистенциальной антропологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 70.

том числе моногамную семью и супружескую верность. Более радикальная в строгости ограничений, в авторстве Блаженного Августина Гиппонского, монашеская, а не священническая версия из нескольких имевшихся в IV–V вв., на столетия вынужденно рецепируется населением в качестве гиперреалистической модели, насильственно насаждаемой религиозным, идеологическим, политическим и полицейским образом.

Данное гиперреалистическое смещение от одного гиперреалистического искажения к другому, от интерпретируемой человеческим сообществом ветхозаветной реальности к интерпретируемой изменённым человеческим сообществом новозаветной реальности (сами библейские тексты представляются как раз «первой», неискажённой или почти неискажённой реальностью) составляют интерпретирующе-предписывающий цивилизационный контур-конгломерат (каркас) христианства.

Религиозно-идеологическое насаждение принятых Вселенскими соборами и иерархами, оторванных от быстроизменяющейся реальности, непререкаемых догматов привело к тотальному искажению облика христианской цивилизации, к сотням

миллионов человеческих трагедий и убийств во имя неправильно понимаемого Бога, к крайне искажённому пониманию христианской любви и верности, фактически к постхристианской цивилизации нашего времени. Вне зависимости от степени фактической релевантности истории Христа из I в. в дальнейшем социально-политическом развитии христианство выступает не как реальная история, но как развитие встроённых в главную гиперреалистическую парадигму, в той или иной степени различающихся интерпретаций более поздних интерпретаторов, основанную на догматах и мифах, неправильных пониманиях, непреднамеренных заблуждениях и заинтересованных искажениях, тотальной лжи, вероломстве и физическом уничтожении инакомыслящих.

«Учение Христа, как оно изложено в Евангелиях, имеет очень мало общего с этикой христиан... Стоит только предположить, будто в речах определённого человека заключена абсолютная истина, как тут же появляется когорта специалистов по истолкованию его речей... они неминуемо приобретают власть, которой пользуются, как и всякая другая привилегированная каста, ради собственной выгоды» [4].

Возрождение и промышленная революция

ВXIV–XVI вв. христианская цивилизация возвращается к ценностям античного мира, мирскому и земному мировосприятию, принци-

пиально отличающемуся от средневекового. В отличие от древних обществ, которые не рассматриваются как гиперреалистические, постмо-

⁴ *Russell B. Has Religion Made Useful Contribution to Civilization? An Examination and a Criticism. L.: Watts & Co., 1930. P. 1–2.*

дернистским «футуротопическим», ориентированным в будущее Ж. Бодрийяр типичные для Возрождения искажения обозначаются как «подделки... симулякры первого порядка, действующие на основе естественного закона ценности». В качестве примера французский классик приводит «имитацию дорогих материалов в платье или архитектурном убранстве». Для эпохи промышленной революции Ж. Бодрийяр рассматривает «производство... как симулякр второго порядка, действующего на основе рыночного закона стоимости», приводя пример «изготовления серийных, идентичных друг другу промышленных изделий». Вследствие неоднородности объектов, которые становятся моделями для симулякров, подделка и производство «касаются материальных вещей». И только симулякр третьего порядка, «собственно симуляция, как о том говорит языковое употребление данного слова... применяется скорее к процессам (симуляция поступков, деятельности) или символическим сущностям (симуляция болезни и т. п.) и (гипер)реализуется «на основе структурного закона ценности» [5].

В отличие от постмодернистского постструктурализма цивилизационный подход не ограничивает понимание гиперреалистических искажений Возрождения и промышленной революции исключительно сферой материальных вещей, обнаруживая необходимые для гиперреалистических искажений общественно-политические структуры. Расширенное понимание, обнаруживающее гиперреали-

стические искажения уже в глубокой древности, отнюдь не сводится к интерпретации материальных искажений, а затрагивает искажения общественного сознания с характерными структурами, всё более совершенствующимися в масштабах и комплексности.

С выходом христианской цивилизации в данные исторические эпохи на новый уровень масштабности гиперреалистических искажений связано возникновение феномена переизобретения прошлого (искажения прошлого, искажения истории, фальсификации истории). Масштабное гиперреалистическое переизобретение прошлого, а не только искажение отдельных фактов и доказательств было невозможно в более ранние исторические эпохи из-за недостаточности тотального уровня суперсистемности искажений: чтобы восприниматься как убедительная, гиперреалистическая картина прошлого в принципиальных аспектах должна была быть скорректирована тотально, начиная от замены исторических фактов в имеющихся материальных подтверждениях до явного манипулирования доказательствами. В данном случае прежние суперсистемные искажения замещаются новыми, свидетельствуя о гиперреалистическом смещении, которое имеет неизбежные цивилизационные последствия в виде неправильного понимания стран и народов, собственного и чужого прошлого и настоящего и на этой основе неправильных политических действий на пути искажённого выстраивания будущего во внутренней и внешней политике.

⁵ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. С. 9, 111.

Религиозные расколы и конфессиональные субнаправления

Данная разновидность гиперреализационных смещений реализуется в рамках диверсификации фундаментальных цивилизационных основ, ранее уже сформированных цивилизационно воцарившимся христианством. Религиозные представления и их репрезентация целевым аудиториям, адресату, имеют искажённый характер, так как соответствуют узкоэгоистическим интересам инициатора, исполнителя и адресанта.

Так, предпосылки Великого христианского раскола (1054 г.) вызревали ещё со времён ранней Византии, но сама схизма не была легитимным решением, так как действия кардинала Гумберта против константинопольского патриарха Михаила Керулария не были санкционированы главой римской церкви. Впоследствии разрыв в XI в. с Западом обусловил не только усиление различий между католицизмом и православием, но и многочисленные вооружённые противостояния, которые нашли гиперреалистическое отражение в общественном сознании, и Запад стал восприниматься в Византии и на Руси как цивилизационно иной и как агрессор, вследствие чего в общественном сознании зародилась и всё более усиливалась гиперреалистическая цивилизационная идеология противостояния «мы» и «они».

Колоссальное цивилизационно-историческое значение имела Реформация, основной причиной которой явилась борьба между зарождавшимися капиталистическими отношениями и феодальным стро-

ем, на охране идеологических границ которого стояла католическая церковь. Интересы зарождающегося класса капиталистов по итогам Реформации нашли проявление в основном протестантских церквей, призывающих к скромности, экономии и накоплению капитала, а также формированию национальных государств, в которых интересы церкви уже не играли главную роль.

Протестантизм получил распространение во всей Европе в вероучениях последователей Мартина Лютера (лютеранство), Жана Кальвина (кальвинизм), цвиккауских пророков Николаса Шторха и Маркуса Штюбнера (анабаптизм), Ульриха Цвингли (цвинглианство) и «спущенного сверху» англиканства [2, с. 20–22].

Конфессиональная диверсификация в рамках католической, протестантской и православной цивилизаций, реализованная в виде нескольких самостоятельных автокефальных церквей, не отменяла принципиального разделения на три основные ветви, но способствовала мультипликации гиперреалистических искажений. Различия в языке (на основе латиницы и кириллицы) способствовали ещё большему отдалению и разобщению ветвей христианской цивилизации, особенно отдалению православия. В эпоху промышленной революции на основе протестантской цивилизации (с неизменным влиянием католической) возникла современная западная техногенная цивилизация.

Православная цивилизация, появившаяся на востоке Римской империи при главной роли Константи-

нополя – Нового Рима, исповедовала Никео-Цареградский символ веры, признавала постановления семи Вселенских соборов, утвердивших ключевые догматы и осудивших ереси, включала учения и духовные практики, которые содержит православная церковь, характеризовавшаяся евхаристическим взаимодействием поместных православных церквей, причём все поместные церкви представляли единую Церковь Христову.

Наиболее значимую цивилизационную субтрадицию в рамках православия представляло старообрядчество (древлеправославие), представлявшее церкви и религиозные группы, не принявшие реформы середины XVII в., преследуемые вплоть до 1970-х гг.

Ветвями православного христианства выступили автономные и полуавтономные региональные церкви – финляндская, эстонская и критская, александрийская и антиохийская, иерусалимская и синайская, китайская и японская, грузинская, сербская, румынская, болгарская, кипрская, греческая, албанская, польская, чешская, словацкая и американская.

В число древневосточных, ориентальных, дохалкидонских церквей входит группа древних восточных конфессий, признающих постановления и исповедующих вероучительные догматы только трёх Вселенских соборов, но не признающих Халкидонский (451 г.) и последующие: ассирийская церковь Востока и древневосточные (миафизитские) православные церкви – армянская апостольская церковь, коптская православная, эфиопская православная, эритрейская православная, сирояковитская православная и маланкарская православная [2, с. 20–22].

Мультипликация гиперреалистических искажений в православном христианстве является примером последовательно-параллельных гиперреалистических смещений, реализующихся последовательно от прошлого состояния единства к новому состоянию множественности, однако при этом во всех мультиплицирующихся структурах имеют место параллельные гиперреалистические искажения.

Гиперреалистические искажения подсистемного (элементного) типа включают смещения на основе уже существующих цивилизационных конгломератов, не разрушающие, но дополняющие, корректирующие, упрочивающие и конкретизирующие их.

Известным примером является доктрина «Москва – третий Рим», связанная с представлением о богоизбранной спасительной роли России в человеческой истории, сформулированная в 1523–1524 гг. в письмах старца Филофея, согласно которым только Московская Русь является «истинным Римом как единственно независимое и безупречное христианское государство» [6].

К искажениям данного типа также относится доктрина «американской исключительности», сформулированная в 1630 г. в книге «Град на холме» губернатором британских колоний в США Дж. Уинтропом: ответственность Америки за судьбу всего человечества, США как избранный Богом новый Израиль, кальвинистская идея очищения христианства до состояния Ветхого Завета с приданием ему первоначальной целостности, пуритане как избранные Господом и т. п.

С данной доктриной связана ещё одна разновидность гиперреалистического искажения – идеология христианского «доминионизма», восходящая

⁶ Хрестоматия по истории СССР. Т. 1. С древнейших времён до конца XVII века / сост. В.И. Лебедев, М.Н. Тихомиров, В.Е. Сыроечковский. 4-е изд. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1951. С. 82.

к эсхатологии Тысячелетнего царства в интерпретации одного из главных в истории человечества раннехристианских интерпретаторов основ христианства Блаженного Августина Гиппонского, внёшего существенные изменения не только в средневековую, но и в последующую теорию и практику гиперреалистических смещений. Несколько теологических доктрин Блаженного Августина впоследствии были официально признаны ошибочными или спорными, в том числе православной церковью.

Это не означает, что доктрины Блаженного Августина были менее адекватными, чем пришедшие им на смену, официально признанные, более поздние догматы, но совершенно очевидно, что оба этих варианта соответствовали различным версиям гиперреалистических искажений и не являлись результатом одного и того же гиперреалистического смещения.

К менее крупным цивилизационно значимым предумышленным гиперреализационным искажениям можно отнести усиливающие корректировки действующих ценностно-нормативных платформ, преследующие политико-идеологические цели правящих режимов – как успешные, так и неуспешные.

Известным примером является «Теория официальной народности» С. Уварова (1833 г.), отвечавшая потребности политического режима

в консервации социального порядка и послужившая мобилизационным дополнением к традиционным ценностям, подвергшимся политико-идеологической проблематизации под влиянием европейских революционных событий как «нравственной заразы».

Согласно данной концепции русский народ глупо религиозен и предан престолу, придерживается традиций и отвергает иностранное влияние.

Доктрина оказалась искажённым мифом российской монархии, обусловленным стремлением «улучшить» (гиперреализировать) реальность. В ней, прибегая к манипулятивному навязыванию искажённых, преувеличенных, не соответствовавших действительности представлений (блеф как иллюзионный приём) и на основе внедрённого в цивилизационный конгломерат нового гиперреалистического искажения, была сделана попытка осуществить масштабное гиперреалистическое смещение.

Самодержавие было низвержено менее чем через 90 лет после выступления С. Уварова, а секулярное ослабление роли православия в значительной степени нравственно способствовало возникновению самой возможности пролетарской революции.

Народность как соблюдение традиций привела к готовности их замещения ценностями мировой революции. Манипулятивно перевести сознание адресата (населения) в гиперреалистическую плоскость, вернуть народ в прокрустово ложе традиционных ценностей не получилось. Возможно, только сам император смог воспринять искажённые гиперреалистические «слоганы» С. Уварова с необоснованным воодушевлением.

Пропаганда как гиперреалистическое смещение времён Первой и Второй мировых войн

Несмотря на то что термин «пропаганда» применялся уже в начале XVII в. для отражения вопросов, связанных с распространением католической веры среди язычников (*de propaganda fide* – распро-

странение веры), данное понятие приобрело современное звучание в годы Первой мировой войны.

В данный период широко используется доведение до адресата через средства массовой информации со-

общений о положении на фронтах, преднамеренное искажение этой информации, воззвания к патриотическому и боевому духу, происходит системное и комплексное, охватывающее все стороны жизни искажение «настоящей», «первой» реальности. Происходит крупнейшее гиперреалистическое смещение, новое системное и комплексное искажение «первой», непосредственной, онтологической и гносеологической реальности, соответствующее цивилизации модерна.

Главным отличием гиперреализаций XX в. является системный и комплексный характер конструируемых реальностей, преднамеренное и целенаправленное выстраивание «хозяевами коммуникации» выгодных им гиперреальностей, – отличающихся от «первой», «текущей» реальности, – как живых, са-

мостоятельных реальностей, уже не состоящих из отдельных искажений, а искажающих абсолютно все явления и процессы, будто это и есть «первая», «непосредственная» реальность. Граждане стран-гиперреальностей (гиперреалистических стран, метастран) при тотальном симулякровом противостоянии воспринимают «свои» искажённые реальности как первые и единственные, не испытывая сомнений по поводу реальности происходящего, по поводу того, что «их», их предков и потомков, реальность была искусственно сконструирована и что они проживают искажённую жизнь в специально для них сконструированном и поддерживаемом благодаря значительным затратам и усилиям, замкнутом и ограниченном информационном пространстве.

Искажённая цивилизация. Прецессия симулякров

Ни человечество в целом, ни локальные цивилизации никогда не находились в состоянии адекватного, а были всегда в иллюзорном и искажённом самовосприятии. После очередного появления на цивилизационно-исторической арене в разной степени выдающихся личностей, от святых и пророков, представителей светской и религиозной, реже интеллектуальной элиты и контрэлиты до откровенных мошенников, манипуляторов и проходимцев, то огнём и мечом, то убеждением, то посредством лживых манипуляций и симуляций, то с помощью всех этих возможных арсеналов одновременно, преимущественно недобровольно, сразу или в

продолжение времени цивилизации коренным образом меняли представления о самих себе, полностью отказываясь от более неподходящего и неприемлемого прошлого, но смещённого от прежней к новой гиперреализации, инверсированного в ключевых элементах цивилизационного конгломерата восприятия самих себя и вектора дальнейшего развития.

Гиперреалистические смещения являются фундаментом современных цивилизаций. С глубокой древности до настоящего времени, характеризуясь различными масштабами и спецификой, они выступали детерминантами общественного

развития. В определённой степени надстройка (особенно целостные философии и доктрины) во все времена если не тотально определяли, то в значительной степени влияли на содержание цивилизационных и социально-политических процессов.

В конце XX в. и позднее надстройка уже тотально определяет базис, объект господствует над субъектом, а «хвост виляет собакой»^{*}.

Как показывает Ж. Бодрийяр в книге «Войны в заливе не было», информационная война перестаёт быть реальной и превращается в виртуальное телешоу массмедиа, в войну в прямом эфире, о победе в которой заявляется ещё до начала боевых действий [7].

Ключевым критерием трансформаций от эпохи к эпохе, от одного порядка симулякров к другому выступает всё возрастающее сокращение дистанции между первой (реальной, фундаментальной) и воображаемой (искажённой, заменённой, гиперреалистической) реальностью. В наше время дистанции не остаётся, «настоящая» реальность полностью «схлопывается», всецело замещается гиперреальностью.

Новая цивилизационная гиперреальность – это несуществующая реальность, сконструированная реальность, в которой нет отсылки к «реальной» реальности, которая главенствует над «реальной» реальностью, вытесняет и замещает её, целенаправленно создаёт видимость искажённой, улучшенной или ухудшенной картинки. Утрата реально-

сти, уничтожение реальности, симуляция реальности, замена реальности, дереализация, агония реального и рационального, гиперреализация, подмена, замещение, разрушение, окончательное расхождение, гиперреалистические искажения, прекращение существования «реальной», «настоящей», «фундаментальной» реальности, смешанные реальности (когда «реальная» реальность смешивается с одной или несколькими нереальными). «Симулякр – это вовсе не то, что скрывает собой истину, – это истина, скрывающая, что её нет. Симулякр есть истина... Симуляция – это уже не симуляция... референциального сущего, субстанции. Она – порождение моделей реального без оригинала и реальности: гиперреального» [8, с. 7].

Главный критерий «эры симуляции – ликвидация всех референтов... Речь идёт уже не об имитации, не о дублировании, даже не о пародии. Речь идет... о подмене реального знаками реального... этой антиципации, этой прецессии, этом замыкании, этом смешении факта с его моделью... поскольку нет больше искажения смысла, нет больше диалектической полярности, нет больше отрицательного заряда и имплозии антагонистических полюсов... вот что каждый раз оставляет место для любых интерпретаций, даже самых противоречивых, все они одинаково верные в том смысле, что их истинность состоит во взаимообмене в пределах общего цикла, подобно моделям, из которых они истекают» [8, с. 42].

⁷ Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / пер. с фр. А. Качалова. М.: Рипол классик, 2016.

⁸ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015.

* Художественный фильм Б. Левинсона «Хвост виляет собакой».

Возможны различные варианты гиперреальностей, отличающихся друг от друга, в зависимости от степени расхождения с «реальной» реальностью, от степени искажений. Между реальностями вообще может не быть никакой корреляции, что целенаправленно маскируется, выдаётся за реальность. Или, напротив, в случае «чистой» симуляции иллюзию маскировки создавать никто не стремится. Симулякры могут ссылаться друг на друга, вследствие чего возникают симулякры симулякров, симулякры второго, третьего и *n*-го порядка, – и это уже тотально нереальная, тотально искусственная псевдореальность.

Идеология в данном контексте понимается как «искажение реальности через знаки, как короткое за-

мыкание реальности и её дублирование знаками» [8, с. 42].

Ж. Бодрийяр пишет об одиночестве за пределами соцсетей, бомбардировке чрезмерной эмоциональностью, паразитировании на низменных человеческих инстинктах, «смерти смысла», «манипулятивной, алеаторной практике лабиринта знаков, которые более не имеют смысла» [8, с. 91].

Население потребляет гиперреальность, и наоборот. Явления и процессы превращаются в символы, знаки, а события прошлого и настоящего становятся мифами, выпячивая положительные характеристики одних социальных процессов и групп (гениев и героев) и отрицательные характеристики других (преступников и врагов).

Постфактическая цивилизация

В «постфактическую эпоху», «эпоху постправды» происходит ниспровержение цивилизационных основ, прежних когнитивных искажений и ментальных установок. Фундаментально изменяются ключевые коммуникативные процессы, всё более распространяются абсолютно новые механизмы, никогда не существовавшие в человеческой истории.

Переизбыток альтернативной информации не способствует, а препятствует её принятию во внимание, для каждого сообщения невозможно определить степень его связанности с «реальной» реальностью. Информация, проникающая из-за пределов идеологически близкого и психологически комфортного сообщества, не воспринимается и не

принимается в расчёт. Жизнь в понятном, комфортном и привычном «усечённом» мире, в котором объяснения просты и понятны, разделяются единомышленниками, факты полностью игнорируются, правда уже не имеет никакого значения, а отрыв от «реальной» реальности становится бесконечным и безвозвратным. Всё это ведёт к нелепой и бессмысленной жизни миллиардов человек в «частных», «индивидуальных», «нереальных», «симулякровых», не пересекающихся друг с другом, псевдокомфортных, имитированных и мифологизированных зомби-реальностях. Но они воспринимаются, однако, как подлинная реальность и потому реализуются в реальных действиях в реальной социально-политической действительности на ос-

нове тотально неправильных представлений и пониманий [9].

Оторванность от «реальной» реальности возрастала на протяжении всей человеческой истории, но только к настоящему времени достигла

качественно нового уровня искажений – тотальной нереальности, отменяющей фундаментальные рационалистические, когнитивные и коммуникативные основы человеческой цивилизации.

Библиография • References

- Баева Л.В.* Классические христианские ценности с позиции современной экзистенциальной антропологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 70–83.
- [*Baeva L.V.* Klassicheskie hristianskie cennosti s pozicii sovremennoj ekzistencial'noj antropologii // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2007. № 3. S. 70–83]
- Бодрийяр Ж.* Дух терроризма. Войны в заливе не было / пер. с фр. А. Качалова. М.: Рипол классик, 2016. – 224 с.
- [*Bodriyyar ZH.* Duh terrorizma. Vojny v zalive ne bylo / per. s fr. A. Kachalova. M.: Ripol klassik, 2016. – 224 s.]
- Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
- [*Bodriyyar ZH.* Simvolicheskij obmen i smert'. M.: Dobrosvet, 2000. – 387 s.]
- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015. – 240 с.
- [*Bodriyyar ZH.* Simulyakry i simulyacii / per. s fr. A. Kachalova. M.: Postum, 2015. – 240 s.]
- Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А.В. Михайлова. 2-е изд. М.: Академический проект, 2009. – 489 с.
- [*Gusserl' E.* Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii / per. s nem. A.V. Mihajlova. 2-e izd. M.: Akademicheskij proekt, 2009. – 489 s.]
- Феофанов К.А.* Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 48–59.
- [*Feofanov K.A.* Niklas Luman i funkcionalistskaya ideya cennostno-normativnoj integracii: konec vekovoj diskussii // Sociologicheskie issledovaniya. 1997. № 3. S. 48–59]
- Феофанов К.А.* Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса // Обозреватель–Observer. 2023. № 2. С. 36–51.
- [*Feofanov K.A.* Postpravda – faktor degradacii social'no-politicheskogo diskursa // Obozrevatel'–Observer. 2023. № 2. S. 36–51]
- Феофанов К.А.* Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2021. – 218 с.

⁹ *Феофанов К.А.* Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса // Обозреватель–Observer. 2023. № 2. С. 49.

[*Feofanov K.A.* Civilizacionnaya teoriya modernizacii. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i K^o, 2021. – 218 s.]

Хрестоматия по истории СССР. Т. 1. С древнейших времён до конца XVII века / сост.: В.И. Лебедев, М.Н. Тихомиров, В.Е. Сыроечковский. 4-е изд. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1951. – 543 с.

[*Hrestomatiya po istorii SSSR. T. 1. S drevnejshih vremyon do konca XVII veka / sost.: V.I. Lebedev, M.N. Tihomirov, V.E. Syroechkovskij.* 4-e izd. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1951. – 543 s.]

Russell B. Has Religion Made Useful Contribution to Civilization? An Examination and a Criticism. L.: Watts & Co., 1930. – 30 p.

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Quo vadis, Австрийская Республика?

Виктор ВАСИЛЬЕВ

Общие для Европейского союза проблемы миграции, повышение стоимости жизни, рост цен на энергоносители, подстраивание Вены под линию Брюсселя усиливают центробежные силы в стране.

Руководство Австрии старается удержать её на плаву, дотянуть до официальных сроков очередных выборов в Национальный совет. Австрийская партия свободы (АПС), Социал-демократическая партия Австрии (СПА), другие оппозиционные силы предлагают собственные рецепты выхода из кризиса и настаивают на досрочных выборах.

Правительственный «чёрно-зелёный» эксперимент Австрии

Географическое положение государства с нейтральным статусом позволяет Австрии извлекать экономическую выгоду, выполнять миссию дипломатического посредника, играть роль международной переговорной площадки.

Тектонические сдвиги в мировой и европейской политике не могли не повлиять на поведение, решения

правлящего класса, подходы оппозиционных сил, взгляды гражданского общества нейтрального государства – члена Евросоюза.

В 2020 г. руководство Австрийской народной партии (АНП) пошло на политический эксперимент. Впервые в послевоенной истории страны была сформирована правительственная коалиция с участием

ВАСИЛЬЕВ Виктор Иванович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. *E-mail*: vvi-1947@yandex.ru

Ключевые слова: «чёрно-зелёная» коалиция, АНП, СПА, АПС, нейтралитет, Австрия, Россия.

АНП и «Зелёных». Расхождения между АНП и экологами по проблемам охраны окружающей среды и климата, с одной стороны, миграции и социальной политики – с другой, стали перманентным конфликтным потенциалом. Ушедшего в отставку канцлера С. Курца (АНП) сменил сначала глава Министерства иностранных дел А. Шалленберг, затем в 2021 г. бывший глава МВД К. Нехаммер.

Глава кабинета при поддержке МИД Австрии продолжает многовекторный курс прежних канцлеров с акцентом на европейское направление [1]. «Народники» пытаются проводить свою линию через Евросоюз – ретранслятор интересов Австрии. Вена последовательно осуществляет политический патронаж над западнобалканскими странами, лоббирует материальными стимулами их приём в ЕС. Так расширяется «круг друзей Австрии» с рынком для её экспортной продукции.

Если в 2019–2021 гг. за сохранение членства Вены в ЕС выступали более 70% респондентов, то на фоне актуальных турбулентных процессов настроения австрийцев применительно к политике ЕС стали меняться. В 2023 г. лишь 35% респондентов рассматривают курс Брюсселя как позитивный.

Для 30% австрийцев Евросоюз идёт в ошибочном направлении. Причины недовольства австрийцев: коррупция в руководстве ЕС, слабая компетентность председателя Евро-

комиссии У. фон дер Ляйен, других руководителей брюссельских инстанций, почти практическое участие ЕС в войне на Украине. Расходятся огромные суммы; тяжёлое оружие, боеприпасы из государств – членов ЕС направляются в зону боевых действий. Австрия через так называемый Европейский фонд мира Брюсселя также вовлечена в военный конфликт, чем грубо нарушается её нейтральный статус.

Оппозиционные СПА, АПС, «НЕОС – Новая Австрия» (партия австрийских либералов) жёстко критикуют правительство канцлера Нехаммера за лавину высоких цен на продовольствие, энергетику, топливо, товары общего потребления, рост банкротства предприятий, плохой менеджмент по преодолению последствий пандемии, природных катастроф.

Жалобы о смертельных случаях после вакцинации против пандемии ковида увязываются с промахами в здравоохранении. Если до пандемии и СВО России на Украине у страны были запасы продовольствия на случай чрезвычайной ситуации, то в 2023 г. Федеральная счётная палата обнаружила проблемы. Хотя страна способна обеспечить население собственной сельскохозяйственной продукцией, но так называемый зелёный поворот, новостройки на плодородных угодьях приводят к сокращению пригодных для высоких урожаев почв [2]. В рамках ЕС Вена превратилась

¹ Europa-Forum Wachau 2023. Konrad Adenauer Stiftung. Sommer 2023 // URL: <https://www.kas.de/en/web/multilateraler-dialog-wien/detail/-/content/europa-forum-wachau-2023>

² Pfarrhoffer H. Österreich schlecht auf Lebensmittelkrisen vorbereitet. Rechnungshof. Die Presse. 23.06.2023 // URL: <https://www.diepresse.com/13433975/oesterreich-schlecht-auf-lebensmittelkrisen-vorbereitet>

в своеобразного рекордсмена в плане роста цен в среднем на 20%.

Остро проявляются проблемы с беженцами, мигрантами. Почти 67% опрошенных жителей полагают, что если система интеграции и функционирует, то скорее «плохо или даже очень плохо». «Специфический социум» из страны «победоносного» майдана (76% размещены в частных квартирах австрийцев) способствует росту криминала с украинскими паспортами [3]. Растерянность, тревогу вызвала статистика о том, что каждый четвёртый проживающий в Вене человек не имеет австрийских корней. Аналитики называют ситуацию 2023 г. в столице чрезвычайным рубежом в демографии. Сопутствующие явления по всей стране: поляризация, радикализация общества, рост антисемитизма, акции правых экстремистов, обнаружение у их оружия углубляют социальный разлом общества. Одна из корневых проблем – «политическая усталость» системы социального партнёрства с участием государства, палат промышленности, сельского хозяйства, труда, профсоюзов. Видимо, модель перегружена проблематикой мигрантов, в том числе из Украины, утратила оперативную ритмичность, эффективность. Требуется евроремонт по австрийским стандартам.

В этих условиях летом-осенью 2023 г. заметно обострились отношения внутри правящей коалиции. Но вопрос о возможности досрочного прекращения легислатуры правительства 73% респондентов ответи-

ли утвердительно. Лишь 27% полагают целесообразным продолжать работу до истечения установленного законом срока.

Одним из триггеров обострения споров внутри коалиции в 2023 г. стала публичная пикировка между политическими тяжеловесами Й. Микль-Ляйтнер, губернатором Нижней Австрии, членом руководства АНП, и вице-канцлером, лидером «Зелёных» В. Коглером.

Высказывания губернатора, что она представляет интересы большинства нормальных людей без гендерных особенностей, не участвующих в акциях «приклеивания» к дорогам, произведениям искусства, вызвали резкое неприятие у «зелёного» вице-канцлера. Он назвал суждения политика от АНП опасными, фашизоидными. Микль-Ляйтнер парировала критику Коглера тем, что ЕС был создан как сообщество для мира, свободы, благополучия; большинство граждан ожидают решения проблем именно в этих сферах. Евросоюз не является и не может быть «зелёной» неправительственной организацией. Ряд представителей АНП аттестовали экологов как левозэкстремистскую маргинальную группу.

Вербальная перепалка привела к тому, что в профсоюзах появилась идея досрочных выборов в Национальный совет весной 2024 г., до выборов в Европарламент.

Проблема заключается прежде всего в «Зелёных». Политика экологов реализует воззрения лишь 10% граждан, т. е. «Зелёные» действуют вопреки воле и желанию 90%

³ Viele Ukrainer weiter in Privatquartieren. Salzburger Nachrichten. 28 Juni 2023 // URL: <https://www.sn.at/politik/innenpolitik/viele-ukrainer-weiter-in-privatquartieren-141132094>

избирателей. Австрийская народная партия в условиях экономического кризиса выступает против введения так называемых экологических налогов в течение двух лет, на чём так настаивают экологи. Большая часть населения поддерживает АНП, отвергая идеи «Зелёных» о дополнительном налоговом бремени.

Суммарный потенциал правительства «чёрно-зелёной» коалиции на уровне 32–35% и даже 29% отражает интересы меньшинства.

Если канцлер старается быть над схваткой, то ряд политиков его партии уже требуют разрыва отношений с экологистами. Со своей стороны, «Зелёные» при поддержке их покровителя в лице президента республики А. Ван дер Беллена (в 1994–2008 гг. – федеральный спикер экологистов) стараются сохранить коалицию.

У оппозиционных партий свой стиль привлечения избирателей на свою сторону, свои намерения.

Партийно-политическая конкуренция – борба за власть или за интересы избирателей?

Избрание председателем Социал-демократической партии А. Баблера, бургомистра г. Трайскирхена (около 17 тыс. чел.) в Нижней Австрии, летом 2003 г. подтвердило недовольство партбазиса прежним руководством австрийских социал-демократов. Представитель левого крыла, политик местного уровня оказался в нужное время и в нужном месте. В этом городе при его активном участии был создан один из первых федеральных центров по приёму беженцев. Через конкретную работу он проявил себя эффективным менеджером, нейтрализуя аргументы АНП, АПС, правых экстремистов.

Переизбрание Баблера на пост председателя партии с результатом 89% на съезде партии осенью 2023 г. демонстрирует поддержку его курса большинством партийцев. Они высоко оценили его усилия по интеграции различных течений партии, хотя фронда его позициям сохраняется. Политик настойчиво шлифует свой имидж.

В центр своей политики Баблер ставит прежде всего социально-экономические вопросы, повышение производительности труда, достижение реального равноправия, справедливости, сохранение постоянного нейтралитета страны. Через практическую работу с партбазисом, населением страны он отвергает упреки некоторых экспертов, СМИ в необразованности, слабом знании европейского, австрийского социал-демократического движения.

Для Баблера бывший канцлер Б. Крайский является примером, образцом для подражания.

В 70-е годы XX в. Крайский сумел во многом реализовать «австрийскую мечту» о собственном уютном доме, бесплатной учёбе для детей из рабочих семей, одной из самых передовых систем образования, здравоохранения, о превращении Вены в привлекательную площадку многосторонней дипломатии.

Лозунг партийного форума о возвращении справедливости в духе

Крайского определяет вектор идеологии и практики современной австрийской социал-демократии [4].

Характерно, что левый контур политического пространства Австрии укрепляется заметными результатами **Коммунистической партии Австрии** (КПА) на коммунальных выборах в г. Граце, столице земли Штирии.

В 2021 г. КПА набрала 28% и как партия-победитель получила пост бургомистра. Вместе с «Зелёными» коммунисты работают в городском правительстве [5].

На выборах в ландтаг земли Зальцбург в 2023 г. коммунисты смогли набрать 11,7% голосов. Впервые с 1949 г. им удалось прорваться в региональный парламент и получить четыре мандата. В самом Зальцбурге коммунисты заручились поддержкой 21,5% горожан, став второй после Австрийской народной партии влиятельной политической силой.

Приоритетное направление работы Коммунистической партии в политической конкуренции в благополучных, даже богатых регионах, их столицах – доступ среднего австрийца к жилью, материальная поддержка нуждающихся из собственных средств активистов партии.

На диаметрально противоположном политическом полюсе **Австрийская партия свободы** (АПС) тонко улавливает настроения австрийцев. Развивая базовые постулаты партийной программы 2012 г. с акцентом на суверенитет, руководство «свободников» адаптирует подходы к

актуальным болевым проблемам. В АПС не видят перспектив в модели Соединённых Штатов Европы, отдают предпочтение Союзу отечеств.

Среди внутриполитических приоритетов – миграция, рынок труда, безопасность граждан, сохранение австрийской идентичности.

Ключевые внешнеполитические задачи – сохранение суверенитета, нейтралитета страны, многовекторность политики для общенациональной выгоды, комфорта каждого жителя.

По этим вопросам партия атакует правящую коалицию, оппозиционные партии, представленные в Национальном совете.

По оценкам верхушки Австрийской партии свободы, правительственные и оппозиционные силы сформировали в парламенте некую эклектическую виртуальную структуру – «единый чёрно-зелёно-красно-розовый партийный блок». Разноцветный альянс с нюансами, дескать, в целом проводит линию на выхолащивание нейтралитета, снижение уровня жизни жителей страны, падение престижа Вены в когда-то ведущих сферах образования, здравоохранения.

Амбиции первого эшелона АПС характеризуются демонстративными заявлениями о том, что лишь «народный канцлер» Г. Кикль и его команда способны решить актуальные проблемы, создать качественный задел для движения республики к позитивным достижениям. Лидер АПС Кикль обладает большим опы-

⁴ Aktuelles Andi Babler beim SPÖ-Bundesparteitag eindrucksvoll bestätigt. SPÖ. Graz. 11–12. November // URL: <https://www.spoe.at/aktuelles/spoe-bundesparteitag-andi-babler-eindrucksvoll-bestaetigt/>

⁵ Zwei Jahre nach der Grazer Wahl. KPÖ Graz. 26.09.2023 // URL: <https://www.kpoe.at/zwei-jahre-nach-der-grazer-wahl/>

том теоретика и практика. Он некоторое время руководил академией АПС по вопросам политического образования, был генсекем партии. В правительстве АНП-АПС во главе с С. Курцем занимал пост министра внутренних дел Австрии, но в результате развала коалиции (коррупционные скандалы) лишился министерского портфеля.

Г. Кикль в публичных заявлениях прямолинеен, категоричен, чем вызывает раздражение и дополнительные опасения, связанные с возвращением АПС к рычагам федеральной власти. На Кикля навешен ярлык пророссийского политика, националиста.

Канцлер К. Нехаммер резко отрицательно относится к политику, который не осознаёт категорию «ответственности за страну, за безопасность её граждан». Нехаммер не забыл про «чудеса-странности» бывшего главы МВД в правительстве канцлера С. Курца. Тогда он «успешно» развалил работу австрийской контрразведки. Г. Кикль мало заботился о безопасности граждан, уделяя внимание совершенствованию работы конной полиции. Кикль затаил обиду на Австрийскую народную партию, которая тогда отказалась от Австрийской партии свободы, тем самым лишив его поста главы МВД.

Любопытны некоторые опросы в ноябре 2023 г.

Стабильный рейтинг Австрийской партии свободы превышает показатель популярности правительства в процентном соотношении 32 : 29. Разница невелика, но она укрепляет тенденцию роста влияния «синих».

Социал-демократы и народники отстают от АПС с параметрами в 22% для каждой партии. В личном качестве возможный «народный канцлер» Кикль от Австрийской партии свободы также опережает руководителей Австрийскую народную партию и Социал-демократическую партию в пропорции 31 : 27 и 19% [6].

Прогнозы сохранения влияния АПС во время выборов в Национальный совет проецируются на возможный успех правых популистов на выборах в Европарламент. Без формальных обстоятельств «синие» по сравнению с вотумом 2019 г. способны увеличить свой потенциал в этой европейской институции почти в два раза.

В дискуссиях о будущем страны прослеживается диалектическая связка внутренней и внешней политики Вены, включая проблемы нейтралитета.

Политика «активного солидарного» нейтралитета реализуется по принципу «по возможности точно, по необходимости гибко».

Однако уже в результате членства Австрии в Евросоюзе нейтралитет утратил своё определяющее значение. Вместе с тем статус нейтралитета позволял Вене оставаться самодостаточным игроком во всех сферах политики ЕС, вести взаимопользный диалог со многими странами мира, включая СССР/Россию. Амбивалентное отношение Вены к военной составляющей евроинтеграции по формуле «НАТО – дело хорошее, но без нас» перестало быть константой политики Австрии. Трансформация нейтралитета сложна и противоречива с учётом всё большего подклю-

⁶ FPÖ-Chef Kikl nun auch bei Kanzlerfrage über 30 Prozent. Umfrage. Die Presse. 30.11.2023 // URL: https://www.diepresse.com/17874416/fpoe-chef-kickl-nun-auch-bei-kanzlerfrage-ueber-30-prozent?ref=inline_rel

чения Австрии к проектам ЕС в сферах обороны и безопасности.

Можно прогнозировать усиление интереса к феномену «нейтралитет» у молодой генерации политиков Австрии, для них он не икона. Они не обременены прежними политическими постулатами, готовы к модернизации внешней политики республики с учётом интересов ЕС, НАТО, США.

Подключение Австрии к общеевропейской системе *European Sky Shield* ПВО – явный шаг к зависимости от США, НАТО. Аргументы высоких должностных лиц и близких к правительству экспертов, что этот оборонительный проект не означает автоматической вовлечённости в натовскую орбиту, утверждения, что лишь Вена будет принимать решения об отражении угроз в небе Австрии, малоубедительны. Один из инициаторов проекта – немцы – без смущения говорят об усилении европейского боевого контура НАТО. Подтверждаются прогнозы, что нейтралитет утрачивает свою политическую ценность. Он не застывший институт и является инструментом «многоцелевого действия».

Однако по опросам, для 80% жителей очевидны преимущества нейтралитета в обеспечении безопасности, а возможное участие Вены в евроармии поддерживают только 29% австрийцев. Характерно, что её создание последовательно лоббирует партия Новая Австрия и Либеральный форум (НЕОС) – австрийские либералы.

Нельзя не сказать о том, что под давлением внешних факторов, прежде всего американского и герман-

ского, из исторической памяти, политической истории страны вымывается торжественная церемония подписания Договора от 15 мая 1955 г. о восстановлении суверенитета и независимости Австрии. Тогдашний глава МИД страны Л. Фигль подчеркнул, что австрийский народ благодарит союзников за восстановление свободы. Этот документ означал начало новой счастливой эпохи в жизни Австрии, которая в будущем будет развиваться под знаком политики нейтралитета и независимости [7].

Правы те российские и австрийские эксперты, по оценкам которых тема нейтралитета Австрии приобретает актуальность в условиях обострения международной обстановки.

Австрия проходит один из сложных системных кризисов в послевоенной истории. Его динамику и содержание определяют факторы болезненных последствий пандемии, санкций против Москвы, боевые действия на Украине, миграция, заметное повышение цен на продукты питания, жильё, банкротство фирм и предприятий, рост безработицы, противоречия в ЕС и НАТО. Разное мировоззрение консерваторов и выразителей «зелёного поворота», другие факторы привели к обострению дискуссии о возможности преждевременного прекращения полномочий действующего кабинета Австрии.

Неустойчивое равновесие внутри коалиции с багажом указанных хронических проблем, погружение правящих партий в воронку обид, взаимных обвинений позволяет говорить об отсутствии стабильности в республике. Социально-экономическая систе-

⁷ Ackerl I., Kleindel W. Die Chronik Österreichs. Verlag im Bertelsmann Lexikon Verlag. Wien, 1994. S. 566–567.

ма Австрии испытывает перегрузки, вызванные в немалой степени солидарной щедростью правящего класса, гостеприимством рядовых австрийцев в отношении «новых австрийцев» из «незалежной». Коалиция держится, видимо, в том числе и благодаря авторитету президента Ван дер Беллена. Политик с рейтингом популярности от 55 до 60% играет роль арбитра, миротворца. Он проводит встречи как с руководителями кабинета от обеих партий, так и в доверительном формате с канцлером и вице-канцлером, рекомендуя коалиционным союзникам сохранять правительственный альянс до установленного срока. В публичном пространстве президент осуждает партии, занимающиеся популизмом, делением граждан на «нормальных и ненормальных людей». Критикуя эти силы (АПС, АНП), призывая решать глубинные проблемы, глава государства, понятно, щадит экологистов.

Социально-экономическая нестабильность в стране, другие болевые точки предопределяют непредсказуемость вектора развития обстановки, исключают точность прогнозов применительно к срокам, результатам выборов. Велика вероятность прихода к власти тандема с участием Австрийской народной партии и Австрийской партии свободы. В то же время заявления президента Беллена о недопустимости прихода на пост канцлера политика от АПС как мобилизуют политический центр, охлаждая горячие головы правых популистов, так и подзадоривают лидера этой партии Г. Кикля и дальше стремиться к достижению должности канцлера либо вице-канцлера. К. Нехаммер отвергает лидера АПС Кикля как возможного коалиционно-

го партнёра, не говоря уже про пост главы правительства страны. Руководитель кабинета старается аккумулировать традиционные электоральные ресурсы, привлечь симпатизирующих, сомневающийся.

Разочарованных внутренними проблемами граждан канцлер убеждает фактами достижений Австрии, например, по производству чипов, полупроводников. По этому виду продукции Вена занимает 4-е место в общеевропейском сегменте. Цель – через расширение номенклатуры и объёмов качественной продукции снизить зависимость страны от производителей из Азиатского региона. Это стратегическое планирование востребованной продукции открывает перспективное направление для молодёжи, получения рабочих мест, воспитания «патриотов-учёных» для блага Австрии. Другой сценарий – переизбрание действующего правительственного блока из Австрийской народной партии и экологистов, правда, если «Зелёные» подтянут свой рейтинг.

Представляется, что возможному приходу таких альянсов будет оказывать противодействие Социал-демократическая и Коммунистическая партии, различные течения левого фланга. Судя по всему, лидер СПА А. Баблер, его сторонники по тактическим соображениям отойдут от классических марксистских воззрений и будут насыщать предвыборную программу умеренными целями и задачами. Со стороны СМИ антиамериканизм, марксистская риторика лидера левого крыла СПА будут подаваться либо как маргинальное явление, либо как исполнение идеологических установок Москвы. Не исключается сценарий закрытых

консультаций между СПА, экологами и «НЕОС – Новая Австрия» в целях эвентуальной коалиции так называемого леволиберального фланга. Это своего рода «австрийский светофорный альянс».

Вопреки глубокому идеологическим разногласиям, «австрийский прагматизм» допускает «новаторские связи» с участием на первый взгляд несовместимых партнёров, попутчиков. Судя по всему, всеядность ведущих политических игроков Австрии АНП, АПС и даже СПА могла бы быть оправданием для заключения сделки «во имя маленького человека».

Такие правящие конфигурации уже были в истории страны.

В начале 80-х годов прошлого века верхушка СПА пошла на правительственный союз с Австрийской партией свободы. Живые австрийцы – участники Сопротивления, бойцы Красной армии, западных союзных вооружённых сил были возмущены «новаторским прагматизмом» социал-демократов, которые после ухода Б. Крайского решились на такой эксперимент. В Нижней Австрии с 2023 г. АНП (губернатор, её заместитель), АПС (замгубернатора) и СПА взаимодействуют в земельном правительстве.

Одним словом, модели с вариативными альянсами обкатаны на федеральном уровне, существуют и в ре-

гиональном формате. Жёсткая борьба между партиями, их лидерами с внутренней мотивацией сохранения престижных постов, высоких материальных бонусов приобрела унифицированный характер. Если верить экспертным обзорам, опция с досрочными выборами тоже вероятна.

Наполнение государственного управления, партийной системы, экономики «зелёными новеллами» отображает общую тенденцию в Европе. Альянс АНП с «Зелёными» в стране популярностью не пользуется. Они исправляют «ошибки на ходу», превращая действующую конфигурацию в «малое зло». Одна из аффилированных с АНП структур – Союз крестьян пытается вразумить руководство партии не использовать механизмы «неолиберального саморегулирующегося рынка с зелёной мозаикой из авантюризма и невежества».

Выразители экологического радикализма разрушают систему продовольственной безопасности. В духе коалиционной солидарности АНП волей-неволей вынуждена идти на уступки экологистам. Тем временем Вена всё больше утрачивает прежний лоск европейской столицы, превращается в стихийный рынок спекулянтов-мигрантов, далёких от европейской, австрийской культуры, от рыночных инструментов.

Российский вектор политики Вены

Вена жёстко осудила специальную военную операцию Российской Федерации на Украине, участвует в принимаемых Вашингтоном и Брюсселем санкциях против Москвы.

Напомним, что после Крымской весны именно руководители Австрии в лице президента Х. Фишера и канцлера В. Файмана (оба – члены СПА) прорвали первую линию изоляции России, приняли в республике пре-

зидента России в 2014 г. Затем канцлер С. Курц (АНП), верхушка АПС, часть СПА тормозили отторжение Москвы от Европы. После начала СВО Вена в инициативном порядке обрушила практически все направления и диалоговые форматы сотрудничества с Москвой.

Верхушка страны, видимо, старается не отставать от союзников по ЕС, партнёров из США, НАТО. Один из тезисов канцлера об опасности и угрозе, исходящих от страны с химическим, биологическим и атомным оружием, свидетельствует об уровне знаний руководства страны российских реалий либо его способности прилежно воспроизводить «атлантические памятки». Вашингтон, Брюссель, Берлин оказывают мощное давление на Вену, которая где вынужденно, где добровольно отказывается от преимуществ нейтралитета, когда-то взаимоуважительных отношений с Москвой. Добровольный курс на развал системы двустороннего сотрудничества проявляется в планах Вены окончательно отказаться от российского газа. Несмотря на стратегический курс на внедрение «зелёной энергетики», к лету 2023 г. 52% потребляемого импортного газа в стране составляли российские поставки.

Политический класс, СМИ, жители Австрии внимательно отслеживают события в России. Вбрасывается стандартная аналитика с ожиданиями возможного прихода новых элит в Москве. В Вене усиливаются суждения о влиянии «русской рулетки»

на все возникшие беды в Австрии. В то же время рельефно обозначено предположение, что всё-таки действующий лидер России В.В. Путин остаётся фигурой мощной, с симпатией относящийся к Австрии. Альтернативы В.В. Путину в будущем не просматривается. В русском контексте продолжается выхолащивание сути нейтралитета.

В речи министра по делам Евросоюза К. Эдтштадлер (АНП) в Совете Безопасности ООН (июль 2023 г.) прозвучали пронатовские оценки действий России на Украине. Агрессивная война, разрушение Каховской ГЭС, разрыв зерновой сделки, угрозы применения ядерного оружия, преступления против человечности, призывы к их расследованию со стороны Международного уголовного суда – узловые тезисы члена правительства Австрии [8]. Без согласования с канцлером она не посмела бы в такой форме излагать позиции нейтрального государства. Так отрабатывается контент новой концепции безопасности Австрии с усилением пронатовской компоненты в рамках политики обороны и безопасности Евросоюза как боевой опоры альянса. Однако есть осторожное понимание того, что приём Киева в ЕС был бы сомнительной имплантацией в еэсовское пространство коррупции, криминала, вооружённого бандитизма, последователей пособников нацистов. Предупреждения своевременны.

Русский фактор как раскалывает общество, так и консолидирует те сегменты политического пространства, бизнеса, представители которых не

⁸ Erdstadler verurteilt Russlands Krieg im UNO-Sicherheitsrat // ORF at. 18.07.2023 // URL: <https://orf.at/stories/3324259/>

списывают накопленный капитал сотрудничества с Москвой. Они надеются на нормализацию двусторонних отношений части Социал-демократической партии, Коммунистической партии, Австрийской партии свободы, Австрийской народной партии, бизнеса, гражданского общества. В России к Австрии, её народу относятся с уважением.

Москва и Вена вместе наращивали культурное наследие европейской цивилизации, гордились общим духовным капиталом, оберегали его. Доброжелательное отношение жителей Австрии к СССР, новой России основывается на доброжелательном отношении Москвы к нейтральному государству. Несомненно, современные выразители евро-атлантических установок в Вене, правящий класс в Вашингтоне, Брюсселе стараются размыть преимущества нейтрального статуса Австрии. В Москве, напротив, подчёркивают выгоду от самостоятельного курса Вены.

Следует особо подчеркнуть, что заключение Договора в мае 1955 г. о восстановлении независимой и демократической Австрии между четырьмя союзными державами и Австрийской Республикой свидетельствовало о практически одинаковой интерпретации партнёрами дефиниций «государственный суверенитет», «постоянный нейтралитет». Без знания таких реалий сложно сохранить уникальную европейскую идентичность австрийских цветов, стабильность в стране, её достижения, интеллектуальный потенциал, престиж столицы, самобытную мозаику «глубинки».

Понимает ли правящий класс Австрии пагубность директив Вашингтона и Брюсселя с их исторической деменцией, радикальным курсом на слом европейской цивилизации?

Их директивы Германии и Франции исполнять евро-атлантические указания в отведённых им «политических делянках», таких как Австрия, – ещё одно доказательство антигуманных деяний гегемона и его вассалов.

В Берлине и Париже тотальная украинизация унижает собственных жителей, материально их обедняет. Беспамятство, безропотное подчинение наказывают не только необразованные элиты. Они, к сожалению, не щадят и рядовых граждан, тщетно призывающих национальные центры принятия решений отстаивать интересы Австрии, её независимость.

Библиография • References

- Ackerl I., Kleindl W.* Die Chronik Österreichs. Verlag im Bertelsmann Lexikon Verlag. Wien, 1994. – 703 S.
- Aktuelles Andi Babler beim SPÖ-Bundesparteitag eindrucksvoll bestätigt. SPÖ. Graz. 11–12. November // URL: <https://www.spoe.at/aktuelles/spoe-bundesparteitag-andi-babler-eindrucksvoll-bestaetigt/>
- Erdstadler verurteilt Russlands Krieg im UNO-Sicherheitsrat // ORF at. 18.07.2023 // URL: <https://orf.at/stories/3324259/>
- Europa-Forum Wachau 2023. Konrad Adenauer Stiftung. Sommer 2023 // URL: <https://www.kas.de/en/web/multilateraler-dialog-wien/detail/-/content/europa-forum-wachau-2023>

FPÖ-Chef Kikl nun auch bei Kanzlerfrage über 30 Prozent. Umfrage. Die Presse. 30.11.2023 // URL: https://www.diepresse.com/17874416/fpoe-chef-kickl-nun-auch-bei-kanzlerfrage-ueber-30-prozent?ref=inline_rel

Pfarrhoffer H. Österreich schlecht auf Lebensmittelkrisen vorbereitet. Rechnungshof. Die Presse. 23.06.2023 // URL: <https://www.diepresse.com/13433975/oesterreich-schlecht-auf-lebensmittelkrisen-vorbereitet>

Viele Ukrainer weiter in Privatquartieren. Salzburger Nachrichten. 28 Juni 2023 // URL: <https://www.sn.at/politik/innenpolitik/viele-ukrainer-weiter-in-privatquartieren-141132094>

Zwei Jahre nach der Grazer Wahl. KPÖ Graz. 26.09.2023 // URL: <https://www.kpoe.at/zwei-jahre-nach-der-grazer-wahl/>

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Кино – инструмент КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ

Елена ПОНОМАРЕВА
Евгений РЯБИНИН

В отечественном научном дискурсе понятие «когнитивная война» относительно новое, хотя технологии работы с сознанием уже давно имеют не только теоретическое, но и практическое значение.

Например, принципы изучения связанных с воздействием на сознание технологий, согласно которым мозг рассматривается как устройство обработки информации, были заложены в работах американского психолога У. Джеймса [1] и немецкого физика, психолога и физиолога Г. фон Гельмгольца [2] ещё во второй половине XIX в.

В самый разгар Второй мировой войны параллельно – в Великобритании и США – обратили особое внимание на изучение таких мыслительных процессов, как убеждение и постановка цели. Одним из итогов работы стало создание британским исследователем К. Крэйком, пионером современной когнитивной науки, *концепции ментальных моделей* и выделение на базе анализа мыслительных процессов трёх этапов деятельности субъекта.

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 9664-7471, *E-mail*: nastya304@mail.ru

РЯБИНИН Евгений Вадимович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории и политологии Мариупольского государственного университета им. А.И. Куинджи. *SPIN-код*: 5628-2982, *E-mail*: ryabinin.yevgeny@gmail.com

Ключевые слова: когнитивная война, манипуляция сознанием, «мягкая сила», демонизация сербов, балканский кризис.

¹ Джеймс У. Воля к вере. М.: Республика, 1997.

² Helmholtz H.I.F. On the Sensations of Tone as a Physiological Basis for the Theory of Music. L.: Longmans, Green and Co., 1895 // URL: <https://archive.org/details/onsensationsof00helmrich/page/n7/mode/2up?view=theater>

Согласно выводам учёного:

– на первом этапе действующий стимул преобразуется во внутреннее представление, т. е. внешний образ, импульс становится внутренней убеждённостью индивида;

– на втором этапе с этим представлением происходят манипуляции с помощью познавательных процессов для выработки новых внутренних представлений: определённые установки участвуют в производстве новых смыслов;

– на третьем – они преобразуются в действия [3].

В 60-е годы на факультете прикладной психологии Кембриджского университета было организовано проведение широкого спектра работ в области когнитивных имитаций.

Вопросами моделирования сознания занимались и в Советском Союзе. Пожалуй, самыми интересными в этом направлении были работы В.А. Лефевра, посвящённые феномену рефлексивного управления [4]. В 1974 г. учёный эмигрировал в США, где продолжил свои исследования уже в Калифорнийском университете в интересах нашего главного противника.

Современные когнитивные технологии – «усовершенствованные крэйковские установки по трансформации свойств и качеств человека, его поведения за счёт либо модификации психофизиологических параметров организма, либо включения индивида в гибридные – человеко-машинные – системы» [5].

Опасно значимое направление представляют технологии, меняющие социальное поведение. Подчеркнём, что информационные и когнитивные методики управления сознанием развиваются в сложном симбиозе, взаимно дополняя друг друга, создавая задел для формирования нового – легко манипулируемого и рефлексующего в нужном для технологов направлении – человека.

Подобного рода разработки ведутся не ради чистой науки, а имеют конкретное политико-социальное и геополитическое приложение. В частности, они направлены на деструкцию больших пространств и устранение конкурентов, в первом ряду которых числится Россия. В то же время обкатка технологий перед тем, как их запустить на пространстве нашей страны, происходит в разных регионах. Одним из самых «удобных» (в силу схожести ряда ментальных характеристик и особой связи с Россией) для апробации когнитивных практик обществом стали сербы. На протяжении 90-х годов формировался негативный образ не только правительства страны (начала Союзной Республики Югославия, а затем и собственно Сербии), но и всего сербского народа.

³ Craik K.J.W. The Nature of Explanation. Cambridge: Camb. Univ. Press, 1967. (Впервые книга была издана в 1943 г.)

⁴ Лефевр В.А. Рефлексия. М.: Когито-центр, 2003; Lefebvre V.A., Popper K.R. Research on Bipolarity and Reflexivity. Edwin Mellen Pr., 2006.

⁵ Пономарева Е.Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель–Observer. 2016. № 5. С. 7.

В ряду максимально эффективных инструментов, влияющих на формирование сознания, кинематограф, отличающийся не только краткосрочным, но и долговременным эффектом влияния, занимает особое место.

Когнитивная война: эволюция понятия и методы ведения

Внедрение новых методов социальной инженерии, создающих ранее неведомые модели принятия решений и изменяющих когнитивный базис современного человека, – повседневная практика высокотехнологического и глобализированного мира. Опасным ускорителем этих процессов стал Интернет. Информационно-манипулятивная мощь метавселенной – эффективный инструмент воздействия на сознание людей и прежде всего лиц, принимающих конкретные политические и экономические решения. При помощи когнитивных технологий происходит «молекулярная агрессия в культурное ядро» [6] конкретного общества, разрушается основа национального согласия, накаляется до нужных разработчикам подобных практик пределов ситуация внутри конкретной страны и вокруг неё, в мире в целом.

Иными словами, технологии трансформации сознания становятся когнитивным оружием, которое может быть использовано как внутри страны-мишени, так и вне.

Неслучайно подобные методы управления являются одним из главных средств современного и высокотехнологичного боевого воздействия. Главная цель когнитивного оружия – «не прямое физическое уничтожение противника, а внедрение в интеллектуальную среду как отдельной страны, так и мирового сообщества ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих посредством новых – сфальсифицированных – смыслов и ценностей» [7].

Значение переформатирования сознания противника хорошо понимают на Западе. Именно там впервые на базе накопленных наработок и эмпирических данных концептуализировано понятие «когнитивная война» (КВ) [8], а также задействованы серьёзные аналитические силы для изучения особенностей ведения когнитивных операций.

Понятие «когнитивная война» аккумулирует способы действий, позволяющие «манипулировать врагом или механизмами познания его граждан, чтобы ослабить, повлиять

⁶ Грамши А. Тюремные тетради (Избранное) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html

⁷ История Великой Победы. В 3 томах. Т. 1. Канун трагедии / под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 82–83.

⁸ Underwood K. Cognitive Warfare Will Be Deciding Factor in Battle // Signal Magazine. 2017. August 15 // URL: <https://www.afcea.org/content/cognitive-warfare-will-be-deciding-factor-battle>; Lt. Gen. Stewart's remarks at DoDIIS17 // Defense Intelligence Agency // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Nm-lVjRjLD4>

и даже подчинить или уничтожить его» [9, р. 26].

Конкретно речь идёт о сочетании новейших кибертехнологий, связанных с информационной войной, и компонентов «мягкой силы» наряду с аспектами манипулирования в психосоциальных процессах. Как известно, главный смысл *soft power* заключается в способности влиять на поведение людей, опосредованно заставляя их делать то, что в ином случае они никогда бы не сделали. Достичь этого, и в этом автор концепции мягкосилового влияния прав, возможно, используя «власть информации и образов» [10], власть смыслов. Современные технологии управления познавательными процессами позволяют перекодировать сознание, в том числе трансформировать историческую память и мир символов-смыслов.

Когнитивная война как способ «спровоцированного изменения восприятия мира и его рационального анализа военными, политиками и принимающими решения лицами» с целью изменения их оценок, подходов и действий «для достижения стратегического превосходства на всех уровнях тактического вмешательства» [9, р. XIV] активно изучается не только в западных академических кругах, но и на наднациональном уровне.

Первое научное совещание НАТО по когнитивной войне состоялось 21 июня 2021 г. в Бордо (Франция). Инициаторами выступили инновационный центр АСТ (Трансформационное командо-

вание союзников НАТО – Норфолк, США) и ENSC (Французский национальный институт когнитивных наук – Высшая национальная школа когнитивных наук в Бордо).

На встрече присутствовали учёные, военные (в том числе замдиректора Управления поддержки сотрудничества НАТО по науке и заместитель начальника Генштаба ВС Франции), представители промышленных кругов.

Итогом «мозгового штурма» стало определение когнитивной войны как комплекса методов воздействия на разум человека, направленных на достижение желаемого целенаправленного поведения. Это не является научным открытием, но важным видится определение задач таких операций: реализуемая в полной мере КВ «обладает потенциалом дестабилизации обществ, военных организаций и разрушения альянсов» [9, р. S–1]. Её главная цель не в том, чтобы «служить дополнением к стратегии или победить без боя, а в том, чтобы вести войну с тем, что думает, любит или во что верит вражеское сообщество, изменяя его представление о реальности».

Это технологии изучения того, как мыслит враг, как работает его разум, как он видит мир и развивает своё концептуальное мышление. Желаемый эффект заключается в изменении взглядов «подопытных» на мир, ослабление их устойчивости и конкурентоспособности.

Цель разработчиков КВ состоит в том, чтобы «атаковать, эксплуатировать, унижать или даже разрушать

⁹ Cognitive Warfare: The Future of Cognitive Dominance / Eds. B. Claverie, B. Prébot, N. Buchler and F. Du Cluzel. Bordeaux: INP, 2022. № 2–2.

¹⁰ Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.; Новосибирск: ФСПИ Тренды, 2006. С. 36.

то, как кто-то строит свою собственную реальность, свою ментальную уверенность в себе, своё доверие к процессам и подходам, необходимым для эффективного функционирования групп, обществ или даже

наций» [9, р. 2–3]. Достигается это различными способами. Одним из эффективных все исследователи, начиная от социологов и заканчивая нейропсихологами, признают кинематограф [11].

Искусство не для учёных, а для неграмотных

В преддверии и во время балканских войн 90-х годов велась активная работа по демонизации сербского народа.

В 1992 г. американский журналист П. Брок обработал 1500 статей из газет и журналов, опубликованных различными СМИ на Западе, и пришёл к выводу, что соотношение публикаций против сербов и в их пользу составляет 40 : 1 [12]. В свою очередь, сотрудники Института славяноведения РАН собрали показательные высказывания политических деятелей, которые «со стеклянной ясностью» (по В. Набокову) демонстрируют отношение западного общества к сербам.

Приведём лишь некоторые.

Бывший директор Европейского отдела Совета нацбезопасности Д. Гомпер в одной из статей вполне уважаемого журнала *Foreign Affairs* предлагал «на годы, если не на десятилетия, подвергнуть Сербии изоляции и нищете, держать её в карантине до тех пор, пока не будет изведен вирус,

который она несёт в себе. К сербам надо относиться как к прокажённым».

Ему вторил английский военный эксперт Дж. Гоу: «Сербский национализм – это шипящая змея на груди мирового сообщества».

А американский дипломат Р. Холбрук, вручивший С. Милошевичу накануне бомбардировок 1999 г. ультиматум НАТО, называл сербов «кровавыми мерзавцами», которые не получили мирового признания, так как они «недостаточно цивилизованы для допуска в мировое сообщество» [13].

Список подобных мнений длинный: в демонизации сербов и создании условий для уничтожения сильного балканского государства западные лидеры бежали наперегонки.

Так, Лондон, используя различные манипулятивные технологии, лоббировал военную операцию в Косово, которая была нужна прежде всего Вашингтону – основные дивиденды получили американские корпорации.

¹¹ *Разлогов К.Э.* Кинематограф в парадигме когнитивистики и нейропсихологии: на пути к нейрокино // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6; *Стивак Д.Л., Бугаева Л.Д., Степанов М.А., Венкова А.В.* Искусство и мозг: актуальные направления изучения // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 1; *Tikka P.* Enactive Cinema: Simulatorium Eisensteinense. Juvaskyla, 2008.

¹² *Кляйн А.* Война и СМИ: сербская трагедия // Московский литератор. 2006. № 11 // URL: <http://www.moslit.ru/nn/0611/4.htm>

¹³ *Энгельгардт Г.Н.* Войслав Коштуница: сербы и Запад // Русская народная линия. 12.10.2000 // URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2000/10/12/voislav_koshtunica_cerby_i_zapad?ysclid=lpv6dguera714190966

Кстати, за такую откровенную поддержку оппозиция окрестила тогдашнего премьера королевства Т. Блэра «пуделем Клинтона», а поведение премьера «пуделиным» [14].

С подачи британских СМИ, транслировавших позицию военно-политических кругов Туманного Альбиона, была развёрнута масштабная антисербская кампания.

Только за период с 24 февраля по 25 марта 1999 г., т. е. ещё до начала военной операции, в *Guardian*, *Daily Telegraph*, *Times*, *Financial Times*, *Economist*, *Daily Mail*, *Daily Mirror* и *Sun* было опубликовано 360 (!) статей, освещавших ситуацию в Косово. Больше всего материалов по различным аспектам косовского конфликта – 99 – разместила *Guardian* [15].

Все эти публикации демонизировали сербскую сторону и замалчивали преступления албанских боевиков против мирного сербского населения, не рассказывали о похищении террористами Освободительной армии Косова сербских граждан, не информировали читателей о других нарушениях косоварами норм международного права. Спустя несколько месяцев после завершения операции (ноябрь 1999 г.) стало известно, что правительство Блэра в 40 раз завысило количество албанских жертв «этнических чи-

сток» [16]. В стране разгорелся внутривластный скандал, а глава британского МИД Р. Кук был подвергнут жёсткой критике.

Мощная пропагандистская кампания в СМИ дала свои результаты: на протяжении всего конфликта одобрение действий британского правительства в косовском вопросе не опускалось ниже 50%.

Согласно соцопросам, проведённым в мае 1999 г., 54% британцев выступали за военную акцию в отношении Белграда, против – 33%.

Более того, 51% опрошенных британцев заявили, что в случае необходимости наземного вторжения войск НАТО на территорию Югославии они выступили бы за такой вариант.

Поддержка наземной операции среди стран – членов НАТО была выше только во Франции (53%) и Дании (52%) [17].

Наземной операции не было, но на основании резолюции Совета Безопасности ООН 1244 международные силы под руководством НАТО (КФОР/*Kosovo Force* или СДК/Силы для Косова) с 12 июня 1999 г. размещены на территории сербского края. Причём Многонациональная оперативная группировка «Центр» (*MNTF-C*) находится под командованием Великобритании*. Таким образом, Лондон непосредственно координирует действия ко-

¹⁴ *Lloyd J.* An underdog, perhaps, but not a poodle // *Financial Times*. 2006. August 1 // URL: <https://www.ft.com/content/8389952e-20c3-11db-8b3e-0000779e2340>

¹⁵ *Balabanova E.* Media, wars and politics: comparing the incomparable in Western and Eastern Europe. Routledge, 2017. P. 56–58.

¹⁶ *Никулин А.А.* Принцип «этничности» во внешней политике Великобритании и косовский кризис 1999 года // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2018. № 3. С. 77.

¹⁷ *Kosovo and the Challenge of Humanitarian intervention. Selective indignation, Collective Action and International Citizenship / A. Schnabel, R.C. Thakur eds.* Tokyo: UN University Press, 2000 // URL: https://archive.unu.edu/p&g/kosovo_full.htm

* Первым и единственным за все годы британцем-командующим КФОР был сэр М.Д. Джексон (1944 г.р.).

совских чиновников, поскольку столица политики – Приштина – расположена в зоне ответственности группы «Центр».

Характеристика кино, данная в названии параграфа, принадлежит немецкому режиссёру, сценаристу и актёру В. Херцогу [18]. Он прав прежде все потому, что подавляющее большинство зрителей воспринимает кино как «объективный» рассказ о «правде жизни». Большинство современных зрителей плохо знают историю и географию, не ориентируются в системе международных отношений. Именно поэтому на психоэмоциональном уровне, на уровне картинки они легко поддаются внушению и мыслят стереотипно: «свой – чужой», «хороший – плохой», «добрый – злой» и т. п. Неграмотность «века масс» позволяет когнитивным технологам легко создавать новую реальность, нужный эмоциональный резонанс.

Опасность кинематографической лжи заключается в том, что в основе сюжета могут лежать реальные события. А вот акценты, режиссёрская трактовка – детали, в которых кроется дьявол. Важно также учитывать, что фильмы – долгосрочный продукт, многие из них с годами «настаиваются» как хорошее вино.

Например, смыслы, заложенные в таких лентах, как «Война и мир» (1967 г.) и «Они сражались за Родину» (1975 г.) С. Бондарчука, «Гибель богов» Л. Висконти (1969 г.), «Крёстный отец» Ф. Копполы (1972 г.), «Двадцатый век» Б. Бертолуччи (1976 г.) или «Плутовство» Б. Левинсона (1987 г.), приобретают особое значение в новые исторические эпохи.

Однако таких пронзительных картин, раскрывающих истинную природу социальных и политических битв, за всю историю кинематографа наберётся не больше сотни. Значительная часть кинопродукции, особенно производимой в последние десятилетия на западных «фабриках грёз», развлекает, выполняет функцию социального инжиниринга, конструирует новую ментальность. В этих целях ложь становится инструментом борьбы за сознание и влияние, а фильмы в течение десятилетий работают в интересах сценаристов когнитивных трансформаций.

Массовое производство антисербских фильмов стартовало в 90-е годы и было продолжено в нулевые, хотя и сейчас во многих картинах бандиты, криминальные авторитеты и наёмные убийцы часто выведены как сербы. Анализируемые (были выбраны самые известные и высокорейтинговые по версии *IMdb*) художественные фильмы разделены на две группы – по времени создания.

Первая группа – фильмы, снятые в период между распадом СФРЮ и агрессией НАТО против Югославии/Сербии в 1999 г., это: «Вуковар» (1994 г.), «Добро пожаловать в Сараево» (1997 г.), «Идеальный круг» (1997 г.) и «Снайперы» (1998 г.).

Во вторую группу вошли картины, выпущенные с 2000 по 2020 г., это: «Спасти Хэррисона» (2000 г.), «Как будто меня там нет» (2007 г.), «Путь Халимы» (2012 г.) и «Куда ты идёшь, Аида?» (2020 г.).

Все фильмы имеют различные международные награды. Особое внимание обращают на себя две. Фильм «Вуковар», помимо прочего,

¹⁸ Кронин П. Знакомьтесь – Вернер Херцог. М.: Rosebud Publishing, 2010.

в 1995 г. получил приз зрительских симпатий Московского международного кинофестиваля, а драма «Путь Халимы» в 2014 г. была единогласно признана лучшей (Гран-при) на X Казанском международ-

ном фестивале мусульманского кино. Опуская пересказ сюжетов картин, сосредоточимся на технологиях когнитивного влияния – формировании архетипов и нарративов (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Фильмы, снятые в период с 1994 по 1998 г.

Архетип/фильмы	Вуковар (1994). Производство: СР Югославия, Италия. Место действия: Вуковар, Хорватия	Добро пожаловать в Сараево (1997). Производство: США, Великобритания. Место действия: Сараево	Идеальный круг (1997). Производство: Франция. Место действия: Сараево	Снайперы (1998). Производство: Канада, Великобритания, США, Венгрия. Место действия: Сараево
Агрессор	Собирательный образ военных	Сербская армия	Сербская армия	Сербская армия
Жертва	Гражданское население	Боснийское гражданское население	Боснийское гражданское население	Боснийское гражданское население
Защитник	Население заботится о себе самостоятельно	Международная команда журналистов, которая пытается донести миру информацию о ситуации в Боснии	Боснийские ополченцы из числа гражданского населения	Боснийское ополчение из числа гражданского населения
Главный герой	Хорватская женщина, вышедшая замуж за серба	Команда журналистов	Боснийский мусульманин, оставшийся в Сараево	Боснийский мусульманин, чемпион по стрельбе, выступавший за сборную Югославии, защищающий свою семью
Главный преступник	Вина военных размыта, акцент делается на криминальные группировки, действующие в военное время	Собирательный образ сербского солдата	Собирательный образ сербской армии	Серб, чемпион по стрельбе, который стал снайпером в сербской армии

Для усиления негативного образа сербов были использованы весьма стандартные приёмы.

Например, показаны пьяные сербские солдаты, больше похожие на

представителей криминальной группировки, нежели на армию на фоне разрушенного города («Вуковар»).

Драма «Добро пожаловать в Сараево» начинается с кадров расстрела

свадьбы. Однако совершенно непонятна этнорелигиозная принадлежность участников события. Сделано это сознательно: эти кадры, как и весь сюжет ленты, определяют вывод зрителя: расстрел организовали сербы. Между тем 1 марта 1992 г. боснийские мусульмане во главе с Р. Делаличем (кличка Чело) расстреляли сербскую свадьбу, что послужило началом межэтнической войны в БиГ.

Ещё одним усилителем демонизации сербов служит документальная хроника, на которой генерал Р. Младич заявляет, что будет способствовать выводу мирного населения из окружённых городов, а да-

лее следуют кадры убитых гражданских лиц. Создатели фильма умело внедряют в сознание мысль: сербским генералам нельзя верить. Общая негативная оценка дополняется выступлением Дж. Буша-ст., когда он заявляет: «Нет смысла обсуждать что-то с сербскими террористами». Вывод, заложенный в сценарии, очевиден: сербы – террористы, убивающие гражданских лиц, не заслуживают пощады. Технология использования документальной хроники с целью усиления негативного образа сербов также использована в картинах «Идеальный круг» и «Снайперы».

Таблица 2

Фильмы, снятые в период с 2000 по 2020 г.

Архетип/ фильмы	Спасти Хэррисона (2000). Производство: Франция. Место действия: Хорватия	Как будто меня там нет (2007). Производство: Ирландия, Швеция, Македония. Место действия: Босния	Путь Халимы (2012). Производство: Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина (БиГ). Место действия: Босния	Куда ты идёшь, Аида? (2020). Производство: БиГ, Австрия, Румыния, Нидерланды, Германия, Польша, Франция, Норвегия, Турция. Место действия: Сребреница
Агрессор	Сербская армия	Сербская армия	Сербская армия	Сербская армия
Жертва	Хорватское население	Боснийские мусульмане	Боснийские мусульмане	Боснийские мусульмане
Защитник	Хорватская армия, серьезно уступающая сербской	Отсутствует; показана безысходность для гражданского населения	Отсутствует; показана безысходность для гражданского населения	Миротворческий контингент ООН, но абсолютно беспомощный
Главный герой	Жена журналиста, отправившаяся на поиска мужа	Боснийская учительница	Боснийская женщина, ищущая расстрелянных мужа и сына	Боснийская учительница, пытается спасти своего мужа и сыновей
Главный преступник	Собирательный образ сербской армии	Сербские солдаты	Сосед-серб, который расстрелял мужа и сына главной героини	Сербская армия

Как и в первой группе фильмов, элементы усиления когнитивного влияния носят исключительно анти-сербский характер: документальные кадры продвижения сербской армии через хорватские города; хорватские беженцы; убийства и насилие над гражданским населением сербскими военными («Спасти Хэррисона»). Р. Младич обещает предоставить зелёный коридор гражданским лицам, но в финальной сцене показан момент с отправкой боснийских мусульман на расстрел («Куда ты идёшь, Аида?»).

Фразу – «основано на реальных событиях» – в фильмах о балканских конфликтах следует рассматривать также как технологию рефлексивного управления. Она побуждает зрителя полностью доверять сценаристу и режиссёру. Это и есть ментальный крючок, на который легко поймать доверчивого, ничего не знающего о происходившем в этом «плотном во всех смыслах регионе» [19]. В итоге сцены с массовым расстрелом мужского населения боснийских деревень и использование боснийских женщин в качестве секс-рабынь («Как будто меня там нет»; «Путь Халимы») воспринимаются как свидетельство зверств сербской армии. Между тем чаще всё было с точностью до наоборот. В то же время нельзя отрицать, что на войне всегда есть страшные примеры зверств с той и другой стороны. Особенно когда в столкновениях участвуют не только регулярные части. Бандиты были и с сербской стороны. Только они не имели никакого отношения к сербской армии, кото-

рую демонизируют визуальными средствами.

Во всех фильмах агрессор – сербская армия; главный преступник – серб (чаще солдат) или сербская армия. Героиня – женщина призвана закрепить в сознании зрителей образ главной жертвы – гражданского (боснийско-мусульманского или хорватского) населения, которое не имело возможности ни защитить себя, ни выжить при столкновении с вооружёнными силами Сербии. И только вмешательство «мирового сообщества», западных «демократий», а также самоотверженная борьба боснийских или хорватских героев-одиночек восстановили мир на Балканах. При этом о страданиях сербов Голливуд и другие киностудии почему-то не снимают фильмы.

Широкая публика не должна знать, что в 1995 г. на территории современной Хорватии была жестоким образом полностью (физически) ликвидирована автономия – Республика Сербская Краина, а в ходе боснийской войны из 56 сербских деревень было уничтожено 54.

Проанализированные фильмы – яркий пример политической пропаганды и манипуляции. Но несмотря на это, все картины получили международное признание, награды и премии.

Для практики двойных стандартов закономерно, что военная драма П. Антониевича «Дара из Ясеноваца» (2020 г.) о трагических событиях Второй мировой войны и геноциде сербского населения была подвергнута «мировой антрепризой» (выражение автора сюиты «Время, впе-

¹⁹ Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Западные Балканы: тренды влияния внешних интересантов // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 1. С. 89.

рѣд!» Г.В. Свидирова) жесточайшей критике. По её мнению, этот фильм «превратил ужас Ясеноваца в пропаганду» [20], носит явно антихорватскую и антикатолическую направленность. Конечно, любой фильм о событиях прошлого, тем более такого кровавого, учитывает современный контекст. Показательно, что режиссёр «Дары» не отрицал пропагандистского заряда картины. Он прямо заявил: «В последние десятилетия мы (сербы. – Авт.) достигли вершин автошовинизма» [21], т. е. самобичевания. Безусловно, «необходимо признавать собственные преступления, но никак нельзя забывать и о том, какие жертвы понёс сербский народ» [22].

С последним тезисом «цивилизованный» Запад категорически несогласен. И мы вынуждены напомнить.

В апреле 1941 г. Югославия была оккупирована германскими войсками, часть территории государства передана сателлитам Германии. Фашистское Независимое государство Хорватия провозглашено усташами

10 апреля 1941 г. и просуществовало до 6 мая 1945 г., прославившись в истории своей невероятной жестокостью по отношению к сербам. Точное число жертв геноцида сербов во время Второй мировой войны неизвестно, и даже сербские историки не едины по этому вопросу. Зато точно известно, что Хорватия была единственной европейской союзницей Германии, создавшей свои собственные концентрационные лагеря.

Среди самых крупных: Даница, Джаково, Керестинец, Крушчица, лагерь на о-ве Паг, Лоборград, Саймиште, Стара-Градишка (создан специально для женщин и детей), Ядовно, Ястребарско (содержались дети от одного месяца до 14 лет; в августе 1942 г. 4-я бригада Народно-освободительной армии Югославии спасла из лагеря 700 детей) [23]. Однако самым страшным был Ясеновац, созданный в августе 1941 г. По оценкам Американского мемориального музея Холокоста, общее число жертв усташей составляет от 330 до 390 тыс. чел., среди которых от 45 до 52 тыс. сербов [24].

Вот такие «дары» из Ясеноваца.

Переформатировать сознание, чтобы изменить закон

Самое большое количество фильмов на Западе было снято о войне в Боснии. За последние чуть более 30 лет с её начала в сознание миллионов внедрялся тезис не про-

сто о виновности сербов, а о виновности в «геноциде» боснийских мусульман. Когда общественное сознание было подготовлено, пришло время для нормативных решений.

²⁰ Weissberg Y. Dara of Jasenovac. Review // URL: <https://www.imdb.com/news/ni63169347/>

²¹ Pitaó sam da u filmu o Jasenovcu igra Najveci hrvatski glumac, on je rekao da bi ga ubili // Kurir. 08.01.2021 // URL: <https://www.kurir.rs/zabava/pop-kultura/3600011/pitao-sam-da-u-filmu-o-jasenovcu-igra-najveci-hrvatski-glumac-on-je-rekao-da-bi-ga-ubili-gaga-antonije-ovic-gost-kurir-televizije>

²² Историческая политика в странах бывшей Югославии / под ред. М. Белова. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 487.

²³ Пономарева Е.Г. Ялтинская конференция и югославский вопрос: история и современность // Обозреватель–Observer. 2020. № 1. С. 87.

²⁴ Jasenovac. Holocaust Encyclopedia // URL: <http://www.ushmm.org/wlc/en/article.php?ModuleId=10005449>

Летом 2021 г. Высокий представитель (ВП) В. Инцко перед уходом со своего поста ввёл (это решение не голосовалось в парламенте республики) в Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины (БиГ) положение «об ответственности за отрицание геноцида в Сребренице» и «прославление военных преступников» – таковыми названы сербы, участвовавшие в войне 1992–1995 гг. Несогласным с западной и мусульманской трактовкой событий межнационального конфликта грозит тюремное заключение сроком от шести месяцев до пяти лет. Конечно, не австрийский дипломат словенского происхождения придумал всё это. Он – винтик системы, исполнитель воли тех, кто попирает справедливость. Однако персональную ответственность с него никто не снимает. Но главное даже не в том, кто поставил подпись под документом, а в его сути: решением давно уже нелегитимного института * сербы-герои, защищавшие свой дом, веру и страну и благодаря которым существует государственность Республики Сербской (РС), стали на своей земле «военными преступниками». Последняя не признала введённые поправки в Уголовный кодекс страны. Введение понятия «отрицание геноцида» – политическая технология, учитывающая, что большинство не будет задаваться вопросом, а был ли геноцид?

С целью проведения тщательного исследования различных, в том

числе самых проблемных и болезненных аспектов войны в БиГ и формирования объективной картины событий межнациональной войны в начале 2019 г. были созданы две международные комиссии: одна занималась расследованием событий в Сараево в период с 1991 по 1995 г., а другая изучала ситуацию в Сребренице. В работе комиссий принимали участие эксперты и аналитики из Австрии, Австралии, Германии, Израиля, Италии, Нигерии, России, Сербии, США, Франции и Японии.

Итогом почти двухлетней работы комиссий стали два объёмных доклада (переведены в том числе на русский язык), в которых:

- зафиксирована история развития конфликтов в Сараево и Сребренице;

- проанализирована роль радикального ислама в БиГ и СМИ в демонизации сербов;

- изучена психология и жертвы враждующих сторон.

Теперь есть данные, доказывающие, что ни в Сараево, ни в Сребренице сербы не устраивали геноцид [25]. Более того, именно к сербам были применена практика геноцида: Сараево был превращён в город, свободный от сербов. Аналогичная ситуация по Сребренице – геноцида в городе и его окрестностях не было. При этом комиссия признала тот факт, что тысячи людей (в основном военнопленные) были убиты самым же-

²⁵ Final report of The Independent International Commission for the investigation of the suffering of Serbs in Sarajevo in the period 1991–1995 Years // URL: <https://www.incomfis-sarajevo.org/wp-content/uploads/2021/04/General%20conclusions%20-%20English.pdf>

* С 2018 г. Россия выступает за упразднение института Высокого представителя по БиГ. 22 июля 2021 г. Москва и Пекин не поддержали кандидатуру действующего Высокого представителя К. Шмидта в СБ ООН и не выдали одобрение на его деятельность. Соответственно, она является нелегитимной.

стоким образом и что виновные в этих ужасных преступлениях должны быть наказаны.

Выводы Гаагского трибунала о геноциде не выдержат испытания ни правом, ни временем: преступления в Сребренице не могут считаться геноцидом согласно ст. VI Римского статута в сочетании с аргументацией о том, что такое поведение должно иметь место в контексте подобных поведений, направленных против группы, или то, что такое поведение само по себе могло вызвать такое.

Что же касается решения «коллективного Инцко», то оно исключительно политическое.

Весьма показательно, что 7 декабря 2022 г. прокуратура БиГ возбудила уголовное дело против президента Республики Сербской М. Додика и директора «Официального вестника Республики Сербской» М. Лукича «за неуважение к решениям высокопоставленного представителя ООН по БиГ Кри-

стиана Шмидта» [26]. За это предусмотрено наказание в виде лишения свободы от полугода до пяти лет, а также запрет занимать обоим должности в законодательном, исполнительном, судебном, административном или любом органе, который полностью или частично финансируется из государственных средств. С одной стороны, абсурдная ситуация: легитимный президент на основе Конституции РС, которая соответствует Конституции БиГ, принимает законные решения, направленные на защиту интересов её жителей, а с другой – хорошо продуманная стратегия. Додик для Запада сегодня – главная проблема на Балканах. Её нужно устранить, институционализовав «отрицание геноцида». Принятие такого решения было тщательно продумано. И не последнюю роль в обработке общественного сознания и демонизации сербов сыграл кинематограф.

Вместо заключения: человеческий мозг как поле битвы

Когнитивная война НАТО означает «битва за ваш мозг», которую ведут западные вооружённые силы» [27]. Это утверждение прекрасно резюмирует исследуемую проблему. Для западных политиков и военных когнитивная война сама по себе не является сложным измерением – это единственное измерение борьбы за гегемонию. США уже имеют богатый багаж знаний, технологий и «примеров успешных когнитивно-ориентированных команд и опера-

ций», что позволяет им «в полной мере использовать подразделения, уже созданные для проведения когнитивных исследований» [9, р. 11–1].

Поражает, насколько уверен наш геополитический противник в своей исключительности и превосходстве, что даже не скрывает намерений. На официальных площадках НАТО и широко публичном дискурсе открыто признаётся, что в условиях когнитивной войны «человеческий мозг становится полем битвы. И главной целью

²⁶ Плотников Н. Судебный фарс в Сараево // Независимая газета. 2023. 7 декабря.

²⁷ Norton B. Behind NATO's "Cognitive Warfare": "Battle for Your Brain" Waged by Western Militaries // The Grayzone. 2021. 9 October // URL: <https://thegrayzone.com/2021/10/08/nato-cognitive-warfare-brain/>

является не только то, о чём люди думают, но и то, как люди думают и действуют» [28]. Правильное ведение КВ, по мнению западных визави, позволяет «не только повлиять на мнение общества», но и при необходимости «в дальней перспективе расколоть его... стимулировать акты гражданского неповиновения и даже сепаратистские процессы» [28].

Игра вдолгую является основным принципом когнитивной войны. По такому сценарию развивалась ситуация в Союзной Республике Югославия и на Украине. Население этих стран в течение длительного периода подвергалось информационной обработке с акцентом на «наррацию эмоций» [29], что в конечном итоге способствовало реализации сценария политического переворота.

Методы и технологии когнитивной войны методично и целенаправленно используются для ослабления ментального иммунитета страны-мишени, влияют на процесс формирования установок, ценностей и мировоззрения значительной части населения и в итоге определяют его политическое поведение.

Выстоять и победить в когнитивной войне возможно, только используя комплексный инструментарий. Самое пристальное внимание должно уделяться образованию: оно формирует картину мира, определяет каналы получения информации, уровень анализа и критичности. Образование должно быть дополнено многоуровневой системой воспита-

ния преданных своей Родине граждан, готовых не только самоотверженно трудиться на её благо, но и в случае необходимости жертвовать своими интересами во имя её будущего. Такое воспитание невозможно без опоры на знания своей и мировой истории. В то же время успех в когнитивных войнах определяется наличием устойчивой системы идей, позволяющих оценить происходящее в стране и мире, осознать классовую сущность социальных и политических проблем и конфликтов. Всё это настоятельно требует разработки идейных оснований отечественной политсистемы.

Противостоять технологиям когнитивной войны позволяют такие косвенные факторы, как социальный и политический опыт, образ жизни, принадлежность к той или иной социальной группе, а также факторы, обусловленные общим состоянием политической системы. К ним относятся доверие и позитивное восприятие власти (легитимность), уровень общественной морали и культуры, социально-экономический уровень жизни в государстве. Поэтому победа в когнитивной войне начинаться для государственной власти с тщательной работы над своими собственными ошибками, с создания справедливой, равной для всех политико-правовой и социально-экономической среды, системы сотворчества и сотрудничества.

И последнее по перечислению, но не по значению. Необходимо актив-

²⁸ Cao K., Glaister S., Pena A. [et al.]. Countering cognitive warfare: awareness and resilience // NATO Review. 2021. 20 May // URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/05/20/countering-cognitive-warfare-awareness-and-resilience/index.html>

²⁹ Пронин А.А. Наррация эмоций как элемент когнитивной системы документального фильма // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417.

но развивать собственные ресурсы влияния, в том числе сетевые технологии, мультипликацию и киноиндустрию. Это будет способствовать формированию образа современной

и сильной страны. Кроме того, новейшие отечественные разработки должны позволить перейти от глубокой обороны к работе на поле противника.

Библиография • References

- Грамши А.* Тюремные тетради (Избранное) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html
 [Gramshi A. Tyuremnye tetradi (Izbrannoe) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html]
- Джеймс У.* Воля к вере. М.: Республика, 1997. – 431 с.
 [Dzhejms U. Volya k vere. M.: Respublika, 1997. – 431 s.]
- Историческая политика в странах бывшей Югославии / под ред. М. Белова. СПб.: Нестор-История, 2020. – 512 с.
 [Istoricheskaya politika v stranah byvshej YUgoslavii / pod red. M. Belova. SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. – 512 s.]
- История Великой Победы. В 3 томах. Т. 1. Канун трагедии / под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2020. – 663 с.
 [Istoriya Velikoj Pobedy. V 3 tomah. T. 1. Kanun tragedii / pod red. A.V. Torkunova. M.: MGIMO-Universitet, 2020. – 663 s.]
- Кляйн А.* Война и СМИ: сербская трагедия // Московский литератор. 2006. № 11 // URL: <http://www.moslit.ru/nn/0611/4.htm>
 [Klyajn A. Vojna i SMI: serbskaya tragediya // Moskovskij literator. 2006. № 11 // URL: <http://www.moslit.ru/nn/0611/4.htm>]
- Кронин П.* Знакомьтесь – Вернер Херцог. М.: Rosebud Publishing, 2010. – 384 с.
 [Kronin P. Znakom'tes' – Verner Hercog. M.: Rosebud Publishing, 2010. – 384 s.]
- Лефевр В.А.* Рефлексия. М.: Когито-центр, 2003. – 495 с.
 [Lefevr V.A. Refleksiya. M.: Kogito-centr, 2003. – 495 s.]
- Най Дж.С.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.; Новосибирск: ФСПИ Тренды, 2006. – 221 с.
 [Naj Dzh.S. Gibkaya vlast'. Kak dobit'sya uspekha v mirovoj politike. M.; Novosibirsk: FSPI Trendy, 2006. – 221 s.]
- Никулин А.А.* Принцип «этничности» во внешней политике Великобритании и косовский кризис 1999 года // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 70–78.
 [Nikulin A.A. Princip «etnichnosti» vo vneshnej politike Velikobritanii i kosovskij krizis 1999 goda // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2018. № 3. S. 70–78]
- Плотников Н.* Судебный фарс в Сараево // Независимая газета. 2023. 7 декабря.
 [Plotnikov N. Sudebnyj fars v Sarajevo // Nezavisimaya gazeta. 2023. 7 dekabrya]
- Пономарева Е.Г.* Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель–Observer. 2016. № 5. С. 5–20.

- [*Ponomareva E.G.* Fal'sifikacija istorii Velikoj Otechestvennoj vojny – tekhnologiya transformacii soznaniya // *Obozrevatel'–Observer*. 2016. № 5. С. 5–20]
- Пономарева Е.Г.* Ялтинская конференция и югославский вопрос: история и современность // *Обозреватель–Observer*. 2020. № 1. С. 79–92.
- [*Ponomareva E.G.* YAltinskaya konferenciya i yugoslavskij vopros: istoriya i sovremennost' // *Obozrevatel'–Observer*. 2020. № 1. С. 79–92]
- Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С.* Западные Балканы: тренды влияния внешних интересов // *Дискурс-Пи*. 2023. Т. 20. № 1. С. 86–106.
- [*Ponomareva E.G., Arlyapova E.S.* Zapadnye Balkany: trendy vliyaniya vneshnih interesantov // *Diskurs-Pi*. 2023. Т. 20. № 1. С. 86–106]
- Пронин А.А.* Наррация эмоций как элемент когнитивной системы документального фильма // *Вестник Томского госуниверситета*. 2017. № 417. С. 21–24.
- [*Pronin A.A.* Narraciya emocij kak element kognitivnoj sistemy dokumental'nogo fil'ma // *Vestnik Tomskogo gosuniversiteta*. 2017. № 417. С. 21–24]
- Разлогов К.Э.* Кинематограф в парадигме когнитивистики и нейропсихологии: на пути к нейрокино // *Ярославский педагогический вестник*. 2018. № 6. С. 314–318.
- [*Razlogov K.E.* Kinematograf v paradigme kognitivistiki i nejropsihologii: na puti k nejrokinu // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2018. № 6. С. 314–318]
- Спивак Д.Л., Бугаева Л.Д., Степанов М.А., Венкова А.В.* Искусство и мозг: актуальные направления изучения // *Международный журнал исследований культуры*. 2016. № 1. С. 130–141.
- [*Spivak D.L., Bugaeva L.D., Stepanov M.A., Venkova A.V.* Iskusstvo i mozg: aktual'nye napravleniya izucheniya // *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*. 2016. № 1. С. 130–141]
- Энгельгардт Г.Н.* Воислав Коштуница: сербы и Запад // *Русская народная линия*. 12.10.2000 // URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2000/10/12/voislav_koshtunica_cerby_i_zapad?ysclid=lpv6dguera714190966
- [*Engel'gardt G.N.* Voislav Koshtunica: serby i Zapad // *Russkaya narodnaya liniya*. 12.10.2000 // URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2000/10/12/voislav_koshtunica_cerby_i_zapad?ysclid=lpv6dguera714190966]
- Balabanova E.* Media, wars and politics: comparing the incomparable in Western and Eastern Europe. Routledge, 2017. – 190 p.
- Cao K., Glaister S., Pena A.* [et al.]. Countering cognitive warfare: awareness and resilience // *NATO Review*. 2021. 20 May // URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/05/20/countering-cognitive-warfare-awareness-and-resilience/index.html>
- Cognitive Warfare: The Future of Cognitive Dominance / Eds. B. Claverie, B. Prébot, N. Buchler and F. Du Cluzel.* Bordeaux: INP, 2022. № 2–2. – 118 p.
- Craik K.J.W.* The Nature of Explanation. Cambridge: Camb. Univ. Press, 1967. P. 38–43.
- Final report of The Independent International Commission for the investigation of the suffering of Serbs in Sarajevo in the period 1991–1995 Years // URL: <https://www.incomfis-sarajevo.org/wp-content/uploads/2021/04/General%20conclusions%20-%20English.pdf>
- Helmholtz H.I.F.* On the Sensations of Tone as a Physiological Basis for the Theory of Music. L.: Longmans, Green and Co., 1895. – 575 p. // URL: <https://archive.org/details/onsensationsoftooohelmrich/page/n7/mode/2up?view=theater>

- Jasenovac. Holocaust Encyclopedia // URL: <http://www.ushmm.org/wlc/en/article.php?ModuleId=10005449>
- Kosovo and the Challenge of Humanitarian intervention. Selective indignation, Collective Action and International Citizenship / A. Schnabel, R.C. Thakur eds. Tokyo: UN University Press, 2000 // URL: https://archive.unu.edu/p&g/kosovo_full.htm
- Lefebvre V.A., Popper K.R.* Research on Bipolarity and Reflexivity. Edwin Mellen Pr., 2006. – 144 p.
- Lloyd J.* An underdog, perhaps, but not a poodle // Financial Times. 2006. August 1 // URL: <https://www.ft.com/content/8389952e-20c3-11db-8b3e-0000779e2340>
- Lt. Gen. Stewart's remarks at DoDIIS17 // Defense Intelligence Agency // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Nm-IVjRjLD4>
- Norton B.* Behind NATO's "Cognitive Warfare": "Battle for Your Brain" Waged by Western Militaries // The Grayzone. 2021. 9 October // URL: <https://thegrayzone.com/2021/10/08/nato-cognitive-warfare-brain/>
- Pitao sam da u filmu o Jasenovcu igra Najveci hrvatski glumac, on je rekao da bi ga ubili // Kurir. 08.01.2021 // URL: <https://www.kurir.rs/zabava/pop-kultura/3600011/pitao-sam-da-u-filmu-o-jasenovcu-igra-najveci-hrvatski-glumac-on-je-rekao-da-bi-ga-ubili-gaga-antonijevic-gost-kurir-televizije>
- Tikka P.* Enactive Cinema: Simulatorium Eisensteinense. Juvaskyla, 2008. – 170 p.
- Underwood K. Cognitive Warfare Will Be Deciding Factor in Battle // Signal Magazine. 2017. August 15 // URL: <https://www.afcea.org/content/cognitive-warfare-will-be-deciding-factor-battle>
- Weissberg Y.* Dara of Jasenovac. Review // URL: <https://www.imdb.com/news/ni63169347/>

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2023 г.

Энергетическое сотрудничество России и Ирана

Антонина СЕРЕГИНА

Контуры формирующегося миропорядка

С начала 90-х годов XX в. в системе международных отношений идёт перегруппировка сил и интересов, форм политического взаимодействия [1]. Предыдущая история международных отношений обозначила тенденцию к установлению чётких контуров миропорядка, выразившихся в Вестфальской системе (XVII в.), постнаполеоновском «концерте великих держав» (XIX в.), Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской системах (XX в.) [2].

Архитектура современных международных отношений находится

в процессе формирования, однако её отдельные контуры уже проявились в виде базового запроса на включение большего числа акторов в международный диалог и предоставление реального равноправия [3].

Темпы экономического и социального развития формирующихся центров сил существенные. Так, по данным на 2023 г., объединение БРИКС обеспечивает 31,5% от мирового ВВП, в то время как доля G7 упала до 30%. Ожидается, что к 2030 г. БРИКС будет обеспечивать более 50% глобального ВВП [4] при

СЕРЕГИНА Антонина Александровна – кандидат политических наук, доцент Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 7933-0662, *E-mail*: a.seregina@dipacademy.ru

Ключевые слова: энергетическая политика, санкционный режим, энергетическая безопасность, нефтехимическая отрасль, импортозамещение, Россия, Иран.

¹ *Никитин А.И.* Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 33.

² *Дунаев А.Л.* Система международных отношений: ответы прошлого на вопросы будущего // Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 37.

³ *Салин П.Б.* Иерархия равных. Как преодолеть кризис системы международных отношений // Россия в глобальной политике. 2017. № 5.

⁴ Разделение мировой экономики // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915725>

отказе от использования исключительно западных демократических моделей развития и модерировании собственной активности, во избежание «войны всех против всех».

Иными словами, будущая архитектура международных отношений не приемлет миропорядок по западному образцу, в котором не учитываются интересы миноритариев [5].

Новый подход к выстраиванию двустороннего взаимодействия

Запрос на формирование более справедливого миропорядка находит отражение в национальных доктринах, в том числе обновлённой Концепции внешней политики Российской Федерации. Россия стремится к формированию системы международных отношений на принципах «неприятия гегемонии в международных делах», а также «сотрудничества на основе баланса интересов и взаимной выгоды» [6].

В условиях ожесточённой санкционной политики стран Запада (по состоянию на 2023 г. Россия является лидером не только по числу ограничительных мер – более 18 тыс. но и охвату введённых ограничительных мер [7].

По оценкам экспертов, в отношении России введены все возможные виды санкций, а именно: блокирующие санкции, секторальные транспортные и визовые санкции; экспортный контроль; запрет на

импорт; порог цен на нефть (*price cap*); дипломатические ограничения [8] и т. д. Поэтому представляется целесообразным выстраивание внешнеполитического курса с опорой на формирование гибких и устойчивых сетей взаимодействия с внешнеполитическими партнёрами, объединённых общностью интересов [9].

Данный тезис коррелирует с одной из закреплённых в Концепции внешней политики России целей, а именно: «развитие взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с конструктивно настроенными иностранными государствами и их объединениями» [6]. Для качественного наполнения этой рамочной нормы важно активизировать формат кооперации, который предполагает равноценное вложение участниками уникальных компетенций и (или) ресурсов при реализации совместной деятельности,

⁵ Кортунов В. Международная многосторонность: возможности и ограничители // Российский совет по международным делам. 2021. Рабочая тетрадь № 62/2021. С. 10.

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 31 марта 2023 г.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

⁷ Россия – абсолютный рекордсмен по числу введённых санкций // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/02/24/rossiya-absolyutnyy-rekordsmen-po-chislu-vvedyonnyh-sankciy>

⁸ Примаков Д., Солдаткин Я., Тимофеев И.Н. Сужающееся санкционное пространство // Российский совет по международным делам. 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/suzhayushcheesya-sanktsionnoe-prostranstvo/>

⁹ Салин П.Б. Охота на «свободных агентов». К вопросу о совершенствовании российской внешней политики // Россия в глобальной политике. 2017. № 1.

призванной на первоначальном этапе закрыть критические потребности сторон*. Кооперационное взаимодействие впоследствии может стать достаточной скрепой для перехода к сотрудничеству – наиболее

устойчивой и долгосрочной форме межгосударственных отношений, конечной целью которого является совместное создание добавленной стоимости для дальнейшего экономического развития стран.

Партнёр с релевантным опытом

В качестве партнёра Российской Федерации для выстраивания устойчивого и эффективного энергодиалога предлагается рассмотреть Исламскую Республику Иран (ИРИ), выбор которой обусловлен прежде всего общностью подходов к обеспечению развития в условиях санкционных ограничений.

К настоящему времени можно констатировать, что уровень торгово-экономического сотрудничества Ирана с Россией отстаёт от уровня межгосударственного политического диалога. Отчасти сложившаяся ситуация объясняется издержками от санкционных ограничений в отношении стран [10].

Первые ограничения в отношении ИРИ были введены в 50-х годах из-за национализации нефтяной промышленности** и коснулись прежде всего эмбарго на экспорт ряда товаров промышленного назначения и продуктов питания. Одновре-

менно был отозван иностранный технический персонал; подвергались преследованию в судебном порядке все, кто напрямую продолжал закупать нефть у Ирана [11]. Впоследствии практика введения ограничительных мер в качестве ответных мер на различные политические и экономические события в ИРИ (Исламская революция 1979 г., развитие иранской ядерной программы в 1995–1997 гг.) набирала всё большие обороты.

Постепенно вводимые в отношении Ирана санкционные ограничения стали носить экстерриториальный характер, когда в 1996 г. конгрессом США был принят Закон о санкциях в отношении Ирана и Ливии (в 2006 г. в него были внесены поправки и исключена Ливия). В законе впервые был обозначен механизм международного коллективного воздействия на Иран при условии введения аналогичных мер

¹⁰ Ирано-российским отношениям придали ускорение // URL: https://www.vedomosti.ru/technologies/industries_and_markets/articles/2023/07/10/984547-irano-rossiiskim-otnosheniyam-pridali-uskorenie

¹¹ Тимофеев И.Н., Соколыцкий Ю.С., Морозов В.А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 4.

* Описанная концепция кооперации в равной степени может быть применена к любой отрасли экономики, однако в данном исследовании автор концентрирует внимание на обеспечении и усилении безопасности функционирования топливно-энергетического комплекса.

** Все активы британских нефтяников были переданы Иранской национальной нефтяной компании.

со стороны союзников США – ЕС, Японии и др. [12].

Если изначально санкции, вводимые США, оставляли подсанкционному лицу (ИРИ) место для манёвра и позволяли продолжать работу с иностранными инвесторами посредством контрактов обратного выкупа (поставки нефти через сторонних нефтетрейдеров, экспорт энергоресурсов в страны Западной Европы и Азии), то с введением ограничений со стороны большего числа акторов торговые схемы с подсанкционными товарами/услугами стали более сложными и многоступенчатыми. Это привело к тому, что добыча нефти в Иране до ужесточения санкционного режима в 1979 г. составляла порядка 5,9 млн барр./сут., или 10%, мирового производства, а после введения санкций сократилась в 4 раза – до 1,3 млн барр./сут. [13].

Предпринятые правительством ИРИ меры на фоне санкционных ограничений позволяли некоторое время поддерживать функционирование экономики Ирана, однако со временем встал вопрос о необходимости разработки системных мер реагирования на антииранскую санкционную политику Запада.

Новый энергетический курс Ирана* ориентировался на создание наукоёмких отраслей, повышение уровня нефтепереработки, полное импортозамещение по критическим отраслям, что позволило достичь значительных результатов в области развития нефтехимии.

К настоящему времени в Иране действует мощный нефтехимический комплекс, в состав которого входят два кластера на побережье Персидского залива, а также 12 крупных нефтехимических комбинатов в центре и на севере страны. Производственные мощности нефтехимии Ирана насчитывают 92–95 млн т, или 25%, производственных мощностей нефтехимической промышленности всего ближневосточного региона.

Значительные объёмы сырья** и конкурентоспособное собственное оборудование позволили иранскому бизнесу придерживаться гибкой ценовой политики и предлагать нефтехимическую продукцию на 50–70% ниже рыночной стоимости [14, 15].

С марта 2022 по 2023 г. валютная выручка от экспорта нефтехимической продукции Ирана вышла на уровень 16 млрд долл., доля нефтехимиче-

¹² Тимофеев И. Санкции США против Ирана: опыт применения и возможные последствия // Российский совет по международным делам. 2018 // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsii-ssha-protiv-irana-opyt-primeneniya-i-vozmozhnye-posledstviya/?sphrase_id=90293493

¹³ Сторожев А. Иранская наука выживания: 40 лет под санкциями // Энергетическая политика. 2022. № 5. С. 51.

¹⁴ За 2 года в Иране открыто 4 месторождения нефти и газа. Что с замещением запасов? // URL: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/796868-za-2-goda-v-irane-otkryto-4-mestorozhdeniya-nefti-i-gaza-chto-s-zameshcheniem-zapasov/>

¹⁵ Нефтехимия Ирана под прессингом западных санкций // URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/780237-neftekhimiya-irana-pod-pressingom-zapadnykh-sanktsiy-/>

* В части ТЭК.

** Доказанные запасы нефти в Иране по состоянию на 2022 г. составили 208,6 млрд барр. (2-е место в мире).

ской промышленности составила 30% несырьевого экспорта страны [16].

Россия и ИРИ продолжают сохранять контроль над крупнейшими запасами углеводородов в мире*.

Актуальность иранского вектора во внешнеполитическом курсе Рос-

сии подкрепляется ростом объёмов инвестиций. По словам министра экономики и финансов Исламской Республики, суммарно в 2023 г. страна получила 4,2 млрд долл. внешних инвестиций, из которых 2,76 млрд долл., т. е. две трети объёма, приходятся на Россию [17].

Совместные точки роста

Для реализации курса России на обеспечение технологического суверенитета в ТЭК и проведения политики импортозамещения к настоящему времени на национальном уровне разработан ряд механизмов стимулирования отечественных предприятий ТЭК, а именно: предоставление субсидий на всех этапах производства – от НИОКР до экспорта российской продукции за рубеж и государственной поддержки в рамках механизма реинжиниринга; консолидация спроса и предложения в ТЭК и т. д. Однако необходимо принять во внимание невысокую скорость разработки и замещения критического оборудования и технологий исключительно собственными силами.

В России попытка осуществления программы модернизации производственных мощностей нефтепереработки и нефтехимии уже осуществлялась ранее (в 2010 г.), но оказалась не столь успешной прежде всего ввиду неверного целепо-

лагания: рост экономической эффективности отечественных производств в кратчайшие сроки. Большая часть предприятий ТЭК переходила на использование уже готовых импортных технологических решений с целью соблюдения сроков внедрения инноваций на предприятиях, поэтому инвестиции в создание собственных мощностей в нефтепереработке и нефтехимии были незначительными.

В этой связи в настоящее время видится целесообразным инициировать интенсификацию кооперационных отношений с ИРИ в нефтехимической промышленности, принимая во внимание значительный опыт и компетенции иранских партнёров в данном направлении.

Выбор нефтехимической отрасли обусловлен и высоким экспортным потенциалом. Согласно оценкам экспертов, нефтехимия может стать драйвером развития экономики благодаря высокой добавленной стоимости конечной продукции.

¹⁶ Petrochemicals account for over 30% of Iran's exports // URL: <https://en.otaghiranonline.ir/news/44976>

¹⁷ Вложились по полной: Россия стала крупнейшим инвестором в экономику Ирана // URL: <https://iz.ru/1487526/sofia-smirnova/vlozhilis-po-polnoi-rossiia-stala-krupneishim-investorom-v-ekonomiku-irana>

* По состоянию на 2023 г. лидером по объёму доказанных запасов природного газа в мире является Россия – 47,7 трлн куб. м, второе место занимает Иран – 33,9 трлн куб. м.

При переработке этана стоимость конечной продукции почти в 4 раза выше затрат на сырьё, а в традиционной нефтепереработке эта дельта находится на уровне 15–20% [18].

Важно отметить целесообразность реализации совместных проектов по разработке и созданию критической номенклатуры, в том числе в нефтехимической отрасли [19], что позволит не только сократить уровень технологического от-

ставания, но в дальнейшем создать базу для производства продукции на экспорт.

Закрытие основных потребностей национальных энергетических рынков и оформление устойчивых двусторонних межгосударственных контактов позволит перейти к форме сотрудничества, выражающейся в совместном создании добавленной стоимости для дальнейшего экономического развития стран.

При выстраивании энергетического сотрудничества с ИРИ целесообразно руководствоваться следующими положениями:

- осуществлять поиск взаимовыгодных для обеих сторон проектов, которые способны усилить потенциал развития ряда смежных с ТЭК отраслей.

К примеру, реализация совместных проектов в области нефтехимии может стать основой для развития фармацевтической или сельскохозяйственной промышленности (производство удобрений) и т. д.;

- стимулировать бизнес-сообщества стран к проведению активной инвестиционной политики.

Одним из возможных факторов, препятствующих выстраиванию деловых связей с Ираном, считается низкая осведомлённость о возможностях отечественных контрагентов. В этой связи целесообразно создание многоязыковых универсальных платформ с актуальной информацией о проектно-производственном потенциале в ТЭК;

- обеспечить институциональную поддержку развития двусторонних отношений.

По итогам принятия странами БРИКС декларации «Йоханнесбург-2» с 1 января 2024 г. Иран наряду с ОАЭ, Саудовской Аравией, Аргентиной [20], Египтом и Эфиопией станет полноценным членом объединения [21];

- осуществлять реализацию проектов на уровне государственно-частного партнёрства по принципу *win-win*, когда государство является стратегическим партнёром бизнеса, обеспечивая стабильность маршрутов энергетического транспорта, безопасность ресурсной базы, задавая векторы энергетического развития, внедряя меры поддержки отечественного производителя и т. п. Энергокомпании отвечают за реализацию

¹⁸ Импортзамещение в ТЭК // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7693>

¹⁹ Ерохина Е.В., Гаврилова А.С. Реализация политики импортзамещения с учётом угроз энергетической безопасности страны // Экономическая безопасность. 2020. № 4. С. 527.

²⁰ * Новые власти Аргентины исключили вступление в БРИКС // URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/11/2023/655ae0639a794713656d8943>

²¹ Страны БРИКС приняли Йоханнесбургскую декларацию по итогам XV саммита // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/08/24/991667-strani-briks-prinyali-iohannesburgskuyu-deklaratsiyu>

ключевых зарубежных энергетических проектов, кадровое обеспечение предприятий ТЭК, создание условий для работы на иностранных энергетических рынках и т. д.

Описанное партнёрское взаимодействие должно сопровождаться усилением контроля государства за исполнением энергетической стратегии на основе четких индикаторов результативности. Для этого органами принятия решений в области энергетической политики должна быть осознана бесперспективность ситуации, когда импортозамещение и технологический суверенитет остаются стратегическим приоритетом лишь для государства, а не совместным направлением работы власти и бизнеса;

– отойти от концепции восприятия страны как источника ресурсов.

При осуществлении поиска и реализации новых проектов необходимо опираться в первую очередь на возможность совместного создания добавленной стоимости и развитие региональных рынков и промышленных кластеров;

– учитывать национальные экономические особенности, принятые планы и цели.

Библиография • References

Вложились по полной: Россия стала крупнейшим инвестором в экономику Ирана // URL: <https://iz.ru/1487526/sofia-smirnova/vlozhilis-po-polnoi-rossiia-stala-krupneishim-investorom-v-ekonomiku-irana>

[Vlozhilis' po polnoj: Rossiya stala krupnejshim investorem v ekonomiku Irana // URL: <https://iz.ru/1487526/sofia-smirnova/vlozhilis-po-polnoi-rossiia-stala-krupneishim-investorom-v-ekonomiku-irana>]

Дунаев А.Л. Система международных отношений: ответы прошлого на вопросы будущего // Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 29–50.

[*Dunaev A.L.* Sistema mezhdunarodnyh otnoshenij: otvety proshlogo na voprosy budushchego // Vestnik Moskovskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2010. № 3. S. 29–50]

Еврокомиссар Синкявичюс заявил, что санкции против России «достигли потолка» // URL: <https://www.interfax.ru/world/878172>

[Evrokommisar Sinkyavichyus zayavil, chto sankcii protiv Rossii «dostigli potolka» // URL: <https://www.interfax.ru/world/878172>]

Ерохина Е.В., Гаврилова А.С. Реализация политики импортозамещения с учётом угроз энергетической безопасности страны // Экономическая безопасность. 2020. № 4. С. 519–532.

[*Erohina E.V., Gavrilova A.S.* Realizaciya politiki importozameshcheniya s uchyotom ugroz energeticheskoj bezopasnosti strany // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2020. № 4. S. 519–532]

За 2 года в Иране открыто 4 месторождения нефти и газа. Что с замещением запасов? // URL: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/796868-za-2-goda-v-irane-otkryto-4-mestorozhdeniya-nefti-i-gaza-chto-s-zameshcheniem-zapasov/>

- [Za 2 goda v Irane otkryto 4 mestorozhdeniya nefti i gaza. Shto s zameshcheniem zapasov? // URL: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/796868-za-2-goda-v-irane-otkryto-4-mestorozhdeniya-nefti-i-gaza-cto-s-zameshcheniem-zapasov/>]
- Импортозамещение в ТЭК // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7693>
- [Importozameshchenie v TEK // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7693>]
- Ирано-российским отношениям придали ускорение // URL: https://www.vedomosti.ru/technologies/industries_and_markets/articles/2023/07/10/984547-irano-rossiiskim-otnosheniyam-pridali-uskorenie
- [Irano-rossijskim otnosheniyam pridali uskorenie // URL: https://www.vedomosti.ru/technologies/industries_and_markets/articles/2023/07/10/984547-irano-rossiiskim-otnosheniyam-pridali-uskorenie]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 31 марта 2023 г.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 31 marta 2023 g.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>]
- Кортунов В.* Международная многосторонность: возможности и ограничители // Российский совет по международным делам. 2021. Рабочая тетрадь № 62/2021. С. 1–48.
- [*Kortunov V.* Mezhdunarodnaya mnogostoronnost': vozmozhnosti i ogranichiteli // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2021. Rabochaya tetrad' № 62/2021. S. 1–48]
- Нефтехимия Ирана под прессингом западных санкций // URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/780237-neftekhimiya-irana-pod-pressingom-zapadnykh-sanktsiy-/>
- [Neftekhimiya Irana pod pressingom zapadnyh sankcij // URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/780237-neftekhimiya-irana-pod-pressingom-zapadnykh-sanktsiy-/>]
- Никитин А.И.* Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 32–46.
- [*Nikitin A.I.* Sovremennyy miroporjadok: ego krizis i perspektivy // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2018. № 6. S. 32–46]
- Новые власти Аргентины исключили вступление в БРИКС // URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/11/2023/655ae0639a794713656d8943>
- [Novye vlasti Argentiny iskluychili vstuplenie v BRIKS // URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/11/2023/655ae0639a794713656d8943>]
- Примаков Д., Солдаткин Я., Тимофеев И.Н.* Сужающееся санкционное пространство // Российский совет по международным делам. 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/suzhayushcheesya-sanktsionnoe-prostranstvo/>
- [*Primakov D., Soldatkin YA., Timofeev I.N.* Suzhayushcheesya sanktsionnoe prostranstvo // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/suzhayushcheesya-sanktsionnoe-prostranstvo/>]
- Разделение мировой экономики // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915725>
- [Razdelenie mirovoj ekonomiki // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915725>]

- Россия – абсолютный рекордсмен по числу введённых санкций // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/02/24/rossiya-absolyutnyy-rekordsmen-po-chislu-vvedyonnyh-sankcij>
- [Rossiya – absolyutnyj rekordsmen po chislu vvedyonnyh sankcij // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/02/24/rossiya-absolyutnyy-rekordsmen-po-chislu-vvedyonnyh-sankcij>]
- Салин П.Б.* Иерархия равных. Как преодолеть кризис системы международных отношений // Россия в глобальной политике. 2017. Т. 15. № 5. С. 129–140.
- [*Salin P.B.* Ierarhiya ravnnyh. Kak preodolet' krizis sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij // Rossiya v global'noj politike. 2017. T. 15. № 5. S. 129–140]
- Салин П.Б.* Охота на «свободных агентов». К вопросу о совершенствовании российской внешней политики // Россия в глобальной политике. 2017. № 1. С. 72–83.
- [*Salin P.B.* Ohota na «svobodnyh agentov». K voprosu o sovershenstvovanii rossijskoj vneshnej politiki // Rossiya v global'noj politike. 2017. № 1. S. 72–83]
- Сторожев А.* Иранская наука выживания: 40 лет под санкциями // Энергетическая политика. 2022. С. 48–57.
- [*Storozhev A.* Iranskaya nauka vyzhivaniya: 40 let pod sankcijami // Energeticheskaya politika. 2022. S. 48–57]
- Страны БРИКС приняли Йоханнесбургскую декларацию по итогам XV саммита // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/08/24/991667-strani-briks-prinyali-iohannesburgskuyu-deklaratsiyu>
- [Strany BRIKS prinyali Johannesburgskuyu deklaratsiyu po itogam XV sammita // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/08/24/991667-strani-briks-prinyali-iohannesburgskuyu-deklaratsiyu>]
- Тимофеев И.* Санкции США против Ирана: опыт применения и возможные последствия // Российский совет по международным делам. 2018 // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsii-ssha-protiv-irana-opyt-primeneniya-i-vozmozhnye-posledstviya/?sphrase_id=90293493
- [*Timofeev I.* Sankcii SSHA protiv Irana: opyt primeneniya i vozmozhnye posledstviya // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2018 // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsii-ssha-protiv-irana-opyt-primeneniya-i-vozmozhnye-posledstviya/?sphrase_id=90293493]
- Тимофеев И.Н., Соколычук Ю.С., Морозов В.А.* Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 4. С. 405–420.
- [*Timofeev I.N., Sokol'shchik YU.S., Morozov V.A.* Sankcii protiv Irana: uroki dlya Rossii v novyh mezhdunarodnyh usloviyah // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. № 4. S. 405–420]
- Petrochemicals account for over 30% of Iran's exports // URL: <https://en.otaghiranonline.ir/news/44976>

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2023 г.

Маргинализация евроскептического движения в Эстонии

Сергей ТАМБИ

Евроскептицизм в Эстонии – проблемное явление или показатель здорового общества?

Демонстрирующий осознанность представителей населения той или иной страны – члена Евросоюза, евроскептицизм является своего рода лакмусовой бумажкой, показывающей обеспечение хорошей информированности критически настроенных граждан и политических элит об имеющихся в ЕС проблемах [1].

Евроскептицизм является не проблемным явлением, а важнейшим элементом демократии в Евросоюзе, адекватной политической практикой и реакцией на процессы, несущие потенциальную угрозу на-

циональной идентичности, так как без него не может быть прогресса в самой евроинтеграции. Именно таким образом он видится, например, значительной частью политической элиты Великобритании – страны – члена ЕС до 2020 г.

Известный эстонский евроскептик И. Грязин отмечает, что евроскептицизм представляет собой нормальное мышление эстонца [2]. С ним согласны многие эстоноземельцы*, так как в странах – членах ЕС с развитым национальным сознанием этот феномен является совершенно обычным явлением,

ТАМБИ Сергей Александрович – атташе МИД России, соискатель учёной степени кандидата политических наук (МГИМО МИД России). *E-mail*: sergey.tambi@gmail.com

Ключевые слова: евроскептицизм, Эстония, Европейский союз, маргинализация.

¹ Milner S. Introduction: A healthy scepticism? // *Journal of European Integration*. 2000. Vol. 22. № 1. P. 1.

² Käärmer L. Igor Gräzin: kaotage Eestis president... 2019. 18. veebr // URL: <https://objektiiv.ee/intervjuu-igor-grazin-kaotage-eestis-president-likvideerige-euroopa-komisjon>

* Этноземельцы – все жители Эстонии вне привязки к их этнической принадлежности.

присутствующим в политической жизни большинства европейских стран [3].

Однако в современной Эстонской Республике ощущается явная нехватка мнений в поддержку этого тезиса. В этой стране с её традиционно прозападноевропейскими политэлитами феномен евроскептицизма в целом преподносится как экзистенциальная угроза для самого существования Эстонии и серьёзная проблема безопасности. Евроскептические партии, движения и активисты являются здесь нерукопожатными. Даже если желаемые процветания для своей страны суверенисты пробираются в политический мейнстрим, как это показало пребывание на верхних этажах власти Эстонии (правительственная коалиция 2019–2021 гг.) евроскептически настроенной Консервативной народной партии Эстонии (КНПЭ), то их всё равно предпочитают всячески сторониться.

Тем не менее политэлитам Эстонии так или иначе приходится считаться с создаваемыми в стране евроскептическими политиче-

скими партиями и движениями, реагировать на их усиление и рост популярности среди эстонского электората, создавать им широкий «еврооптимистический противовес», укрепляя западноевропейский лагерь политических партий и движений, а также вкладывать огромные средства в переубеждение рядовых эстонских евроскептиков*.

Еврооптимистические политэлиты Эстонии всячески стараются не позволить устойчивому и укоренённому евроскептицизму укрепиться в политике страны.

Проблематика эстонского евроскептицизма недостаточно полно отражена в академических исследованиях отечественных и зарубежных учёных.

Так, П. Эхин рассматривает евроскептицизм в Эстонии как массовое явление [4], Л. Талвинг останавливается на анализе особенностей евроскептического эстонского электората [5], Э. Миккель и А. Казекамп концентрируются на рассмотрении партийного евроскептицизма в Эстонии [6].

Российская школа исследований по этой тематике представлена исследованиями В. В. Воронникова [7] и П. В. Осколкова [8].

³ *Hvostov A.* Euroskeptikud ja uus Jüriöö mäss // *Eesti Päevaleht*. 1996. 7. veebr. (Nr 30). Lk. 2.

⁴ *Эхин П.* Эстонский евроскептицизм: отражение внутренней политики? // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. 2003. № 2.

⁵ *Talving L.* Euroopa Liiduga seotud hoiakud Eesti erakondade toetajate hulgas // *Riigikogu valimised*, 2019. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2019.

⁶ *Mikkel E., Kasekamp A.* Emerging Party-Based Euroscepticism in Estonia // *Opposing Europe? The Comparative Party Politics of Euroscepticism: Case Studies and Country Services*. Oxford: Oxford University Press, 2008.

⁷ *Воронников В.В.* Страны Балтии в условиях Brexit: еврооптимизм vs евроскептицизм // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. Вып. 1.

⁸ *Осколков П.В.* Партийная система Эстонии на современном этапе: электоральная турбулентность и смена этнорегиональных паттернов // *Балтийский регион*. 2020. Т. 12. № 1.

* Можно напомнить о мощной «Да-кампании» в поддержку членства Эстонии в ЕС в преддверии еврореферендума в 2003 г.

Теория секьюритизации – ключ к исследованию евроскептицизма

Теоретическую основу исследования составила теория секьюритизации, разработанная представителями так называемой Копенгагенской школы Б. Бузаном и О. Вейвером [9].

Актор в лице политэлит Эстонии возвёл проблему укрепления евроскептиков в ранг экзистенциальной угрозы безопасности для страны, а также оставил за собой право на использование чрезвычайных действий в обход стандартных политических процедур. Под актором, выдвигающим эту проблему, подразумеваются проевровские политэлиты Эстонии.

Объектом секьюритизации является евроскептицизм. Аудитория – широкий круг эстоноземельцев, которые постепенно с подачи политэлит стали признавать данную проблему в качестве потенциальной опасности.

Начиная с 90-х годов представителями политэлит Эстонии стала артикулироваться мысль о возникновении угрозы существованию государству из-за резкого подъёма евроскептических настроений. Завершение процесса секьюритизации проблемы евроскептицизма, которое можно признать довольно успешным, показывает динамика общественного мнения по отношению к евроинтеграции Эстонии, полученная на основании данных соцопросов.

Используя все свои возможности, политэлиты Эстонии (актор)

смогли переубедить аудиторию (значительную часть эстоноземельцев): если в 90-е – начале 2000-х годов страна являлась одним из самых евроскептических государств в регионе ЦВЕ [10], то впоследствии ситуация изменилась: всё больше жителей страны стали поддерживать членство Эстонии в ЕС [11], переходя в лагерь критиков местных евроскептиков.

Таким образом, с принятием аудиторией данной проблемы она секьюритизировалась. Порицание евроскептиков в Эстонии получило достаточно широкую общественную поддержку и почти всеобщее одобрение. Изменение общественного мнения по этому вопросу стало возможным в том числе и благодаря услышанным населением и воспринятыми ими всерьёз успешными *речевыми актами* тех людей, которые обладают достаточным социальным капиталом.

Политические элиты Эстонии полагают, что вне пределов ЕС их страна может находиться лишь в составе СНГ, Евразийского союза или в так называемой серой зоне между ЕС и Россией, которая, по их убеждению, всё равно будет иметь склонность скатывания в зону интересов России. Поддерживаемая евроскептиками идея нейтралитета Эстонии была отвергнута ещё в начале 90-х годов как несостоятельная [12].

⁹ Buzan B., Waever O. Security: A New Framework for Analysis. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998.

¹⁰ Tuus M. Eurorealistidel on õigus olnud // Videvik. 2004. 13 mai (Nr 19). Lk. 3.

¹¹ Elanikkonna teadlikkus ja suhtumine Euroopa Liidu küsimustes. Võrguteavik: elanikkonna küsitlusuring. Tallinn: Riigikantslei, 2017.

¹² Воротников В.В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз // Контуры глобальных трансформаций. 2016. Т. 9. Вып. 5.

С. Каллас, премьер-министр Эстонии (2002–2003 гг.), пришёл к выводу, что евроскептики ведут целенаправленную, хорошо организованную деятельность, которая играет на подсознании и эмоциях эстонских землевладельцев [13].

Активно критиковавший эстонских евроскептиков президент Эстонии (1992–2001 гг.) Л. Мери был убеждён, что изменение внешнеполитических приоритетов Эстонии означало бы неизбежное присоединение страны к России. В 1996 г. в отношении появляющихся эстонских евроскептиков он сказал, что в стране имеются ранее пребывавшие в тени политики, желающие присоединиться к России [14].

Бывший премьер-министр Эстонии и член Европарламента А. Таранд тоже полагал, что путь Эстонии ведёт либо в Россию, либо в Европу [15].

Таким образом, налицо некая предопределённость выбора эстонскими политэлитами пути Эстонии именно в ЕС, фатальность и неизбежность членства в нём, подкрепляемая их активными «страшилками» неминуемого попадания Эстонии в Россию в том случае, если их государство не будет членом Евросоюза.

Представляющие различные проевровские фракции депутаты рийгикогу (однопалатного парламента Эстонии) и выступающие перед депутатами члены правительства Эстонии открыто называют КНПЭ партией, которая хочет, чтобы Эстония вышла из ЕС, и якобы активно дружит с экстремистами, политической силой, манипулирующей, держа факелы в руках, страхами и инстинктами, силой, предлагающей решения, кажущиеся простыми, включая выход из ЕС, а также проводниками стратегии изоляционизма [16].

«Фактор России» – причина секьюритизации проблемы евроскептицизма в Эстонии

В представлении политэлит Эстонии евроинтеграция страны является некоей защитой от рецидивов фантомной «внешнеполитической экспансии» со стороны России [17]. Они ставят в вину евроскептикам работу на внешние центры силы, отмечая, что «выступающие

под маской борцов за независимость» и якобы являющиеся «агентами Российской Федерации» эстонские евроскептики выполняют внешний политический заказ (так называемая рука Москвы). По сути же, происходит сведение внутренней эстонской политической дина-

¹³ *Muuli K.* Kodanike riik: Reformierakond loomisest kuni tänapäevani. Tallinn: Menu Kirjastus, 2014.

¹⁴ *Leito V., Silberg U.* Euroopa Liit tagantvaates: kõige tähtsamad varjatakse. Tallinn: Tuleviku Eesti Eraakond, 1998. Lk. 80.

¹⁵ О дискуссии вокруг Евросоюза... 2001. 27 апр. // URL: http://www.hot.ee/rpe/rus/ru_alja4.htm

¹⁶ XIII Riigikogu, VIII Istungjärg, täiskogu korraline istung. 17.09.2018. Stenogramm // URL: <https://stenogrammid.riigikogu.ee/et/201809171500>

¹⁷ *Ямалова Э.Н.* Исторические детерминанты демократизации политической системы Эстонии // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4.

мики к воображаемым действиям соседних с Эстонией государств.

Член Европарламента от Эстонии (партия «Отечество») Т. Келам вменил России в вину то, что она якобы разработала систематическую, продуманную и хорошо финансируемую стратегию, нацеленную на то, чтобы разрушить ЕС и ослабить Запад [18]. Утверждается, что усилия ряда государств по укреплению их государственного суверенитета создают для России возможности для сотрудничества с европейскими евроскептиками с целью последующего ослабления ЕС и его развала изнутри [19]. Проводится мысль и о том, что стратегические нарративы России доводятся до целевых групп (в том числе до евроскептиков) гласными и негласными методами, тщательно адаптированными к конкретным проблемам недовольных сообществ [20].

Так, КНПЭ была публично заподозрена во взаимодействии с российским предпринимателем и основателем ЧВК «Вагнер» Е.В. Пригожиным, который якобы пытался развивать в Эстонии евроскептицизм, стремился распространять антизападные нарративы (по типу все проблемы в Эстонии возникают «из-за ЕС»), планировал оказать поддержку евроскептикам в преддверии выборов в рийгикогу и Европарламент в 2019 г., тем самым проводя операцию влияния в интересах КНПЭ (хотя незадолго до этого председатель комиссии по иностранным делам рийгикогу М. Михельсон отмечал, что Эстония не располагает информацией о том, что в стране существует евроскептиче-

ская политическая сила, каким-либо образом связанная с Россией).

Внезапное «подтверждение» Е.В. Пригожиным своего «сотрудничества» с КНПЭ выглядело как элемент политического троллинга, некое подыгрывание, ведь к настоящему времени друзей у России в Эстонии из числа политических партий и движений в принципе нет.

Евроскептики расценили эти действия как проведение против партии целенаправленной «информационной операции».

Евроскептики из Объединённой левой партии Эстонии, объединившиеся с движением «Koos/Вместе» и совместно показавшие на выборах в рийгикогу в 2023 г. результат в 2,4%, подверглись жёсткому давлению после посещения Донбасса сопредседателем движения А. Петерсоном. Ему были предъявлены обвинения в государственной измене, и он был арестован.

Другой сопредседатель получившей наконец в мае 2023 г. регистрацию партии под названием «Организация Koos указывает на суверенитет» О. Иванов был вынужден уехать в Россию. Этой заклеянной «прокремлёвской» евроскептической партии было отказано в получении гарантированного законом государственного финансирования в размере 30 тыс. евро в год.

Таким образом, политической партии, выступающей за суверенитет и нейтралитет Эстонии, а также за наведение «моста между Востоком

¹⁸ *Kelam T.* Vagura lamba kostüümis peidab end murdja karu // Karu lambanahas: Venemaa valitsuse rahastatud organisatsioonid Euroopa Liidus / V. Vojtišková, V. Novotný, ja teised. Tallinn: Pro Patria Insituut, 2017. Lk. 5–6.

¹⁹ *Kuziškina A.* «Sõjarahva» loomine – vene valitsuse uus eesmärk I // *Kaitse Kodu! Kaitseliidu ajakiri*. 2020. Nr 4. Lk. 47.

²⁰ *Mölder H., Sazonov V.* Venemaa strateegilised narratiivid... // *Sõjateadlane*. 2020. Nr 14. Lk. 200.

и Западом», были созданы серьёзные препятствия не только для трансформации в значимую евро-

скептическую политическую силу, но и в целом для дальнейшего её функционирования.

Меры воздействия на евроскептиков со стороны политэлит Эстонии

В 2000 г. правительство М. Лаара (премьер-министр Эстонии в 1992–1994 гг. и 1999–2002 гг.) предложило выделить эстонским евроскептикам некоторую финансовую поддержку от Эстонского государства. Эта идея так и не нашла широкой поддержки в лагере еврооптимистов.

Так, С. Каллас полагал, что евроскептицизм ровно в 10 раз «дешевле» еврооптимизма, а всю евроскептическую работу и вовсе можно вести скудными средствами. Это угрожающее демократии заявление осудила партия Народный союз Эстонии.

Эстонские евроскептики сочли выделяемые финансовые средства нечестными. Они располагали довольно ограниченным бюджетом на проведение «Нет-кампаний» перед эстонским еврореферендумом: он составил чуть больше миллиона эстонских крон, что в 50 раз меньше, чем бюджет «Да-кампаний» еврооптимистов.

Представители эстонского бизнеса, опасаясь ненужного внимания от государственных контролирующих органов, финансово не поддержали «Нет-кампанию», хотя некоторые из них разделяли идеи евроскептиков*.

Председатель правления эстонского евроскептического исследовательского центра «Свободная Европа» М. Хельме в открытом письме, направленном в ОБСЕ, посетовал на получение евроскептиками от государства недостаточной суммы в качестве поддержки.

Политэлиты Эстонии опасались, что в случае равного финансирования «Да- и «Нет-кампаний» хрупкое преобладание сторонников вступления Эстонии в ЕС могло быть серьёзно поколеблено [21].

Принимая во внимание тот факт, что правительство Эстонии являлось главным сторонником и спонсором евроинтеграции, евроскептики возмущались тем, что в Эстонии решение о финансировании их проектов принимают люди, которые всем были известны как европропагандисты, и требовали финансирования своей деятельности напрямую, без посредничества Инфосекретариата ЕС при Государственной канцелярии Эстонии и основанного Дж. Соросом фонда «Открытая Эстония».

Центристская партия Эстонии выступила перед еврореферендумом в поддержку равного финансирования информационной кампании евроскептиков и еврооптимистов из

²¹ Raig I. Eesti tee Euroopa Liitu: unistus paremast Euroopast. Tallinn: Rahvusvaheline Ülikool "Audentes", 2008.

* Движение «Да Европейскому союзу» получало финансовые средства в том числе и от эстонских предпринимателей.

государственного бюджета страны, чего так и не произошло.

Подавляющее число парламентских депутатов мейнстримных еврооптимистических партий Эстонии часто сторонится проведения любых дискуссий и прений со своими коллегам-евроскептиками.

Э. Эргма (председатель Рийгигогу в 2003–2006 гг. и 2007–2014 гг.) отклонила сделанное ей в 2003 г. представителями исследовательского центра «Свободная Европа» предложение о проведении публичных евродебатов.

Отказался от аналогичного предложения и президент Эстонии (2001–2006 гг.) А. Рюйтель.

По случаю 10-летия со дня проведения в стране евродебатов евроскептики написали письмо премьер-министру Эстонии (2005–2014 гг.) А. Ансипу с приглашением его на «дебаты о будущем ЕС» [22], но никакого ответа от него так и не последовало.

На «евроскептической дороге» антиевровских партий, движений и активистов встречаются многочисленные искусственно создаваемые препятствия. Евроскептики высказывают возмущение, что в СМИ им предоставляют гораздо меньше эфирного времени, чем их соперникам – еврооптимистам.

Наблюдается и некоторая цензура.

Например, в 2003 г. представитель Эстонского правополитического молодежного форума А. Оттер так и не был допущен к участию в передаче «Мечта» на Эстонском государственном телевидении, темой которой была проевровская и антиевровская пропаганда. Этот политик указывал и на то, что некоторые мейнстримные СМИ Эстонии (например, крупнейшая газета «Постимеэс») явля-

ются излишне еврооптимистическими, не представляя в достаточной степени свою платформу евроскептикам [23].

Та же «Постимеэс» заблокировала публикацию статьи исповедующего евроскептицизм председателя Социал-демократической партии труда Эстонии (СДПТЭ) Т. Тоомсалу (июль 2003 г.).

И. Грязин был убежден, что газеты Эстонии публикуют недостаточно евроскептических материалов, так как напрямую зависят от финансовой поддержки со стороны ЕС [24].

Документальный фильм об эстонских евроскептиках под названием «§ 1 – Вчера я видел Эстонию» был показан телезрителям в эфире телеканала ЭТВ лишь 17 сентября 2003 г., т. е. через три дня после проведения эстонского евроферендума.

Таким образом, при голосовании граждане страны не имели возможности опираться на представленные в этой передаче идеи и тезисы. На евроферендум не смогли прийти многочисленные евроскептики из числа так называемых неграждан (преимущественно русскоязычных жителей Эстонии), до сих пор не имеющих права голоса.

Политэлиты Эстонии игнорируют большинство здравых предложений и идей евроскептиков.

В марте 2021 г. член КНПЭ К. Пыльтсам выдвинул на сайте общественных петиций инициативу о направлении коллективного обращения к рийгигогу об инициировании в стране юридически обязывающего референдума, на котором жители

²² Raig I., Poolamets A. Avalik kiri peaminister A. Ansipile. 2013. 9 sept. // URL: <http://ivarraig.ee/2013/09>

²³ Euroseptikud külastasid Postimehe toimetust // Postimees. 2003. 16 juuli.

²⁴ Vilgats E. Eurovastane I. Gräzin süüdistas lehetoimetusi // Pärnu Postimees. 2003. 13. juuni. Lk. 3.

страны решили бы, должна ли Эстония оставаться страной – членом ЕС. Собравшая более полутора тысяч подписей петиция под названием «EXIT – Эстония прекращает членство в ЕС» была передана на рассмотрение в рийгикогу. Однако профильная Конституционная комиссия рийгикогу в итоге попросту отклонила данную народную инициативу.

Согласно откровенному признанию председателя эстонского политического движения «Нет Европейскому союзу!» У. Силберга, некоторые его единомышленники подвергались неоднократным ре-

прессиям за защиту независимости и суверенитета Эстонии: они лишались рабочего места или же им отказывали в приёме на работу. В этой связи возглавляемое им движение не раскрывало имена своих членов правления. Разделявший его евроскептические ценности депутат Европарламента от британских консерваторов Р. Хелмер утверждал, что госслужащим Эстонии угрожали увольнением в случае, если становилось известно, что на еврореферендуме они планировали высказаться против членства Эстонии в ЕС [25].

Таким образом, проблематика евроскептицизма в Эстонии как воспринималась ранее, так и ещё долго в среднесрочной перспективе будет восприниматься местными политэлитами сквозь призму секьюритизации, а рост евроскептических политических партий и движений в этой стране, равно как и укрепление евроскептицизма, – как угроза безопасности для Эстонии. Вера в реальность и осюзаемость угроз евроскептицизма получает здесь подтверждение от аудитории – значительной части населения страны. Референтный объект в лице эстонского евроскептицизма секьюритизируется и маргинализируется. Государственность и демократия Эстонии, якобы «испытавшие значительное давление от враждебных евроскептиков», незамедлительно запросили принятие чрезвычайных мер для надлежащей надёжной защиты.

Россия традиционно преподносится эстонскими политэлитами как «главный итоговый выгодоприобретатель» от укрепления евроскептического лагеря Эстонии. Местные евроскептики определены политэлитами в качестве очевидных бенефициаров этого «вмешательства».

При этом, ссылаясь на фантомные «операции влияния» России, эстонские политэлиты упорно не признают, что естественное и объективное расширение и укрепление устойчивого евроскептицизма в местном политикуме в действительности происходит исключительно под влиянием развития внутривнутриполитических процессов в Эстонии, а также из-за возникновения кризисных явлений в самом ЕС и его странах-членах. Никакой «поддержки» эстонским евроскептикам Россия никогда не оказывала и не оказывает (в отличие от ряда евроскептических организаций некоторых стран – членов ЕС, которые оказывали им финансовую и информационную поддержку).

Апеллируя к так называемой российской угрозе, эстонская политическая элита считает членство в ЕС жизненно важным для малого прибалтийского

²⁵ Helmer R. Estonia at the Crossroads. 2003 // URL: <https://www.brugesgroup.com/media-centre/comment/37-comment-and-analysis/661-estonia-at-the-crossroads>

государства. Лишь в случае кардинальной смены российского вектора внешней политики Эстонии возможна десекуритизация проблемы евроскептицизма, что представляется вряд ли возможным в среднесрочной перспективе.

Библиография • References

- Воротников В.В.* 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз // *Контуры глобальных трансформаций*. 2016. Т. 9. Вып. 5. С. 7–23.
- [*Vorotnikov V.V.* 25 let nezavisimosti gosudarstv Baltii: iz Sovetskogo v Evropejskij Soyuz // *Kontury global'nyh transformacij*. 2016. T. 9. Vyp. 5. S. 7–23]
- Воротников В.В.* Страны Балтии в условиях Brexit: еврооптимизм vs евроскептицизм // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. Вып. 1. С. 122–140.
- [*Vorotnikov V.V.* Strany Baltii v usloviyah Brexit: evrooptimizm vs evroskepticizm // *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. 2017. T. 10. Vyp. 1. S. 112–140]
- О дискуссии вокруг Евросоюза... 2001. 27 апр. // URL: http://www.hot.ee/rpe/rus/ru_alja4.htm
- [O diskussii vokrug Evrosoyuza... 2001. 27 apr. // URL: http://www.hot.ee/rpe/rus/ru_alja4.htm]
- Осколков П.В.* Партийная система Эстонии на современном этапе: электоральная турбулентность и смена этнорегиональных паттернов // *Балтийский регион*. 2020. Т. 12. № 1. С. 4–15.
- [*Oskolkov P.V.* Partijnaya sistema Estonii na sovremennom etape: elektoral'naya turbulentnost' i smena etnoregional'nyh patternov // *Baltijskij region*. 2020. T. 12. № 1. S. 4–15]
- Эхин П.* Эстонский евроскептицизм: отражение внутренней политики? // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. 2003. № 2. С. 42–46.
- [*Ekhin P.* Estonskij evroskepticizm: otrazhenie vnutrennej politiki? // *Konstitucionnoe pravo: vostochnoevropejskoe obozrenie*. 2003. № 2. S. 42–46]
- Ямалова Э.Н.* Исторические детерминанты демократизации политической системы Эстонии // *Правовое государство: теория и практика*. 2015. № 4. С. 162–166.
- [*Yamalova E.N.* Istoricheskie determinanty demokratizacii politicheskoj sistemy Estonii // *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2015. № 4. S. 162–166]
- XIII Riigikogu, VIII Istungjärg, täiskogu korraline istung. 17.09.2018. Stenogramm // URL: <https://stenogrammid.riigikogu.ee/et/201809171500>
- Buzan B., Waever O.* Security: A New Framework for Analysis. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. – 239 p.
- Elanikkonna teadlikkus ja suhtumine Euroopa Liidu küsimustes. Võrguteavik: elanikkonna küsitlusuuring. Tallinn: Riigikantselei, 2017. – 39 lk.
- Euroskeptikud külastasid Postimehe toimetust // *Postimees*. 2003. 16 juuli.
- Helmer R.* Estonia at the Crossroads. 2003 // URL: <https://www.brugesgroup.com/media-centre/comment/37-comment-and-analysis/661-estonia-at-the-crossroads>

- Hvostov A.* Euroskeptikud ja uus Jüriöö mäss // Eesti Päevaleht. 1996. 7. veebr. (Nr 30). Lk. 2.
- Käärmer L.* Igor Gräzin: kaotage Eestis president... 2019. 18. veebr // URL: <https://objektiiv.ee/intervjuu-igor-grazin-kaotage-eestis-president-likvideerige-euroopa-komisjon>
- Kelam T.* Vagura lamba kostüümis peidab end murdja karu // Karu lambanahas: Venemaa valitsuse rahastatud organisatsioonid Euroopa Liidus / V. Vojtiškova, V. Novotný, ja teised. Tallinn: Pro Patria Insituut, 2017. Lk. 5–6.
- Kuzitškin A.* “Sõjarahva” loomine – vene valitsuse uus eesmärk I // Kaitse Kodu! Kaitsealiidu ajakiri. 2020. Nr 4. Lk. 47.
- Leito V., Silberg U.* Euroopa Liit tagantvaates: kõige tähtsamat varjatakse. Tallinn: Tuleviku Eesti Erakond, 1998. Lk. 80.
- Mikkel E., Kasekamp A.* Emerging Party-Based Euroscepticism in Estonia // Opposing Europe? The Comparative Party Politics of Euroscepticism: Case Studies and Country Services. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 295–313.
- Milner S.* Introduction: A healthy scepticism? // Journal of European Integration. 2000. Vol. 22. № 1. P. 1–13.
- Mölder H., Sazonov V.* Venemaa strateegilised narratiivid... // Sõjateadlane. 2020. Nr 14. Lk. 200.
- Muuli K.* Kodanike riik: Reformierakond loomisest kuni tänapäevani. Tallinn: Menu Kirjastus, 2014. – 311 lk.
- Raig I.* Eesti tee Euroopa Liitu: unistus paremast Euroopast. Tallinn: Rahvusvaheline Ülikool “Audentes”, 2008. – 224 lk.
- Raig I., Poolamets A.* Avalik kiri peaminister A. Ansipile. 2013. 9 sept. // URL: <http://ivarraig.ee/2013/09>
- Talving L.* Euroopa Liiduga seotud hoiakud Eesti erakondade toetajate hulgas // Riigikogu valimised, 2019. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2019. Lk. 107–121.
- Tuus M.* Eurorealistidel on õigus olnud // Videvik. 2004. 13 mai (Nr 19). Lk. 3.
- Vilgats E.* Eurovastane I. Gräzin süüdistas lehetoimetusi // Pärnu Postimees. 2003. 13. juuni. Lk. 3.

Статья поступила в редакцию 28 октября 2023 г.

Свобода слова в университетах: между компетенцией и геополитикой

Людмила ТЕРНОВАЯ
Татьяна МИРОНОВА

Представление о справедливом миропорядке, в котором каждому человеку гарантируется право на самовыражение, получение необходимой ему информации, а также распространения собственного мнения в течение длительного времени, прочно связывалось с ценностью свободы слова.

На протяжении нескольких столетий свобода воспринималась как одно из главных достижений демократии и привлекательности либеральной идеи. Можно вспомнить образ свободы слова, запечатлённый в 1943 г. на полотне Нормана Роквелла в знаменитой серии картин «Американские свободы» (*Four Freedoms*), которая была вдохновлена речью президента Соединённых Штатов Америки Ф.Д. Рузвельта. Однако по пришествии 60 лет в Юридическом комитете палаты представителей конгресса появился отчёт о почти полном отсутствии той самой свободы слова в США. Из этого около стостраничного документа следует, что сотрудники Министерства внутренней безопасности накануне президентских выборов 2020 г. озаботились созданием особой группы «дезинформации» в одном из самых престижных американских университетов – Стэнфорде. В обязанность этой группы входила тотальная цензура в социальных медиа,

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления МАДИ, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. *SPIN-код*: 2300-9676, *E-mail*: ludmilaternovaya@yandex.ru

МИРОНОВА Татьяна Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и управления МАДИ. *E-mail*: tanyarss@mail.ru

Ключевые слова: академические свободы, высшее образование, утилитаризм в образовании, свобода слова, толерантность, геополитика университетов.

включавшая не только экспертные оценки, мнения, но даже безобидные шутки [1].

О том, что такая ситуация назревала, можно судить по тому факту, что ещё в 1999 г. в США была основана некоммерческая группа в защиту гражданских свобод, ставящая своей целью защиту прав на свободу слова в университетах.

Этот Фонд за права личности в образовании (*Foundation for Individual Rights in Education*) в 2022 г. преобразовался в Фонд за права личности и самовыражение (*Foundation for Individual Rights and Expression, FIRE*).

В 2020 г. фонд впервые в партнёрстве с *College Pulse* и *RealClearEducation* представил итоги рейтинга свободы слова в колледжах, позволяющего сравнить условия, созданные в ведущих университетских кампусах Америки, для проявления в них свободы слова [2]. Визуально позиции в рейтинге представлены в виде светофора. Зелёный цвет указывал на наличие свободы слова, а красный – на её отсутствие.

Рейтинг 2023 г. по своим итогам может быть назван шокирующим, ибо старейший в США университет – Гарвардский – занял последнее место из 248 исследованных высших учебных заведений. Свобода слова в Гарварде была оценена как *abysmal* (ужасная, отвратительная, ужасающая).

Результаты историко-политического анализа свободы слова в высших учебных заведениях можно экстраполировать на процессы, выходящие далеко за пределы университетов. Эти данные отражают изменение роли специалиста, подготовленного в стенах учебных заведений, который является носителем университетской культуры и обладателем универсальной картины мира, в становлении и укреплении национальных государств, утверждении их культурно-цивилизационной и, что не менее важно, геополитической идентичности [3].

Рождение университетской системы в Европе: академические свободы – залог успеха выпускника

Появление в 1088 г. Болонского университета стало знаком вхождения средневековой Европы не только в новую социально-экономическую, но и в ментальную реальность. Болонский и другие родившиеся вскоре университеты отвечали потребности социума в грамотных

людях. Они должны были уметь не просто вести хозяйство и отстаивать права собственников в суде, от получивших университетское образование ожидалось проявление способности раздвигать границы мира, прокладывать дорогу и к новым продуктам, и к новым территориям.

¹ Secret reports' reveal how government worked to 'censor Americans' prior to 2020 election. Jim Jordan says // URL: <https://www.foxnews.com/politics/secret-reports-reveal-how-government-worked-censor-americans-prior-2020-election-jim-jordan-says/>

² 2024 College Free Speech Rankings // URL: <https://rankings.thefire.org/>

³ Терновая Л.О. Пространство свободы в условиях глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 4.

Неудивительно, что ведущей образовательной парадигмой в ранних высших учебных заведениях стало преподавание семи свободных искусств – *septem artēs liberālēs* [4]. Дисциплины, составляющие *septem artēs liberālēs*, делились на две группы: тривий (*trivium*, от *tres* – три, и *via* – дорога), предполагавший изучение грамматики, диалектики (логики) и риторики, а также квадривий (*quadrivium* – перекрёсток, где сталкиваются четыре дороги), в который входили: арифметика, геометрия, музыка и астрономия. Легко заметить, что тривий выступал основой для формирования коммуникативных компетенций школяра, а квадривий позволял сделать пространство коммуникаций объёмным и образным.

Университетское образование было исключительно чутким к запросам времени. Несмотря на наличие автономии, которую учащиеся и преподаватели рьяно отстаивали в борьбе с властями, периодически покушавшимися на университетские привилегии, эти высшие заведения прекрасно отдавали себе отчёт в том, что они выступают одной из опор государственности. А потому в Западной Европе сложно найти такого государственного деятеля, который бы, начиная с Нового времени, не был в той или иной форме связан с каким-либо именитым университетом.

В частности, в XVII в. задача формирования национального государства рассматривалась пер-

вым министром короля кардиналом Людовика XIII Ришелье как итог консолидации не только власти пространственной, но и власти ментальной. Потому, став в 1622 г. директором коллежа Сорбонны, кардинал изыскал огромные средства на строительство учебных зданий, но главное – он озаботился установлением тесной связи двух ментальных ветвей, от которых зависело благополучие государства – науки и религии.

В новой модели мира, которая после Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.) развивалась согласно правилам системы Ришелье, как часто называют Вестфальскую систему международных отношений, университеты становились одним из прообразов «мозговых центров», вырабатывающих основы внутренней и внешней политики государства. Всё больше чиновников в своей карьере были тесно связаны с университетской наукой [5]. С одной стороны, такая практика способствовала большей интеграции университетской жизни в систему государственной политики, а с другой – у университетов возникали вполне естественные опасения в растворении в этой системе и потере собственной уникальности.

Эта двойственность прекрасно выразилась в девизах университетов.

Большинство из них, во-первых, звучат поллатыни, а во-вторых, визуально воспроизводят образ открытой книги.

Однако есть единственный университет, чей девиз сформулирован на иврите. Это – Йельский университет в США, история которого восходит к

⁴ Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли / пер. с фр. Е.Ф. Шичалиной. М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 2002.

⁵ Багаева А.В., Терновая Л.О. Фигура чиновника-учёного: персональные связи государственного управления и науки // Социология. 2022. № 4.

1640 г., когда пуританские священники-колонисты создали в Нью-Хейвене колледж, приверженный европейскому принципу либерального средневекового образования.

Однако у этой модели открытости было второе дно. О нём говорило стремление отцов-основателей Йеля создать вокруг университета кампус, где бы обучающиеся и преподаватели могли жить, формируя особое корпоративистское сообщество [6]. О его представителях потом с иронией напишет Ф.С. Фицджеральд в «Великом Гэтсби».

Но ещё более об этом втором дне говорил девиз университета, представлявший собой раскрытую книгу с золотой обложкой, помещённую на синем щите. Надпись на развёрнутых страницах этой книги гласит: «Урим Туммим».

Расшифровка надписи может отталкиваться от смысла слов «урим» и «туммим», являющихся названием предметов, упоминаемых в Библии, с помощью которых первосвященник Аарон задавал вопросы Богу и получал от него ответы. Таким образом, речь может идти о готовности пытливого ума вопрошать и находить искомое.

При этом остаётся непонятным, почему для столь простого объяснения понадобилось прибегать к ивриту, когда в то время повсеместным языком преподавания в университетах была латынь. Более того, в молодых университетах Северной Америки английский язык находился под запретом, а студентам и преподавателям предписывалось даже в быту говорить только по-латыни. Есть лишь один ответ на вопрос о причине появления иврита в девизе университета. Этим Йель дистанцировался от окружающего мира, демонстрировал свою исключительность и ценность для социума.

К сожалению, подобные характеристики образовательного учреждения нелегко уживались как с идеалами либерализма, так и с утилитарным видением высшего образования [7]. Последующее развитие университетов заставило эти учебные заведения выбирать между академическими свободами и безусловным служением государству.

Формирование национальных государств и конкуренции в высшем образовании

Огромное влияние на такой выбор оказала промышленная революция, частью которой была революция кадровая. Высшее образование превратилось в один из наиболее действенных социальных лифтов.

С одной стороны, утилитаризм в нём проявлялся в том, что университетское обучение всё более теряло ореол избранности, превращаясь в заурядную услугу, потребителями которой были не только студенты, но и предприниматели, остро нуждающиеся в квалифицированных специалистах. С другой стороны,

этого образовательного уровня невозможно было достичь, а ещё сложнее – его поддерживать без обеспечения свободы получения информации и творчества, которое служило основой конкурентных преимуществ как самих университетов, так и их выпускников.

Эти преимущества превращались в мощнейший инструмент укрепления государственного суверенитета. Поэтому те страны, которые стремились в геополитической гонке либо утвердить своё лидерство, либо догнать и обогнать другие государ-

⁶ Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность. М.: ИНФРА-М, 2019.

⁷ Яркова Е.Н. Утилитаризм как философия образования // Образование и наука. 2016. № 5.

ства, что были впереди, должны были озаботиться развитием высшего образования. Проявлением такой необходимости в начале XIX в. стала гумбольдтовская реформа образования, являющаяся частью «Больших прусских реформ». Одной из её причин было поражение Пруссии (1806 г.) от войск Наполеона, приведшее к необходимости выплачивать гигантскую контрибуцию победителю и потери значительной части территории. Выживание государства и общества зависело от их способности перестроить не только экономику, но и стиль жизни, модель мышления людей. Это было невозможно сделать без наличия намного большего числа образованных специалистов [8].

Помимо персонально ориентированных задач перед реформой образования стояла геополитическая цель, заключавшаяся в укреплении государственного суверенитета, который в условиях роста международной конкуренции должен был иметь надёжную опору как в единой школьной системе, так и системе высшего образования. Поэтому вводились общие учебные планы, программы государственных экзаменов, в частности, для учителей гимназий. Из-за того что по итогу войны с Наполеоном Пруссия была лишена города Халле, где располагался её главный университет, было принято решение об основании нового высшего учебного заведения в Берлине, функционирующего уже в соответ-

ствие с новыми принципами образования. Берлинский университет открылся в 1810 г.

Необходима ли была свобода слова в высших учебных заведениях для достижения таких целей? Очевидно, лишь в той степени, в которой она требовалась для поддержания в них творческой атмосферы, значимой для научных открытий и технических новаций. В политическом же смысле свобода слова представлялась руководству Прусского государства крайне вредной.

Те ограничения свободы слова, которые практиковались в высших учебных заведениях уже Германской империи, были, как правило, тихи и не вызывали общественного резонанса.

Однако по своей сути они мало чем отличались от запрета фельдмаршалом Г. фон Мольтке в 1882 г. посещения выставки картин русского художника В. Верещагина. Военачальник опасался того, что немецкие солдаты увидели бы знаковую работу Верещагина «Апофеоз войны», которая могла бы их заставить задуматься о последствиях войн. Приказ фельдмаршала затронул также репродукции полотен Верещагина в книгах и периодических изданиях.

Близкая ситуация со свободой слова в университетах была и в других государствах.

Так, в России в 1884 г. отменили самый либеральный Университетский устав 1863 г., допускавший свободу мнений в стенах учебных заведений [9].

⁸ Anderson R.D. *European universities from the Enlightenment to 1914*. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2004.

⁹ Джанишев Г.А. Университетская автономия. Университетский устав 1863 года // Из эпохи великих реформ: (Освобождение крестьян. Отмена телесного наказания. Университет. Автономия. Земство. Цензур. реформа. Новый суд и пр.). Исторические справки. 4-е изд., доп. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К^о, 1893.

XIX столетие, особенно его последняя треть, стало периодом бурного развития коммуникаций, промышленности, всплеска трудовой миграции. Каждая из перечисленных позиций отражала дух определённой свободы: слова, творчества, передвижения.

В условиях ускорения развития империализма учреждения системы образования превращались в часть отлаженного механизма по повышению национальной конкурентоспособности. Власти государств, задействованных в этой конкуренции, жёстко следили за бесперебойностью работы данного механизма, подавляя недовольство профессоров и разгоняя демонстрации студентов. Однако помимо силовых воздействий всё более эффективным становилось идеологическое.

Результаты этого проявились в печально известных «акциях против негерманского духа» (*Aktion wider den undeutschen Geist*), организованных Немецким студенческим союзом в 1933 г. в городах Германии в виде публичного сожжения книг.

Можно ли считать своеобразным раскаянием в содеянном инициативу об учреждении Свободного университета Берлина, с которой в июне 1948 г. выступил специально созданный студенческий комитет?

На этот вопрос, несмотря на акцент на свободе в названии и девизе – *Veritas, Iustitia, Libertas* («Истина, справедливость, свобода»), а также наличие обширных прав самоуправления университета, таких его студентов-бунтарей, как Р. Дучке, и свободно мыслящих преподавателей, подобных Г. Маркузе, нельзя дать положительный ответ. Свобода слова не должна быть ни-

коим образом пропагандистски окрашена. В основном работа этого учебного заведения была нацелена на доказательство своей либеральной противоположности Берлинскому университету, оставшемуся сначала в зоне советской военной оккупации, а затем в Германской Демократической Республике, который в 1949 г. был переименован в честь братьев Гумбольдтов.

Во многом с точки зрения свободы слова в высших учебных заведениях это противостояние двух университетов в Берлине было символическим. И в университете в Западном Берлине, и в столице ГДР она была иллюзорной, поскольку питали её не идеи университетского братства, ни внутренние силы академической корпорации, а разные установки, господствующие по обе стороны «железного занавеса». Они весьма успешно создавали имажинарные модели мира (*imaginarius* – кажущийся). Мнимый порядок, существующий лишь в воображении, в геополитической реальности требовал следовать определённой модели поведения. Но в ней свобода слова тоже была кажущейся.

Например, студенты университетов бывших социалистических стран могли бурно осуждать язвы капитализма, клеймить империалистическую агрессию в любом уголке мира. А у студентов западных высших учебных заведений была бескрайняя свобода критики социализма.

Справедливости ради надо заметить, что некоторых проблесков свободы слова на Западе было чуть больше.

Так, они обнаружили и в названии знаменитой книги Х. Шельски «Скептическое поколение» (1957 г.),

и в Декларации Порт-Гурон, принятой участниками американского движения «Студенты за демократи-

ческое общество», где речь шла о необходимости поиска социальной альтернативы капитализму [10; 11].

Новое время: витрина академической мобильности и реальность «утечки умов»

Окончание холодной войны на рубеже 80–90-х годов по-своему обозначилось в разных политических, социально-экономических и духовных областях. В системе высшего образования оно, в частности, выразилось в стремлении вернуться к истокам университетской культуры, обратившись к ценностям академической мобильности. Безусловно, полноценная свобода передвижения обучающихся в рамках всего образовательного пространства немислима без других свобод, к которым относится свобода слова.

Болонский процесс стал ярким продвижением ценности академической мобильности в университетскую среду нашего времени. В более глубоком смысле на этой же ценности основывалось углубление междисциплинарных подходов в преподавании и научных исследованиях. При этом высшие учебные заведения, втягиваясь в глобальную конкуренцию, где успех определялся не только овладением передовыми технологиями, но и наличием творчески мыслящих и креативно действующих кадров, превращались в магниты, переманивающие наиболее

талантливых студентов из менее престижных учебных заведений в высокорейтинговые, из университетов развивающегося мира в учебные аудитории и научные лаборатории государств «свободного мира».

Начатый ещё в ранние годы деколонизации процесс «утечки мозгов» (*brain drain*) приобрёл гигантский размах [12]. Катастрофические последствия этого для государств, лишившихся собственного образованного контингента, а вслед за этим и наиболее ценного кадрового потенциала, были очевидны. Однако в силу многих причин, в том числе отставания материально-технической базы своих университетов от новейших мировых стандартов и всё явственнее обнаруживаемого кадрового голода современно мыслящих преподавателей, страны были бессильны в том, чтобы остановить поток молодых людей, устремлявшихся на учёбу за рубеж.

Вместе с тем у этого процесса выявилась неприятная сторона для университетов, принимающих такой поток. Их аудитория стала сложнее не только в национально-этнической или конфессиональной окра-

¹⁰ Schelsky H. Die skeptische Generation: eine Soziologie der deutschen Jugend. Düsseldorf: E. Diederichs, 1957.

¹¹ Port Huron Statement // URL: http://www2.iath.virginia.edu/sixties/HTML_docs/Resources/Primary/Manifestos/SDS_Port_Huron.html

¹² Ушкалов И.Г., Малаха И.А. «Утечка умов» – масштабы, причины, последствия. М.: Либроком, 2016.

ске, она приобрела удивительную пестроту взглядов, убеждений, политических настроений как обучающихся, так и обучающихся. Императивом ухода конфликта стало усиление толерантности в университетской среде. Если абсолютизировать толерантность, то легко можно дойти до абсурда, исключая любое несогласие из университетской повседневности.

В кампусах насаждается идея зон безопасности (*safe space*), которая родилась ещё 60-е годы, применительно к защите лос-анджелесских гей-клубов от излишнего внимания полиции или агрессии гомофобов. Малейшие намёки на унижение представителя любого меньшинства, которые могли для него превратиться в триггер, напоминающий о личных страданиях или бедах его народа, жёстко подвергаются цензуре. При этом из содержания изучаемых дисциплин последовательно удаляется всякое упоминание насилия, усердно стерилизуется информация о конфликтах любого уровня.

Последствия этого процесса обнаружились в двух проявлениях.

Первое из них касалось рождения нового поколения молодых людей, которых окрестили «поколением снежинок» (*Generation Snowflake*). Авторство этого термина приписывается Ч. Паланику, создателю знакового романа «Бойцовский клуб».

Данная дефиниция стала применяться к тем молодым людям, которые вошли в период взросления в начале XXI столетия [13].

О степени распространённости представителей этого поколения говорит то, что в 2016 г. словарь

Collins включил выражение «поколение снежинок» в топ-10 слов года. С одной стороны, это могло бы вызывать недоумение, поскольку такая характеристика не должна быть доминирующей для оценки всего молодого поколения, но с другой – в связи с тем, что концентрация «снежинок» в студенческом сообществе во многом может служить указателем вектора движения политической культуры, стало ясно, что движение это идёт к «холоду». Студенты-«снежинки» «замораживают» любую дискуссию в стенах университета, выступают с требованиями увольнения преподавателей, обладающих не попадающими в их систему идейно-политических координат взглядами [14].

Второе проявление относится к трансформации картины мира в глазах не столько университетского сообщества, сколько всего населения. Это происходит вследствие истончения гуманитарной составляющей образования. Разумеется, здесь напрямую сказывается сужение рынка вакансий для выпускников университетов гуманитарного профиля. Так как высшее образование в европейских государствах оказалось в основном платным, а за океаном ещё и намного выросло в цене, то мало кому из родителей студентов хочется платить за то, что потом не сможет обеспечить человека работой.

Утилитарный подход к высшему образованию как к услуге достиг своего предела. Следствием этого же подхода, отражённого в рейтингах

¹³ Lastner M., Taylor E. The Snowflake State: An Investigation into Entitlement as a State Construct // Academy of Management Proceedings. 2015. № 1.

¹⁴ Hodge E., Hallgrimsdottir H. Networks of Hate: The Alt-right, «Troll Culture», and the Cultural Geography of Social Movement Spaces Online // Journal of Borderlands Studies. 2020. Vol. 35. Is. 4.

университетов с позицией «удовлетворённости в преподавании», явилась низкая сопротивляемость руководства высших учебных заведений требованиям студентов уволить не приглянувшегося им преподавателя.

Из этого же подхода вытекает то, что учебные программы фокусиру-

ются на изучении дисциплин, необходимых для успешной карьеры. Как правило, среди них нет таких, которые развивают кругозор и критическое мышление. Именно для практики студентов в применении критического мышления актуальна свобода слова.

Внедрение в учебный процесс новейших информационных технологий, расширение зоны дистанционного обучения оказалось палкой о двух концах.

Эти несомненные достижения, добавив инновационности, необходимой, чтобы университетское образование даже не шло в ногу со временем, а опережало его, вынудили высшие учебные заведения сократить пространство интеллектуального диалога, основанного на уважении разнообразия идей, мыслей, мнений.

Последствия этого печальны не только для любой национальной системы образования и государства в целом, они сказываются на общей культуре международного общения. Из неё уходит способность лиц, принимающих решения в международных отношениях, слышать других, понимать их позицию и стремиться к достижению договорённости по принципиальным вопросам, без которых нет мира и безопасности.

Библиография • References

- Адо И.* Свободные искусства и философия в античной мысли / пер. с фр. Е.Ф. Шичалиной. М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 2002. – 475 с.
- [*Ado I.* Svobodnye iskusstva i filosofiya v antichnoj mysli / per. s fr. E.F. Shichalinoj. M.: GLK YU.A. Shichalina, 2002. – 475 s.]
- Багаева А.В., Терновая Л.О.* Фигура чиновника-учёного: персональные связи государственного управления и науки // Социология. 2022. № 4. С. 4–12.
- [*Bagaeva A.V., Ternovaya L.O.* Figura chinovnika-uchyonogo: personal'nye svyazi gosudarstvennogo upravleniya i nauki // Sociologiya. 2022. № 4. S. 4–12]
- Джаншиев Г.А.* Университетская автономия. Университетский устав 1863 года // Из эпохи великих реформ: (Освобождение крестьян. Отмена телесного наказания. Университет. Автономия. Земство. Цензур. реформа. Новый суд и пр.). Исторические справки. 4-е изд., доп. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К^о, 1893. С. 231–288.
- [*Dzhanshiev G.A.* Universitetskaya avtonomiya. Universitetskij ustav 1863 goda // Iz epohi velikih reform: (Osvobozhdenie krest'yan. Otmena telesnogo nakazaniya. Universitet. Avtonomiya. Zemstvo. Cenzur. reforma. Novyj sud i pr.). Istoricheskie spravki. 4-e izd., dop. M.: Tip. A.I. Mamontova i K^o, 1893. S. 231–288]
- Терновая Л.О.* Пространство свободы в условиях глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 4. С. 102–112.

- [*Ternovaya L.O.* Prostranstvo svobody v usloviyah globalizacii // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2007. № 4. С. 102–112]
- Терновая Л.О.* Студенческий корпоративизм: испытания на прочность. М.: ИНФРА-М, 2019. – 383 с.
- [*Ternovaya L.O.* Studencheskij korporativizm: ispytaniya na prochnost'. М.: INFRA-M, 2019. – 383 s.]
- Ушкалов И.Г., Малаха И.А.* «Утечка умов» – масштабы, причины, последствия. М.: Либроком, 2016. – 184 с.
- [*Ushkalov I.G., Malaha I.A.* «Utechka umov» – masshtaby, prichiny, posledstviya. М.: Librokom, 2016. – 184 s.]
- Яркова Е.Н.* Утилитаризм как философия образования // Образование и наука. 2016. № 5. С. 11–24.
- [*Yarkova E.N.* Utilitarizm kak filosofiya obrazovaniya // Obrazovanie i nauka. 2016. № 5. С. 11–24]
- 2024 College Free Speech Rankings // URL: <https://rankings.thefire.org/>
- Anderson R.D.* European universities from the Enlightenment to 1914. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2004. – 338 p.
- Hodge E., Hallgrimsdottir H.* Networks of Hate: The Alt-right, «Troll Culture», and the Cultural Geography of Social Movement Spaces Online // Journal of Borderlands Studies. 2020. Vol. 35, Is. 4. P. 563–580.
- Lastner M., Taylor E.* The Snowflake State: An Investigation into Entitlement as a State Construct // Academy of Management Proceedings. 2015. № 1.
- Port Huron Statement // URL: http://www2.iath.virginia.edu/sixties/HTML_docs/Resources/Primary/Manifestos/SDS_Port_Huron.html
- Schelsky H.* Die skeptische Generation: eine Soziologie der deutschen Jugend. Düsseldorf: E. Diederichs, 1957. – 523 S.
- Secret reports' reveal how government worked to 'censor Americans' prior to 2020 election. Jim Jordan says // URL: <https://www.foxnews.com/politics/secret-reports-reveal-how-government-worked-censor-americans-prior-2020-election-jim-jordan-says/>

Статья поступила в редакцию 26 декабря 2023 г.

Солидарная экономика и кооперация в академическом дискурсе и общественной практике*

Владимир ЕГОРОВ

Андрей ИНШАКОВ

Солидарная экономика основывается на ином целеполагании, нежели экономика модерна. Если последняя ориентируется на рациональную прибыль с наименьшими издержками, то солидарная экономика, являющаяся частью регенеративной, на максимально возможное удовлетворение общественных потребностей. Несмотря на новое качество содержания и ориентации, она, как заявлено на Генеральной Ассамблее ООН, обязательно строится на основе форм, уже сейчас присутствующих в общественном хозяйстве, и не предполагает какую-либо революционную их замену. Её структуры не вступают в антагонистическое противоречие с товарным производством, рыночными отношениями, капиталом и современным хозяйственным строем.

Одной из таких комплексных структур солидарной экономики является кооперация (потребительская и производственная), которая

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, заведующий кафедрой политологии и политического анализа РГСУ, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана. *E-mail*: korrka@mail.ru

ИНШАКОВ Андрей Алексеевич – научный сотрудник научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г.В. Плеханова. *E-mail*: aego789@mail.ru

Ключевые слова: солидарная экономика, кооперация, неравенство, экологическая устойчивость, «зелёный» переход.

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества». Соглашение № 23-28-01043 от 12.01.2023 г. (<https://rscf.ru/project/23-28-01043/>).

адаптирована к экономическим отношениям модерна. Обе кооперативные формы – порождение рыночной экономики и совершенно не противоречат существующей хозяйственной системе. Содержание солидарной экономики не исчерпывается исключительно кооперацией. В круг её структур включаются все виды экономической деятельности, имеющие своей целью достижение общественной пользы.

Например, предприятия, призванные обеспечить занятость людям с ограниченными физическими возможностями или направленные на преодоление нищеты и т. д. и основанные на сотрудничестве и коллективном взаимодействии.

Солидарная экономика, также известная как социальная экономика, или третий сектор [1], является одним из ключевых компонентов экономической модели многих европейских стран.

В ЕС существует 250 тыс. кооперативов, принадлежащих 163 млн граждан (одна треть населения ЕС), в которых работают 5,4 млн чел. Кооперативы занимают значительную долю рынка в:

- сельском хозяйстве – 83% в Нидерландах, 79% в Финляндии, 55% в Италии и 50% во Франции;
- лесном хозяйстве – 60% в Швеции и 31% в Финляндии;
- банковском деле – 50% во Франции, 37% на Кипре, 35% в Финляндии, 31% в Австрии и 21% в Германии;
- розничной торговле – 36% в Финляндии и 20% в Швеции;
- фармацевтике и здравоохранении – 21% в Испании и 18% в Бельгии [2].

Методы изучения научной проблемы «кооперация»

При выполнении исследования были использованы:

1. *Контент-анализ литературы* позволил систематизировать и суммировать существующие знания и результаты исследований в области кооперации и солидарной экономики.

2. *Систематический обзор литературы* включил разработку протокола и описания критериев отбора статей, а также мета-анализ и синтез данных.

3. *Мета-анализ* позволил собрать и анализировать данные из нескольких исследований с целью из-

Таблица 1

Число публикаций по кооперативам и солидарной экономике в 2018–2023 годах*

Годы	Публикации, ед.
2018	571
2019	599
2020	763
2021	871
2022	856
2023 (6 мес.)	704

¹ Lyons M. Third sector: The contribution of non-profit and cooperative enterprise in Australia. Routledge, 2020.

² European Commission // URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/proximity-and-social-economy/social-economy-eu/cooperatives_en

* Составлено авторами с использованием сервиса <https://wordcloud.pythonanywhere.com/>

Таблица 2

**Тип публикаций
по кооперативам
и солидарной экономике
в 2018–2023 годах ***

Тип публикаций	Количество, %
Другое	1,4
Короткие сообщения	0,5
Практические рекомендации	0,1
Мини-обзоры	0,5
Редакции	0,4
Обсуждение	0,4
Отчёты о случаях	0,1
Тезисы конференций	0,8
Главы книги	14,6
Энциклопедия	1,9
Научные статьи	69,2
Обзорные статьи	9,9

влечения общих консенсусных решений и получения результатов на основе выводов нескольких авторов в области кооперации и солидарной экономики.

4. Для анализа публикаций была сформирована выборка из 80 работ, проиндексированных в наукометрической базе *Google Academia*. По поисковому запросу *cooperatives, Solidarity economy, Social enterprises* были отобраны работы за период 2018–2023 гг. (на дату обращения 17 октября 2023 г.), селектированы публикации и построено облако слов.

Для поиска исследований по тематике кооперативов и солидарной экономики в базе данных *Google Academia* были использованы следующие ключевые слова и сочетания:

- *cooperative* (кооператив);
- *solidarity economy* (солидарная экономика);
- *social economy* (социальная экономика);
- *alternative economic models* (альтернативные экономические модели);
- *social enterprises* (социальные предприятия);

- *community-based economy* (экономика на основе сообществ);
- *collective ownership* (коллективная собственность);
- *participatory economy* (участниковая экономика);
- *cooperative governance* (управление в кооперативе);
- *cooperative movement* (кооперативное движение).

Число публикаций по данной проблеме с каждым годом увеличивается (табл. 1). Особенный рост отмечается с 2019–2023 гг. Во многом это связано с пандемией *COVID-19* и последующим за ней мировым экономическим кризисом. Мировое научное сообщество стремится найти альтернативные капитализму экономические модели.

Наибольшее число публикаций приходится именно на научные статьи (табл. 2).

Сферы научных работ (табл. 3) говорят об адекватности кооперативной модели к любой отрасли экономики.

Таблица 3

**Сферы исследований
по кооперативам
и солидарной экономике
в 2018–2023 годах ***

Сфера научных работ	Количество, %
Медицина и стоматология	3,8
Информатика	4,5
Науки принятия решений	4,9
Инжиниринг	6,5
Энергия	9,3
Экономика, эконометрика и финансы	10,9
Бизнес, менеджмент и бухгалтерский учёт	11,0
Сельскохозяйственные и биологические науки	12,8
Наука об окружающей среде	16,2
Общественные науки	20,0

* Составлено авторами с использованием сервиса <https://wordsccloud.pythonanywhere.com/>

Тема кооперации в научной литературе

Обзор литературы по кооперативной проблематике отражает нарастающий уровень её научной рефлексии и актуальности. Эта тенденция не осталась вне поля зрения специальных работ.

Так, Дж. Луо и другие авторы указывают на увеличивающееся количество работ по *сельскохозяйственной кооперации*.

Тематические ключевые слова, такие как: «кооперативные организации», «сельское хозяйство», «устойчивость» и «управление», были наиболее часто упоминаемыми в исследованиях последних 10 лет. Авторы выделили несколько основных направлений научного поиска в данной области: устойчивость сельскохозяйственных кооперативов; аграрная политика, включающая отношение правительств к кооперативным предприятиям; социальное предпринимательство и инновации; сетевое взаимодействие и управление [3].

Круг наиболее востребованных тем изучения охватывает и *вопросы кооперативной теории*.

Наряду с характеристикой сущностных качеств и противоречий кооперации теоретики обратили внимание на историю кооперативного движения [4, 5], качественные характеристики кооперации

в аграрной отрасли, институциональное развитие кооперации [6, 7].

Специальные исследования посвящены *сравнительному анализу систем управления капиталистических и кооперативных предприятий* [8].

Авторы исследований в данном случае отмечают сходства и различия организационных структур, систем управления и работы с персоналом [9]. При этом указывается на общую черту, присущую как корпоративным, так и кооперативным формам экономической организации, а именно *роль компетентных лидеров*.

В рамках такого исследовательского подхода Н. Симхард и П. Бхаттарай выделяют четыре основных качества эффективного лидера кооперативных организаций:

– кооператор – образец для подражания обладает самоотверженностью, уверенностью, уважением и доверием общества, соблюдает кодекс поведения и правила, способствует командной работе, осознаёт коллективную миссию и придерживается этических ценностей. Кроме того, он способен привить гордость,

³ Luo J. [et al.]. Agricultural Co-operatives in the western world: A bibliometric analysis // Journal of cleaner production. 2020. Vol. 273.

⁴ Zeuli K. A., Cropp R. Cooperatives: Principles and practices in the 21st century. 2004.

⁵ Cook M.L., Chaddad F.R., Iliopoulos C. Advances in cooperative theory since 1990 // A review of agricultural economics literature. 2004.

⁶ Harris A., Stefanson B., Fulton M.E. New generation cooperatives and cooperative theory // Journal of cooperatives. 1996. Vol. 11.

⁷ Rodgers L. Hybrid Cooperatives Challenges and Advantages // National Center for Employee Ownership, January. 30. 2008.

⁸ Herbst P., Pruffer J. Firms, Nonprofits, and Cooperatives: A Theory of Organizational Choice. 2014.

⁹ Michaud M., Audebrand L.K. One governance theory to rule them all? The case for a paradoxical approach to co-operative governance // Journal of Co-operative Organization and Management. 2022. Vol. 10. №. 1.

создать культуру справедливости и повысить чувство собственности, стремиться к достижению целей и оптимистичен в отношении будущего;

– лидер в команде расширяет её возможности, поддерживает хорошие отношения, информирует о будущих задачах и расширяет права и возможности команды, поощряет активное участие в принятии решений и поддерживает инновационные идеи. Лидер открыт к пересмотру имеющихся предложений, разрабатывает новые способы выполнения задач, учитывает различные точки зрения и выслушивает мнения других, принимает рациональные решения и планирует преемственность;

– лидер обеспечивает вознаграждение за достигнутые результаты. Он даёт технические задания подчинённым, делегирует ответственность и полномочия, контролирует результаты работы и оценивает их с точки зрения поставленных задач. Лидер анализирует выявленные нарушения и ошибки при проведении работ, выражает удовлетворение, если его ожидания оправдываются, и вознаграждает в зависимости от результатов работы. Он направляет внимание команды на достижение целей, используя соответствующие стили лидерства в каждой ситуации;

– профессиональные навыки лидера включают знание принципов кооперации и правовой базы, ключевых показателей эффективности

(KPI) и способность устанавливать связи с заинтересованными сторонами для мобилизации ресурсов. Лидер разрабатывает и предлагает соответствующие методики выполнения работ членам команды и умеет управлять конфликтами [10].

Кредитные союзы полагаются в управлении на директоров-добровольцев, а генеральные директора, отмечает Дж. Ван Рин, значительно менее заинтересованы в вознаграждении по результатам работы по сравнению с руководителями коммерческих банков. Более того, 51% руководителей кредитных союзов – женщины по сравнению с лишь 3% руководителей в местных банках аналогичного размера [11].

Важной темой исследований в области кооперации является *сфера кооперативного менеджмента и организации стандартных рабочих процедур* [12].

Например, тема определения основных проблем, возникающих при управлении сельскохозяйственными кооперативами, рассмотрена в работе Дж. Брандао, Р. Брейтенбах, в которой выделяются такие острые вопросы, как:

- конкурентность с другими компаниями в этом секторе при сохранении верности кооперативным принципам;
- управление кооперативами на олигополизованных рынках;
- участие членов кооператива в управлении;
- оппортунистическое поведение кооператоров [13].

¹⁰ Simkhada N.R., Bhattarai P.C. The quest for leadership qualities in cooperative societies: An exploratory analysis // Heliyon. 2023. Vol. 9. № 3.

¹¹ Rijn J. van. The cooperative identity at US credit unions // Journal of Co-Operative Organization and Management. 2022. Vol. 10. № 1.

¹² Cook M.L. The role of management behavior in agricultural cooperatives // Journal of Agricultural Cooperation. 1994.

¹³ Brandão J.B., Breitenbach R. What are the main problems in the management of rural cooperatives in Southern Brazil? // Land Use Policy. 2019. Vol. 85.

Несмотря на проблемы, связанные с существенными качествами кооперации, следует отметить, что они не являются туфиком, препятствующим интеграции кооперативных предприятий в экономический мейнстрим, а, напротив, стимулируют их к дальнейшему совершенствованию.

Одним из показателей адаптации кооперативной формы организации к современному экономическому процессу является внедрение эффективных коммуникационных технологий, методик повышения квалификации персонала, передовых управленческих практик [14].

Деятельность кооператива в современных условиях предполагает *формирование определённой стратегии в сфере маркетинга* [15] и *ценообразования* [16].

В исследовании Д. Грашуис Хакелиус отмечается, что корпорации и потребительские кооперативы имеют разные подходы к ценообразованию и маркетингу. Корпорации, как правило, сосредотачиваются на конкуренции по ценам и акциям, в то время как потребительские кооперативы уделяют больше внимания качеству товаров и социальной ответственности. Корпорации обычно имеют больше возможностей для масштабирования и снижения затрат, что позволяет им предлагать более низкие цены, а потребительские кооперативы, в свою очередь, часто используют стратегии, ориентирующиеся на эксклюзивные товары и экологически чистые продукты [17].

Несмотря на то что кредитные союзы также предлагают более высокие процентные ставки, тем не менее предоставляют кредиты более высокого качества, избегают чрезмерно рискованных практик кредитования и с большей вероятностью открывают и сохраняют филиалы в регионах с низкими доходами [11].

Ценообразование кооперативов и коммерческих компаний может иметь некоторые отличия, но в целом оба типа организации стараются установить цены на свои товары или услуги, которые позволят им покрыть издержки и получить прибыль.

При этом в кооперативах, где целью является удовлетворение потребностей своих членов, ценообразование может быть ориентировано на обеспечение доступности товаров для пайщиков. В зависимости от своей формы кооперативы могут применять разные модели ценообразования.

Например, в потребительских кооперативах члены могут иметь возможность покупать товары или услуги по оптовым ценам или с получением дивидендов.

В сельскохозяйственных кооперативах цены ориентированы прежде всего на обеспечение справедливой стоимости услуг для фермеров-кооператоров.

В коммерческих компаниях ценообразование направлено на максимизацию прибыли и учёт конкурентной среды. Коммерческие компании могут использовать различные стратегии ценообразования, а именно:

- на основе стоимости;
- на основе спроса и предложения;
- дифференцированное ценообразование и т. д.

¹⁴ Massimo B., Nora A. Barriers to organizational learning and sustainability: The case of a consumer cooperative // Journal of Co-operative Organization and Management. 2022. Vol. 10. № 2.

¹⁵ Grashuis N.J. Branding by US Farmer Cooperatives: An empirical study of trademark ownership // Journal of Co-operative Organization and Management. 2017. Vol. 5. № 2.

¹⁶ Sommer R., Hohn W. Prices in large and small cooperatives // Journal of Consumer Studies & Home Economics. 1983. Vol. 7. № 1.

¹⁷ Grashuis J., Hakelius K. Pricing strategies of corporations and consumer co-operatives in the food retail sector: Evidence from England, Sweden, and the Netherlands // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11. № 1.

Обычно коммерческие компании устанавливают цены, которые позволяют им конкурировать с другими компаниями, привлекать клиентов и обеспечивать устойчивую прибыль.

Однако и в случае с кооперативами, и в случае с корпорациями рынок диктует необходимость изучать потребности и предпочтения клиентов, а также принимать во внимание издержки производства и поставок товаров или предоставления услуг. Кроме того, правовые и регуляторные факторы могут также влиять на ценообразование для обоих типов организации.

В работе исследователей из Китая [18] кооперативная организация была определена как *эффективный способ управления аграрными рисками*. Объединяясь в кооперативы, фермеры получают доступ к финансовой поддержке, экспертизе и ресурсам, что способствует увеличению эффективности и конкурентоспособности хозяйственных операций, снижению издержек и повышению позиций конкурентоспособности на рынке.

В последнее время актуализируются исследования о *влиянии солидарной экономики и кооперативных организаций на труд* [19, 20]. Сущностным качеством коопе-

ративной организации является высокая мотивация сотрудников-членов.

Теме производительности труда в кооперативных организациях посвящены работы Л. Сильвы, Т. Морелло [21]. Целью их исследования стало изучение возможного противоречия между эффективностью и кооперативностью в бразильских рабочих кооперативах.

Результаты исследования показали, что в бразильских рабочих кооперативах существует положительная связь между приверженностью кооперативным принципам и эффективностью. Кооперативы, сохраняющие солидарные принципы, обычно имеют более высокую производительность и лучшую эффективность использования ресурсов.

Факторы, оказывающие влияние на успешность и эффективность рабочих кооперативов, исследовали К. Похарел, А. Фиверстоун. К подобным факторам они относят доминанты: сотрудничество, комплементарность взаимоотношений и особые принципы управления и организации кооперативов [22].

Система менеджмента – ключевой фактор для роста производительности кооперативов.

¹⁸ Zhang Y.Y., Ju G.W., Zhan J.T. Farmers using insurance and cooperatives to manage agricultural risks: A case study of the swine industry in China // Journal of Integrative Agriculture. 2019. Vol. 18. № 12.

¹⁹ Borzaga C., Salvatori G., Bodini R. Social and solidarity economy and the future of work // Journal of Entrepreneurship and innovation in emerging economies. 2019. Vol. 5. №. 1.

²⁰ Fonteneau B. [et al.]. Social and solidarity economy: our common road towards decent work. Montreal, 2011.

²¹ Silva L.F., Morello T. Is there a trade-off between efficiency and cooperativism? Evidence from Brazilian worker cooperatives // Journal of Co-operative Organization and Management. 2021. Vol. 9. № 2.

²² Pokharel K.P., Featherstone A.M. Examining the productivity growth of agricultural cooperatives: The biennial malmquist index approach // Journal of Co-operative Organization and Management. 2021. Vol. 9. № 2.

Руководство кооператива принимает стратегические решения и управляет ресурсами организации с учётом интересов всех пайщиков. Обязательным компонентом системы управления кооперативных предприятий является:

– участие членов. Члены кооперативов мотивированы и участвуют в принятии решений и контроле деятельности организации [23];

– сотрудничество. Сотрудничество и совместная работа способствуют сплочённости кооперативного коллектива. Регулярное общение, обмен опытом и совместные усилия помогают оптимизировать производственные процессы и достигать лучших результатов. Поддержка обучения членов кооператива играет роль в повышении их профессиональных навыков и знаний. Обучение может включать технические и управленческие навыки и знания о бизнесе [24].

Вопросом, вызывающим дискуссию, остаётся *проблема взаимоотношения кооперации с государством*.

Взаимоотношение кооперации и государства на примере Кореи рассмотрено в работе С. Ким и др. [25]. Авторы отмечают значимость потребительских кооперативов как форму социального предпринимательства, которая способствует гражданской активности и развитию социальной справедливости.

В исследовании Д. Миера и М. Рамос [26] установлено, что *правовая база, применимая к кооперативам, не гармонизирована в Европейском союзе*.

В отличие от других правовых систем португальская правовая систе-

ма сделала кооперативные принципы частью Конституции страны, придав им обязательный характер, способствуя сохранению кооперативной идентичности.

Демутуализация, цифровой переход, профессионализация управления, прозрачность, предотвращение конфликта интересов и подотчётность, участие инвесторов и множественное голосование являются основными проблемами, связанными с *принципом демократического членского контроля*, активно обсуждаемыми в рамках тематики, связанной с развитием солидарной экономики.

В статье вышеприведённых авторов делается вывод о том, что эти вызовы необходимо решать в рамках принципа кооперативной демократии. Благодаря информационно-коммуникационной революции множественное голосование может стать ответом на неоднородность членов, а привлечение к управлению членов-инвесторов может способствовать его профессионализации и устойчивости кооперативов.

В работе С. Гхаури и Т. Мазарол было выяснено *преимущество кооперативов по сравнению с сетевым взаимодействием*.

Результаты исследования показали, что кооперативы, имеющие доступ к информации и научным данным через сетевые связи, имеют значительное преимущество и возможности для взаимодействия с другими предприятиями. Кроме того,

²³ *Bhuyan S.* The “people” factor in cooperatives: an analysis of members’ attitudes and behavior // Canadian Journal of agricultural economics/revue canadienne d’agroeconomie. 2007. Vol. 55. № 3.

²⁴ *Altus D.E.* [et al.]. Efficacy and maintenance of an education program for a consumer cooperative // Journal of Applied Behavior Analysis. 1993. Vol. 26. № 3.

²⁵ *Kim S.* [et al.]. Korea’s consumer cooperatives and civil society: the cases of iCOOP and Hansalim // Waking the Asian Pacific Co-Operative Potential. 2020.

²⁶ *Meira D., Ramos M.E.* Democratic governance and modernity in 21st century co-operatives in Portugal: Frontiers and balances // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11. № 2.

коллективные ресурсы, предоставляемые кооперативам, способствуют росту их конкурентоспособности и устойчивости [27].

Кооперативная организация позволяет малым хозяйственным формам объединять ресурсы для совместного достижения общих целей, включая доступ к финансированию, обмену опытом, совместному использованию оборудования и инфраструктуре.

Благодаря коллаборации кооперативные предприятия могут снижать затраты на закупку материалов, оборудования и услуг. При этом отраслевая кооперация позволяет предприятиям распределить риски, обеспечить взаимную поддержку и смягчить воздействие негативных факторов.

Возможности кооперативов в решении проблемы мировой бедности на примере рыболовецких объединений Индии рассмотрены в статье П. Соломона.

На основе анализа автор раскрывает значение кооперативов как поставщиков материальных и нематериальных ресурсов (средств существования, кредитной поддержки, защиты от деятельности посредников, повышения осведомлённости и развития финансовой грамотности) [28].

В значительном количестве статей говорится о возможностях кооперации в решении отдельных проблем глобального уровня:

- реализация целей устойчивого развития [29, 30];
- защиты окружающей среды;
- рационального потребления.

Так, в работе А. Деликадо и др. рассматривается несколько ключевых аспектов, связанных с энергетическими кооперативами в Южной Европе. Один из главных вопросов, изучаемых авторами, – это роль энергетических кооперативов в устойчивом развитии и децентрализации энергетических систем. Учёные обращают внимание на вызовы, с которыми сталкиваются энергетические кооперативы в Южной Европе, включающие ограниченную доступность финансирования для развития и расширения кооперативов, сложности, связанные с законодательством и регулированием и отсутствием поддержки от коммерческих энергетических компаний [31].

На рис. представлено облако слов, сформированное по названиям научных работ. Размер шрифта соответствует частоте их упоминания (чем крупнее шрифт, тем чаще это слово встречалось в названии).

Проанализировав названия публикаций, можно сделать выводы о высоком интересе учёных к проблемам кооперации, солидарной и социальной экономики.

²⁷ Ghauri S., Mazzarol T., Soutar G.N. Networking benefits for SME members of co-operatives // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11. № 2.

²⁸ Solomon P. Can cooperatives be a tool for poverty reduction? Social capital perspectives of fisher's cooperatives in India // Marine Policy. 2023. Vol. 147.

²⁹ Candemir A., Duvaléix S., Latruffe L. Agricultural cooperatives and farm sustainability – A literature review // Journal of Economic Surveys. 2021. Vol. 35. № 4.

³⁰ Rao H., Greve H.R. Disasters and community resilience: Spanish flu and the formation of retail cooperatives in Norway // Academy of Management Journal. 2018. Vol. 61. № 1.

³¹ Delicado A. [et al.]. David against Goliath? Challenges and opportunities for energy cooperatives in Southern Europe // Energy Research & Social Science. 2023. Vol. 103.

чтобы иметь информацию об их деятельности, стратегиях и проблемах. Это помогает получить данные и понять мотивации и предпочтения членов кооперативов.

4. Кейс-исследования.

Эти исследования позволяют учёным глубже изучить конкретные случаи кооперативных организаций и проанализировать их особенности, инновации и стратегии развития. Работа включает анализ истории появления кооперативной организации, механизмы взаимодействия с членами и меры экономического успеха.

5. Сравнительный анализ.

Исследователи проводят сравнительный анализ различных видов кооперативных организаций и результатов их экономической деятельности по отраслям или регионам, чтобы определить

факторы, которые влияют на функционирование кооперативов.

6. Математическое моделирование.

Использование математических методов позволяет исследователям создавать модели, которые учитывают различные факторы и динамику кооперативной деятельности. Это помогает провести экономический анализ и предсказать результаты различных политик и стратегий.

Все эти методы позволяют исследователям понять сущность кооперативной организации, перспективы её развития. Комбинация различных методов даёт возможность создать полную картину актуальных направлений развития глобального кооперативного движения.

Кооперация как форма организации

Кооперативная социально-экономическая форма организации из-за эволюционного характера своего генезиса органично сочетает традицию и черты модерна. Первая проявляется в прямой демократии, общественной собственности, наличии обязательных моральных ограничений, т. е. всего того, что утрачивается в результате революционной экспансии капитала.

Одновременно ориентация на оптимизацию дохода ради приумножения коллективной пользы делает принципы функционирования кооперации вполне адаптивными рыночной экономике.

Солидарность – сущностное качество кооперации. Кооперативная собственность, агрегирующая труд и собственность участников, предполагает солидарность как императив системного качества. Обяза-

тельной характеристикой кооперации, совпадающей с мегатрендом регенеративного развития, является отсутствие прямой связи эффективности её функционирования и масштабами рынков. В случае с капитализмом эта связь безусловна.

Например, потребительские общества создаются и осуществляют свою деятельность, удовлетворяя потребности пайщиков, эффективность производственных оценивается по результатам приумножения кооперативной собственности, позволяющей восполнить недостающие ресурсы мелких товаропроизводителей.

Массовое производство, ориентированное на широкий рынок и в этой связи организованное в крупные формы фордистского капитализма, основанного на обезличенном труде «унифицированного» придатка конвейера, трансцен-

дентно кооперации, органически соединяющей труд и собственность, а следовательно, предполагающей абсолютную субъектность каждого пайщика.

Именно поэтому кооперация характеризуется ограниченными функциональными возможностями наёмного труда, малыми масштабами организационных форм.

Указанные сущностные черты кооперации совпадают с цивилизационным мейнстримом, ориентированным не на постоянно расширяющееся потребление и масштабирование рынков, предел которых уже ощутимо проявился в катастрофических последствиях для биосферы планеты, а на рациональное потребление.

Актуальные тренды кооперации

Особое значение солидарная экономика вообще и кооперативная в частности обретают в современную эпоху «затухания капитализма», или эпоху позднего модерна. Формы социально-экономической организации, которые позволяют нащупать эволюционный путь преодоления тупиковых направлений общественного развития, приобретают особую актуальность.

В этой связи заслуживают пристального внимания черты и характеристики, актуализирующие экономические формы в цивилизационном мейнстриме. В противном случае насаждение искусственно сконструированных сущностей (коммуны Р. Оуэна) или структур, функциональность которых ограничена во времени (крестьянские общины, вдохновлявшие социалистические идеи российских народников), может дать обратный (регрессивный) эффект.

Социально-экономической формой, демонстрирующей абсолютную адекватность, планетарным мегатрендом является кооперация.

Кооперация органично вписывается в мегатренд, связанный с демассивизацией глобального социального пространства, ставшего ре-

зультатом перехода к постмодерну, источником развития которого становится информация.

Ведущий к депривации индивидуальных эксклюзивных качеств личности фордистский капитализм уступает место экономической организации с возрастающей субъектностью личности как уникального носителя информации. Роль современного участника социально-экономического процесса становится аутентичной значению средневекового ремесленника с неповторимым набором мастеровых умений и навыков.

Демассивизация помимо регенерации индивидуальной субъектности экономических акторов, полностью совпадающей с местом кооператора как собственника, управляющего и трудящегося, имеет и ряд других коннотаций, имманентных развитию кооперации.

Например, демассивизация потребительского рынка соответствует ориентации кооперативов на производство малосерийной крафтовой продукции или обеспечение эксклюзивных запросов пайщиков потребительских обществ.

В новой социальной реальности ограниченность кооперативных

предприятий малыми формами уже не выглядит препятствием в конкурентоспособности. В условиях, когда каждая личность как носитель уникальной информации приобретает самоценность, общественная значимость малых социально-экономических форм становится вполне сопоставимой с крупными компаниями.

Только в кооперации общественные и индивидуальные интересы сбалансированы. Наличие балансов интересов личности и коллектива является таким же системным императивом, как и прямая демократия [32]. Сдвиг в любом из приоритетов (индивидуальных или коллективных интересов) ведёт к необратимым мутациям кооперативов. В случае, если верх берут исключительные предпочтения пайщиков, кооператив трансформируется в обычную предпринимательскую структуру, и наоборот, когда приоритетными становятся интересы сообщества, таковой утрачивает особую мотивацию труда и участия, питаемую индивидуальной выгодой.

Примеров таких деструкций достаточно в историческом опыте кооперативного движения.

Например, в конце 60-х годов прошлого века потребительская кооперация в Европе, за небольшим исключением, пошла по пути акционирования или передачи прав распоряжения собственностью менеджерами правлений, что стало причиной массовой апатии пайщиков и сокращения кооперативного сектора.

С другой стороны, кооперативы, созданные в России на средства фонда С. Морозова в конце XIX в., не обобществляющие индивидуальную соб-

ственность крестьян, как правило, не существовали дольше трёх лет.

Диалектическое противоречие индивидуальных и общественных интересов, на преодоление которого в капиталистической организации направлено большое количество управленческих технологий, в кооперации становится источником развития. В этом ключе действуют многочисленные меры гармонизации личной и кооперативной выгоды (например, через создание пенсионных накопительных фондов, так называемых неделимых фондов и т. д.).

Кооперация – форма не статичная, а динамично развивающаяся. Важно подчеркнуть, что направления её развития не противоречат глобальному социальному мейнстриму, а, напротив, органично вписываются в тенденции качественной трансформации мирового общественного пространства [33].

Так, информационно-коммуникационная революция, результаты которой в последнее время всё больше воспринимаются как обыденность, не только совпадают с кооперативными трендами, но и предоставляют кооперации новые возможности развития. Её сущностная черта – системообразующая доминанта личности кооператора с уникальными умениями и навыками, полностью вписывается в мегатренд, связанный с возвращением субъектности индивидуума в социально-экономическом процессе как уникального носителя информации. Специально

³² *Altman M.* History and Theory of Cooperatives // International Encyclopedia of Civil Society. 2009.

³³ *Karantininis K., Nilsson J., Ménard C.* Cooperatives: hierarchies or hybrids? // Vertical markets and cooperative hierarchies: The role of cooperatives in the agri-food industry. 2007.

отметим, что эта тенденция особенно отчётливо проявляется в сфере IT-технологий, в которой роль одного высококвалифицированного специалиста сопоставима с потенциалом крупной корпорации.

Информационно-коммуникационная революция значительно расширяет возможности кооперации, связанные с «естественными» границами реализации принципа прямой демократии, на котором основывается качество её системной организации. Ещё недавно непосредственное, «лицо в лицо» участие кооператоров в управлении предприятием было обязательным условием функционирования и, таким образом, естественным ограничением его масштабов. С развитием режимов онлайн-участия и контроля за деятельностью учреждений непосредственное присутствие пайщика на собраниях коллектива становится необязательным. Кроме того, информационная коннективность делает практически безграничными масштабы потребительских кооперативов [34] и их систем маркетплейсов, разделения труда в производственной кооперации (особенно ориентированной на создание *soft*-или других IT-продуктов [35]).

Важно отметить, что кооперативное движение, являясь формой консолидации и самоорганизации масс, есть неотъемлемая составная

часть гражданского общества [36]. С этой точки зрения расширение и обретение массовости кооперативного сегмента гражданского общества увеличивает интенсивность ещё одного мегатренда демократизации мирового пространства. Причём кооперативное направление демократизации исключает ангажированность этого процесса партикулярной моделью воплощения, например либерально-демократической. Универсальность прямой демократии и принципов кооперативного движения, исключаящих политизацию и идеологизацию, позволяет избежать противоречий в подходах и оценках имплементации демократии.

Кооперация может успешно функционировать только как форма самоорганизации населения. Такое качество предопределяет её взаимоотношения с государством [37].

Конечно, невозможно отрицать стимулирующую роль государственной политики в социально-экономическом процессе. В случае с кооперацией таковая также может оказать конструктивное влияние на кооперативный сегмент общественного хозяйства. Однако, вопреки утверждениям многих радетелей за кооперативное дело, такое влияние имеет вполне определённые границы, очертание которых определяет принцип прямой

³⁴ *Sadowski B.* Consumer cooperatives as a new governance form: the case of the cooperatives in the broadband industry // Working Paper No. 14–03 Eindhoven Centre for Innovation Studies (ECIS), School of Innovation Sciences. 2014.

³⁵ *Honcharenko V.* [et al.]. Cooperatives in IT sector: theoretical and practical aspects // Periodicals of Engineering and Natural Sciences. 2019. Vol. 7. № 2.

³⁶ *Zeuli K.A., Radel J.* Cooperatives as a community development strategy: Linking theory and practice // Journal of Regional Analysis and Policy. 2005. Vol. 35. № 1.

³⁷ *Bonfil C.C., Oulhaj L.* A Legal Approach to the Social and Solidarity Economy in Mexico // Social Enterprise in Latin America. 2019.

демократии. В случае нарушения этого принципа будет происходить мутация кооперации в централизованную структуру.

Опыт огосударствления кооперации достаточно представлен советским периодом её развития в нашей стране. К сожалению, такой отечественный опыт не уникален.

Таким образом, адаптация зарубежных практик государственной поддержки и программ развития солидарной экономики и кооперативных организаций для России может быть полезной для стимулирования развития альтернативных форм хозяйствования и повышения уровня занятости населения. Анализ научной литературы позволяет сформулировать некоторые рекомендации.

1. Создание специализированных финансовых механизмов (специальных фондов или банков), которые бы предоставляли низкопроцентные займы и гранты для солидарных экономических и кооперативных проектов. Такие финансовые инструменты помогут предпринимателям и организациям, основанным на принципах солидарности и кооперации, получить доступ к финансированию.

2. Центры поддержки и консультаций, которые могли бы предоставить не только финансовую, но и юридическую, маркетинговую и управленческую поддержку для солидарных и кооперативных предприятий. Это поможет новым и существующим организациям получить консультации и помощь по вопросам управления, маркетинга, финансов и другим областям.

3. Образовательные программы обучения и повышения квалификации для представителей солидарной экономики и кооперативных организаций, способствующие повышению профессионального уровня и научной информации в области управления, финансов, маркетинга и других сфер солидарного и кооперативного предпринимательства.

4. Промоушн и информационная поддержка (создание информационных ресурсов, проведение маркетинговых кампаний и мероприятий для промоушна солидарной экономики и кооперативных организаций), что поможет повысить общественное сознание о преимуществах и возможностях альтернативных форм хозяйствования и будет способствовать формированию спроса на продукцию и услуги этих организаций.

5. Нормативно-правовая база (разработка и совершенствование законодательства, регулирующего деятельность солидарной экономики и кооперативных организаций) позволит создать необходимые условия, которые дадут возможность организациям находиться в законном поле и функционировать эффективно.

6. Партнёрство с международными организациями. Установление партнёрских отношений с международными организациями, специализирующимися на солидарной экономике и кооперативах, способствует обмену опытом и передаче передовых практик. Такое партнёрство может включать совместные проекты, обучение и консультации, а также доступ к международным финансовым ресурсам.

7. Налоговые льготы и стимулы. Введение налоговых льгот и стимулов для солидарных экономических и кооперативных организаций направлено на снижение их финансовой нагрузки и повышение их конкурентоспособ-

ности. Возможные меры включают освобождение от налога на прибыль, уменьшение налоговых ставок, упрощённые налоговые процедуры и др.

8. Развитие инфраструктуры. Создание социальной и технической инфраструктуры (общественные пространства для совместной работы, складские помещения для совместного использования, доступ к современным технологиям и информационным системам) поддерживает солидарную экономику и кооперативные организации.

9. Расширение сектора кооперативных организаций в стратегических отраслях. Особое внимание следует уделить развитию кооперативных организаций в стратегических отраслях экономики, таких как сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, энергетика и транспорт. Это позволит укрепить экономическую стабильность и обеспечить население качественными товарами и услугами по доступным ценам.

10. Мониторинг и оценка результатов. Важно проводить систематический мониторинг и оценку результатов программ поддержки и развития солидарной экономики и кооперативных организаций, что даст возможность определить эффективность мер и внести необходимые корректировки для достижения поставленных целей.

Библиография • References

- Altman M.* History and Theory of Cooperatives // International Encyclopedia of Civil Society. 2009.
- Altus D.E.* [et al.]. Efficacy and maintenance of an education program for a consumer cooperative // Journal of Applied Behavior Analysis. 1993. Vol. 26. № 3. P. 403–404.
- Bhuyan S.* The “people” factor in cooperatives: an analysis of members’ attitudes and behavior // Canadian Journal of agricultural economics/revue canadienne d’agroéconomie. 2007. Vol. 55. № 3. P. 275–298.
- Bonfil C.C., Oulhaj L.* A Legal Approach to the Social and Solidarity Economy in Mexico // Social Enterprise in Latin America. 2019. P. 192–204.
- Borzaga C., Salvatori G., Bodini R.* Social and solidarity economy and the future of work // Journal of Entrepreneurship and innovation in emerging economies. 2019. Vol. 5. №. 1. P. 37–57.
- Brandão J.B., Breitenbach R.* What are the main problems in the management of rural cooperatives in Southern Brazil? // Land Use Policy. 2019. Vol. 85. P. 121–129.
- Candemir A., Duvalaix S., Latruffe L.* Agricultural cooperatives and farm sustainability – A literature review // Journal of Economic Surveys. 2021. Vol. 35. № 4.
- Cook M.L.* The role of management behavior in agricultural cooperatives // Journal of Agricultural Cooperation. 1994. P. 42–58.
- Cook M.L., Chaddad F.R., Iliopoulos C.* Advances in cooperative theory since 1990 // A review of agricultural economics literature. 2004. P. 65–90.
- Delicado A.* [et al.]. David against Goliath? Challenges and opportunities for energy cooperatives in Southern Europe // Energy Research & Social Science. 2023. Vol. 103.
- European Commission // URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/proximity-and-social-economy/social-economy-eu/cooperatives_en

- Fonteneau B.* [et al.]. Social and solidarity economy: our common road towards decent work. Montreal, 2011. – 158 p.
- Ghauri S., Mazzarol T., Soutar G.N.* Networking benefits for SME members of co-operatives // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11. № 2.
- Grashuis J., Hakelius K.* Pricing strategies of corporations and consumer co-operatives in the food retail sector: Evidence from England, Sweden, and the Netherlands // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11. № 1.
- Grashuis N.J.* Branding by US Farmer Cooperatives: An empirical study of trademark ownership // Journal of Co-operative Organization and Management. 2017. Vol. 5. № 2. P. 57–64.
- Harris A., Stefanson B., Fulton M.E.* New generation cooperatives and cooperative theory // Journal of cooperatives. 1996. Vol. 11. P. 15–28.
- Herbst P., Prufer J.* Firms, Nonprofits, and Cooperatives: A Theory of Organizational Choice. 2014. – 31 p.
- Honcharenko V.* [et al.]. Cooperatives in IT sector: theoretical and practical aspects // Periodicals of Engineering and Natural Sciences. 2019. Vol. 7. № 2. P. 597–607.
- Karantininis K., Nilsson J., Ménard C.* Cooperatives: hierarchies or hybrids? // Vertical markets and cooperative hierarchies: The role of cooperatives in the agri-food industry. 2007. P. 1–18.
- Kim S.* [et al.]. Korea's consumer cooperatives and civil society: the cases of iCOOP and Hansalim // Waking the Asian Pacific Co-Operative Potential. 2020. P. 225–233.
- Luo J.* [et al.]. Agricultural Co-operatives in the western world: A bibliometric analysis // Journal of cleaner production. 2020. Vol. 273.
- Lyons M.* Third sector: The contribution of non-profit and cooperative enterprise in Australia. Routledge, 2020. – 262 p.
- Massimo B., Nora A.* Barriers to organizational learning and sustainability: The case of a consumer cooperative // Journal of Co-operative Organization and Management. 2022. Vol. 10. № 2.
- Meira D., Ramos M.E.* Democratic governance and modernity in 21st century co-operatives in Portugal: Frontiers and balances // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11. № 2.
- Michaud M., Audebrand L.K.* One governance theory to rule them all? The case for a paradoxical approach to co-operative governance // Journal of Co-operative Organization and Management. 2022. Vol. 10. № 1.
- Pokharel K.P., Featherstone A.M.* Examining the productivity growth of agricultural cooperatives: The biennial malmquist index approach // Journal of Co-operative Organization and Management. 2021. Vol. 9. № 2.
- Rao H., Greve H.R.* Disasters and community resilience: Spanish flu and the formation of retail cooperatives in Norway // Academy of Management Journal. 2018. Vol. 61. № 1. P. 5–25.
- Rijn J. van.* The cooperative identity at US credit unions // Journal of Co-Operative Organization and Management. 2022. Vol. 10. № 1.
- Rodgers L.* Hybrid Cooperatives Challenges and Advantages // National Center for Employee Ownership, January. 30. 2008. P. 1–8.
- Sadowski B.* Consumer cooperatives as a new governance form: the case of the cooperatives in the broadband industry // Working Paper No. 14–03 Eindhoven Centre for Innovation Studies (ECIS), School of Innovation Sciences. 2014. – 27 p.

- Silva L.F., Morello T.* Is there a trade-off between efficiency and cooperativism? Evidence from Brazilian worker cooperatives // *Journal of Co-operative Organization and Management.* 2021. Vol. 9. № 2.
- Simkhada N.R., Bhattarai P.C.* The quest for leadership qualities in cooperative societies: An exploratory analysis // *Heliyon.* 2023. Vol. 9. № 3.
- Solomon P.* Can cooperatives be a tool for poverty reduction? Social capital perspectives of fisher's cooperatives in India // *Marine Policy.* 2023. Vol. 147.
- Sommer R., Hohn W.* Prices in large and small cooperatives // *Journal of Consumer Studies & Home Economics.* 1983. Vol. 7. №. 1. P. 7–16.
- Zeuli K. A., Cropp R.* Cooperatives: Principles and practices in the 21st century. 2004. – 92 p.
- Zeuli K.A., Radel J.* Cooperatives as a community development strategy: Linking theory and practice // *Journal of Regional Analysis and Policy.* 2005. Vol. 35. № 1.
- Zhang Y.Y., Ju G.W., Zhan J.T.* Farmers using insurance and cooperatives to manage agricultural risks: A case study of the swine industry in China // *Journal of Integrative Agriculture.* 2019. Vol. 18. № 12.
- <https://wordscound.pythonanywhere.com/>

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2023 г.

Роль традиции в территориальном споре Вьетнама и Китая

Пётр ЦВЕТОВ
Софья МЕЛЬНИЧУК

Территориальный спор в Южно-Китайском море, где Китай, Вьетнам и ещё несколько государств Юго-Восточной Азии выдвигают претензии на признание их суверенитета над островами архипелагов Парасельские и Спратли, уже почти 50 лет обращает на себя внимание мировой общественности как горячая точка международных отношений, которая потенциально может привести к войне.

Наиболее обширные притязания у Пекина и Ханоя, которые и в международных документах, и во внутреннем законодательстве давно объявили о своём суверенитете над всеми островами этих архипелагов и включили их в административное деление своих государств. При этом общеизвестно, что в архипелаге Спратли, где всего 230 рифов и островов, под реальным контролем китайских властей находится 12 островов, а под контролем вьетнамских – 25 [1]. Парасельские острова с 1974 г. целиком контролируются пекинскими властями.

В административном плане на основе внутреннего законодательства Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) архипелаг Хоангша (вьетнамское название Парасельских о-вов) причислен к г. Данангу, архипелаг Чьюнгша

ЦВЕТОВ Пётр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений МИД России. *SPIN-код*: 7000-1559, *E-mail*: proviet99@mail.ru

МЕЛЬНИЧУК Софья Аркадьевна – аспирант кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: somelnichuc@gmail.com

Ключевые слова: Вьетнам, Китай, территориальный спор в Южно-Китайском море, Парасельские острова, архипелаг Спратли, Конвенция ООН по морскому праву.

¹ Локшин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 30.

(Спратли) – к провинции Кханьхоа. После образования Китайской Народной Республики о-ва Наньша (Спратли) были переданы под юрисдикцию провинций Гуандун и Хайнань.

Основным доказательством государственной принадлежности островов и в Пекине, и в Ханое избрали исторические правооснования. Разберём аргументацию каждой из сторон спора.

Точка зрения вьетнамских властей

В январе 1982 г. МИД СРВ выпустил Белую книгу «Архипелаги Хоангша и Чьонгша», которая во многом повторяла другое мидовское издание – «Суверенитет Вьетнама в отношении архипелагов Хоангша и Чьонгша» (сентябрь 1979 г.). Обе книги утверждали, что «Вьетнам является хозяином двух архипелагов Хоангша и Чьонгша с давних пор, когда эти острова ещё не принадлежали какому-либо государству», и «с тех пор и до сегодняшнего времени Вьетнам непрерывно осуществлял свой суверенитет над архипелагами Парасельский и Спратли» [2, tr. 5].

В качестве доказательств приводились вьетнамские карты с изображением этих островов XVII, XVIII и XIX вв., упоминания этих островов в сочинении по географии *Phủ biên tạp lục* известного вьетнамского учёного Ле Кюи Дона (1726–1784 гг.) и заметки европейских путешественников (Табера, Гуцлафа), которые побывали во Вьетнаме в XVIII и XIX вв. В трудах придворных чиновников династии Нгуен (1803–1945 гг.), прежде всего в официальной летописи *Đại Nam thực lục tiền biên*, тоже содержалась информация об этих островах. В ней можно найти свиде-

ния о посещении этих островов вьетнамскими рыбаками и военными моряками без указания на освоение этих необитаемых островов.

Только немногочисленные факты – подняли на одном из островов флаг при императоре Зя Лонге (1816 г.) и установили стелу при императоре Минь Манге (1836 г.) на другом – могут говорить о провозглашении власти вьетнамской монархии. В 1836 г. ведомство общественных работ доложило императору Минь Мангу: «На пограничной морской линии нашей страны находится остров Хоангша, стратегическое значение которого очень важно» (летопись *Đại Nam thực lục tiền biên*).

Известный эксперт по истории вьетнамо-китайских отношений Г.Ф. Мурашева считает, что контроль Нгуенов над архипелагом в 30-е годы XIX в. был систематическим, но в 40–50-е годы он пропал [3].

Эти обоснования китайская сторона отвергает одним простым аргументом: Вьетнам до прихода французских колонизаторов был вассалом Срединной империи и потому все разговоры о суверенных правах вьетнамцев на острова выглядят нелепо. Китайские исследователи указывают: несмотря на то что самые ранние свидетельства за-

² *Quả ñ đảo Hoàng sa và quả ñ đảo Trường sa: lãnh thổ Việt Nam*. Hà Nội, 1984. Tr. 5.

³ *Мурашева Г.Ф.* Морская политика вьетнамской династии Нгуенов в первой половине XIX века // Вьетнамские исследования. М.: ИДВ РАН, 2012. Вып. 2. С. 246–247.

явлений о суверенитете над некоторыми из Парасельских островов со стороны Вьетнама относятся к 1816 г., их нельзя считать правомерными, так как «до 1884 г. Вьетнам находился в вассальных отношениях с Китаем» [4]. Это делает невозможными претензии СРВ, основанные на историческом праве, полагают в Пекине [5].

Отечественные исследователи этой проблемы считают, что в данном случае современные китайские авторы путают понятия суверенитета и сюзеренитета [6]. Однако с точки зрения аргументации в споре это не имеет значения.

Ханой пытается привести в качестве правооснования также мероприятия французской колониальной администрации по закреплению островов Южно-Китайского моря в свою юрисдикцию.

В начале 30-х годов французы направили ряд экспедиций на острова.

В декабре 1933 г. несколько о-вов из группы Чыонгша распоряжением французского генерал-губернатора были включены в провинцию Бария.

В 1938 г. решением генерал-губернатора ряд о-вов Хоангша вошли в провинцию Тхыатхиен [2, тт. 14–15]. Показательно, что на сооружаемых на этих островах объектах писалось: «Французская Республика».

Французские специалисты описали эти острова по всем правилам картографической науки, т. е. с указанием долготы и широты, на которых расположены острова. Но сделано это было только в отношении шести островов.

В годы Второй мировой войны острова были оккупированы японцами, которые находились на Хоангша до конца 1946 г.

На Сан-Францисской конференции 1951 г. вице-премьер профранцузского государства Вьетнам Чан Ван Хыу с трибуны конференции попросил представителей 51 страны-участницы признать суверенитет Вьетнама над островами Парасельскими и Спратли.

Как пишут вьетнамские издания, никто из присутствующих на конференции не возразил вьетнамскому делегату [7], но, как известно, согласно принятому тогда документу, Япония отказалась от всех островов, захваченных ею во время войны, а к какому государству конкретно должны были перейти Парасельские острова и архипелаг Спратли, не говорилось.

Выходящие в наши дни работы вьетнамских авторов используют ту же доказательную базу, что и документы МИД Вьетнама 70–80-х годов [8].

⁴ Фу И., У С. Наньхай вэнъти ши чжуцюань цюань чжижжэн, хайши диюань чжэнчжи чжижжэн? Наньхай цзиньчжан цзюши ши жухэ бубу яньцзиньдэ? [Вопрос о Южно-Китайском море – это спор о суверенных правах или геополитический вопрос? Как развивалась напряженность в Южно-Китайском море? // Шоуцан. 2016. Вып. 7. С. 19–22].

⁵ Jia B., Gao Z. The Nine-Dash Line in the South China Sea: History, Status, and Implications // The American Journal of International Law. 2013. 107(1). P. 111; Luo Huanxin. «Meiguo jifa zazhi» Nanhai zhuanke wenzhang shuping [Обзор статей в Южно-Китайском море // Американский журнал международного права. Спецвыпуск] // Zhongguo shehui kexueyuan guojifa yanjiusuo. 2016. № 10(58). P. 143.

⁶ Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: Форум, 2019. С. 133.

⁷ Vũ Phi Hoàng. Hai quầ̀n đảo Hoàng sa và Trường sa bộ phận lãnh thổ Việt Nam. Hà Nội, 1984. Тр. 53.

⁸ Trầ̀n Công Truc. Lãnh thổ Việt Nam. Lịch sử và pháp lý. Hà Nội, 2021.

Точка зрения китайских властей

Китайская сторона апеллирует к более расширенному кругу источников, которые должны дать историческое обоснование принадлежности Китаю о-вов Парасельских (*кит.* Сиша) и Спратли (*кит.* Наньша). История освоения Южно-Китайского моря китайцами, по мнению Пекина, насчитывает две тысячи лет.

«Суверенитет островов Южно-Китайского моря и связанные с ним права и интересы были установлены в ходе длительного исторического процесса и имеют достаточную историческую и правовую основу», – говорится в китайских официальных изданиях [9].

В документах «Историческая основа суверенитета Китая над островами Наньша» и «Правовая основа суверенитета Китая над островами Наньша» китайский МИД заявляет, что самое раннее упоминание принадлежности островов Наньша Китаю относится к династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.).

В «Описании необычных вещей» (*异物志*) Ян Фу, учёный, живший в Восточной Хань (25–220 гг.), описывает «море Чжан с обрывистыми островами» (*чжан хай цитоу*, 涨海崎头).

Морем Чжан в те времена называли Южно-Китайское море, а «обрывистые острия», по мнению китайских историков, указывают на рифы и отмели этого моря.

В «Анналах Фунань» генерал царства Восточное У эпохи Троецар-

ствия (220–280 гг.) Кан Тай тоже описывал море Чжан и объекты – острова и кораллы.

В историко-географических работах времён династий Тан (618–907 гг.) и Сун (960–1279 гг.) тоже упоминаются Наньша и Сиша: «каменный пруд» (石塘), «длинные пески» (长沙), «пруд тысячи ли камней» (千里石塘), «пески длиной в тысячу ли» (千里长沙) и т. д.

Под названиями «пруд камней» и «длинные пески» Южно-Китайское море фигурировало в произведениях династий Юань (1271–1368 гг.) и Мин (1368–1644 гг.).

При династии Юань географическое положение Южно-Китайского моря «от Явы до Борнео» было зафиксировано в «Повести о дикарях с островов» (島夷志略) географа и мореплавателя Ван Даюаня (汪大渊).

О юрисдикции Китая, согласно позиции Пекина, свидетельствуют также географические описания «Истории династии Юань» (元史) и «Карты территории династии Юань» (元代疆域图叙); китайские власти уже в те времена патрулировали акваторию моря. Однако простое упоминание этого в исторических документах не может быть основанием претензий на суверенитет над ними.

При династии Мин море и о-ва Наньша внесли на «Карту границ прошлых династий» (混一疆理历代国都之图) 1402 г. Согласно эпитафии начальника хайнаньского гарнизона, «тысячи солдат и десятки кораблей патрули-

⁹ Чжунго цзяньчи тунго таньпань цзецзюэ чжунго юй фэйлюбинь цзай наньхай дэ югуань чжэнъи. Байпишу 2016-07-13 [Китай настаивает на разрешении споров между Китаем и Филиппинами в Южно-Китайском море путём переговоров // Белая книга 13 июля 2016 г. // Сайт Госсовета КНР] // URL: <http://www.scio.gov.cn/37236/38180/Document/1626701/1626701.htm>

ровали морские пути, простирающиеся на десятки тысяч ли» в море рядом с провинцией Гуандун. В «Каталоге Гэнлу», так называемой книге водных путей, перечислены 73 топонима Южно-Китайского моря, среди которых архипелаг Наньша и о-ва Сиша. При этом, как утверждают в Китае, при династии Мин активно началось развитие рыбного хозяйства южно-китайской акватории: из портов Хайкой, Пуцянь и Цинлань (о. Хайнань) рыбаки отправлялись на о-ва Наньша для промысла морских огурцов (*lam. Holothuroidea*).

Как считает отечественный исследователь морских границ Китая Е.Д. Степанов, «ни в Средневековье, ни позднее китайцы не делали попыток основать поселение и обжить безлюдные острова» [10].

При династии Цин (1636–1911 гг.), утверждают в Пекине, острова были нанесены на «Карты провинций династии Цин» (清直省分图 и 皇清各直省分图) 1724 г. и 1755 г., а также государственные карты 1767, 1810, 1817 гг. О деятельности китайских рыбаков на о-вах Наньша свидетельствует «Китайский морской путеводитель» (中国海指南) 1868 г.

В документе указывается, что на островах проживали люди, которые торговали с материковым Китаем: «Лодка отходит с Хайнаня каждый декабрь или январь и возвращается, когда дует первый юго-западный ветер, неся рис, зерно и другие предметы первой необходимости для обмена на моллюсков у рыбаков». Но как утверждает Г.М. Локшин, «на всех сохранившихся многочисленных картах Китая XVIII–XX вв. его южная граница заканчивается

островом Хайнань. И никакой зоны “исторических вод” на них никогда не было» [9, с. 133].

В КНР указывают, что после того, как Франция оккупировала ряд о-вов Наньша (1930 г.), китайские власти делали дипломатическое представление и предпринимали меры по активной защите своего суверенитета, включая выдачу китайских флагов рыбацким судам, ведущим промысел на о-вах Наньша; организацию историко-географических экспедиций в район Наньша.

В 1933 г. и 1935 г. Генштаб Китайской Республики, Министерство внутренних дел, МИД и Министерство военного флота Китайской Республики, а также Комитет по делам Монголии и Тибета сформировали Комитет по рассмотрению водных и земельных карт, который утвердил названия 132 островов в Южно-Китайском море, относящихся к архипелагам Сиша, Чжунша (архипелаг Маклесфилд), Дунша (Пратас) и Наньша.

В 1946 г. Китай назначил комиссаров для управления о-вами Сиша и Наньша, на них также установили памятный знак суверенитета Китая над островами. Спустя год Министерство внутренних дел Китайской Республики переименовало все острова и рифы Южно-Китайского моря и обнародовало новый список из 159 наименований. В 1983 г. Комитет по географическим названиям КНР опубликовал стандарты для обозначения географических названий, в том числе объектов в Южно-Китайском море [11].

¹⁰ Степанов Е.Д. Китай на морских рубежах. М.: ИДВ РАН. 1994. № 4. С. 33.

¹¹ Чжунго дуй наньшацоньдао нюнью чжуцзоань дэ лиши ицзюй. [Историческая основа суверенитета Китая над островами Наньша // Сайт МИД КНР] // URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/200011/t20001122_9868825.shtml

На сегодняшний день Южно-Китайское море в рамках десятипунктирной (недавнего времени она называлась девятипунктирной) линии включена в официальную карту КНР, опубликованную на сайте правительства, но координаты её не указаны [9].

Однако в МИД КНР продолжают утверждать, что «острова Наньша – это не *terra nullius*, а неотъемлемая часть территории Китая. Ни одна другая страна не имеет права изменять правовой статус островов

Наньша как принадлежащих Китаю» [11].

Во Вьетнаме хорошо знакомы с указанными изданиями и китайской доказательной базой. Однако, как считают в Ханое, эти исторические документы, в том числе карты, неточны и противоречивы. Действительно, обращает на себя внимание тот факт, что, указывая границы территорий, на которые они претендуют (это относится и к известной пунктирной линии), китайцы не называют их географические координаты.

С точки зрения международного права

Существует юридическая оценка исторических притязаний КНР независимыми правоведами третьих стран.

Согласно решению Гаагского трибунала по иску Филиппин к КНР по спору вокруг Южно-Китайского моря от 12 июля 2016 г., «претензии Китая на “исторические права” в отношении морских районов Южно-Китайского моря, охваченных так называемой девятипунктирной линией, противоречат Конвенции ООН по морскому праву и не имеют юридической силы, так как превышают географические и материальные пределы морских прав Китая, предусмотренные Конвенцией» [12, р. 67]. В документе подчёркивается, что, насколько известно трибуналу, «Китай не предоставлял разъяснений природы и объёмов заявленных им исторических прав» [12, р. 71].

В своём решении трибунал указывает, что претензии Китая на исторические права в Южно-Китайском море несовместимы с положениями Конвенции ООН по морскому праву: «Поскольку требования Китая включают в себя претензии на исторические права... на ресурсы в пределах девятипунктирной линии, частично в районах, которые включают в себя исключительную экономическую зону или континентальный шельф Филиппин, Трибунал не может согласиться с такой позицией. Конвенция не содержит каких-либо прямых положений, сохраняющих или защищающих исторические права, которые противоречат Конвенции. Напротив, Конвенция заменяет предыдущие права и соглашения в случае любой несовместимости с положениями Конвенции» [12, р. 103].

¹² PCA Case № 2013-19 in The Matter of The South China Sea Arbitration Before an Arbitral Tribunal Constituted Under Annex VII to the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea Between the Republic of The Philippines and the People's Republic of China the 'Nine-Dash Line' and China's Claim to Historic Rights in the Maritime Areas of the South China Sea (Submissions no. 1 and 2) // URL: <https://www.pcacases.com/pdodocs/PH-CN%20-%2020160712%20-%20Award.pdf>

В международном праве есть возможности для уточнения прибрежным государством границ своих исторических вод. Лучший вариант – если остров будет занят, населён, на нём ведётся хозяйственная деятельность и это будет признано соседями. Пока признаний за Пекином или Ханоем суверенитета над островами со стороны иностранных держав не поступало.

В сентябре 1958 г. Ханой письмом премьер-министра ДРВ* Фам Ван Донга признал 12-мильную зону в качестве территориальных вод КНР [13]. Но это значит, что такое признание никак не распространяется на все острова архипелагов Парасельские и Спратли.

Исследователи проблемы территориальных споров также отмечают, что существуют некоторые исключения, т. е. когда события прошлого не могут быть сегодня основанием для установления права собственности на территорию, а именно:

- не принимаются права первооткрывателя;

- не может служить основанием составленная карта;

- не меняет положения и разовое водружение на островах каких-то государственных символов, если территория остаётся безлюдной и неиспользуемой.

Поэтому большинство фактов, приводимых и вьетнамской, и китайской стороной, не работает, не воспринимается как убедительный аргумент, учитывая также, что имеющаяся информация никогда не касалась всех островов в архипелагах Спратли и Парасельские.

На это обратил внимание британский исследователь Б. Хейтон, автор известной книги «Южно-Китайское море: борьба за власть в Азии» [14], который предложил участникам спора взять на вооружение юридический принцип *uti possidetis, ita possideatis*, или «чем владеете, тем и владейте».

Для архипелага Спратли это могло бы выглядеть так: Китай обосновался и обустроил семь островов на этом архипелаге, а Вьетнам – 25. Вот и надо закрепить в международных документах эту реальность [15].

Сила традиции

Однако такое развитие событий маловероятно. Современный Китай всё ещё живёт традиционными представлениями об окружающем мире, и его границы – это границы Поднебесной, всё, что его

окружает, всё, что хватает взгляд, без всякой демаркации и признания мировым сообществом. Как точно было отмечено, традиционализм – одно из тех идеологических течений, которые оказывают влия-

¹³ Nhân Dân, 22.09.1958.

¹⁴ Hayton B. The South China Sea: The Struggle for Power in Asia, New Haven. L.: Yale University Press, 2014.

¹⁵ Hayton B. A simple solution to the complex South China Sea disputes // URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3170787/simple-solution-complex-south-china-sea-disputes>

* Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ) – 1945–1976 гг. С 1976 г. – Социалистическая Республика Вьетнам.

ние на современную внешнюю политику Пекина [16].

В вопросе об островах важна позиция председателя КНР Си Цзиньпина, который считает действия со-

седних стран в Южно-Китайском море незаконными и настроен на долгую борьбу своего правительства по защите морских прав собственной нации [17].

Пекин и Ханой обосновывают свои претензии все острова в Южно-Китайском море принципами защиты суверенитета, территориальной целостности и пограничной линии, которая была виртуально прочерчена без всякого согласования с соседями. За этим стоит многомиллионное население Вьетнама и более миллиарда жителей Китая, в сознании которых укоренилось представление именно о таких границах своего государства.

Вьетнамским или китайским лидерам трудно пойти в этом вопросе наперекор настроению масс, согласившись на публичный отказ от островов, даже неподконтрольных. Иначе они потеряют их поддержку. А то, что это зиждется на националистических настроениях, коммунисты двух стран, видимо, не замечают. Вспоминаются слова К. Маркса: «Традиции всех мёртвых поколений тяготеют как кошмар над умами живых» [18].

Но чтобы не прийти к очередному кризису в отношениях, у политической элиты Китая и Вьетнама есть только один выход – сойти с традиционных позиций и действовать рационально в духе выработанной мировым сообществом практики международных дел. Ничто не сдвинется с места, если Пекин и Ханой не откажутся от исторического правооснования суверенитета на острова в Южно-Китайском море.

Не следует думать, что китайские и вьетнамские политики абсолютно все находятся в плену традиционных взглядов.

Например, в 1960 г. председатель Госсовета Китайской Народной Республики Чжоу Эньлай в беседе с американским журналистом Э. Сноу сказал, касаясь территориальных споров между государствами: «Если бы все стали сводить счёты, восходящие к далёким историческим временам, то в мире возник бы хаос... Соединённые Штаты пришлось бы тогда снова подчинить английскому государству, поскольку они стали независимыми менее 200 лет назад» [19].

Во вьетнамской истории тоже можно найти обнадёживающие факты: размежевание в Тонкинском заливе (декабрь 2001 г.) и на сухопутной вьетнамо-китайской границе не обошлось без уступок со стороны Ханоя.

Однако надежд на такое разумное поведение довольно мало.

Конфликтная ситуация в Южно-Китайском море далека от разрешения. И это в какой-то степени омрачает отношения Российской Федерации

¹⁶ Ломанов А.В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИКСА РАН, 2022. Вып. XXVII.

¹⁷ Идеи Си Цзиньпина о дипломатии / пер. с кит. М.: Весь Мир, 2023. С. 34.

¹⁸ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М. ИПЛ, 1957. Т. 8. С. 119.

¹⁹ Территориальные притязания Пекина: современность, история. М.: Политиздат, 1979. С. 167.

с двумя её стратегическими партнёрами в Азии. Москва не занимает чью-либо сторону в этом споре, а призывает Пекин и Ханой решить вопрос дипломатическим путём на двусторонней основе без вмешательства третьей стороны.

Библиография • References

- Идеи Си Цзиньпина о дипломатии / пер. с кит. М.: Весь Мир, 2023. – 304 с.
 [Idei Si Czin'pina o diplomatii / per. s kit. M.: Ves' Mir, 2023. – 304 s.]
- Локишин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013. – 240 с.
 [Lokshin G.M. YUzhno-Kitajskoe more: trudnyj poisk soglasiya. M.: IDV RAN, 2013. – 240 s.]
- Локишин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: Форум, 2019. – 296 с.
 [Lokshin G.M., Kobelev E.V., Mazyrin V.M. Soobshchestvo ASEAN v sovremennom mire. M.: Forum, 2019. – 296 s.]
- Ломанов А.В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИКСа РАН, 2022. Вып. XXVII. С. 25–41.
 [Lomanov A.V. Vneshnepoliticheskaya ideologiya Kitaya v preddverii XX s»ezda KPK // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. M.: IKSA RAN, 2022. Вып. XXVII. S. 25–41]
- Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М. ИЛЛ, 1957. Т. 8. С. 115–217.
 [Marks K. Vosemnadcatoe bryumera Lui Bonaparta // Marks K. i Engel's F. Sochineniya. Izd. 2-e. M. IPL, 1957. T. 8. S. 115–217]
- Мурашева Г.Ф. Морская политика вьетнамской династии Нгуенов в первой половине XIX века // Вьетнамские исследования. М.: ИДВ РАН, 2012. Вып. 2. С. 228–250.
 [Murasheva G.F. Morskaya politika v'etnamskoj dinastii Nguenov v pervoj polovine XIX veka // V'etnamskie issledovaniya. M.: IDV RAN, 2012. Вып. 2. S. 228–250]
- Степанов Е.Д. Китай на морских рубежах. М.: ИДВ РАН, 1994. № 4. – 197 с.
 [Stepanov E.D. Kitaj na morskikh rubezhah. M.: IDV RAN, 1994. № 4. – 197 s.]
- Территориальные притязания Пекина: современность, история. М.: Политиздат, 1979. – 255 с.
 [Territorial'nye prityazaniya Pekina: sovremennost', istoriya. M.: Politizdat, 1979. – 255 s.]
- Фу И., У С. Наньхай вэньти ши чжуцзоань цюаньши чжичжэн, хайши диюань чжэнчжи чжичжэн? Наньхай цзиньчжан цююши ши жуэхэ бубу яньцзиньдэ? [Вопрос о Южно-Китайском море – это спор о суверенных правах или геополитический вопрос? Как развивалась напряженность в Южно-Китайском море? // Шоуцан. 2016. Вып. 7. С. 19–22].
 [Fu I., U S. Nan'haj ven'ti shi chzhucyuan' cyuan'i chzhichzhen, hajshi diyuan' chzhenchzhi chzhichzhen? Nan'haj czin'chzhan czyushi shi zhuhe bubu yan'czin'de? [Vopros o YUzhno-Kitajskom more – eto spor o suverennyh pravah ili geopoliticheskij vopros?

Kak razvivalas' napryazhennost' v YUzhno-Kitajskom more? // SHoucan. 2016. Вып. 7. S. 19–22]

Чжунго дуй наньшацюньдао юнью чжуцюань дэ лиши ицзюй. [Историческая основа суверенитета Китая над островами Наньша // Сайт МИД КНР] // URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/200011/t20001122_9868825.shtml

[CHzhungo duj nan'shacyun'dao yun»yu chzhucyuan' de lishi iczyuj. [Istoricheskaya osnova suvereniteta Kitaya nad ostrovami Nan'sha // Sajt MID KNR] // URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/200011/t20001122_9868825.shtml]

Чжунго цзяньчи тунго таньпань цзецзюэ чжунго юй фэйлюбинь цзай наньхай дэ югуань чжэньи. Байишу 2016-07-13 [Китай настаивает на разрешении споров между Китаем и Филиппинами в Южно-Китайском море путём переговоров // Белая книга 13 июля 2016 г. // Сайт Госсовета КНР] // URL: <http://www.scio.gov.cn/37236/38180/Document/1626701/1626701.htm>

[CHzhungo czyan'chi tungo tan'pan' czeczuyue chzhungo yuj feilyubin' czaj nan'haj de yuguan' chzhen»i. Bajpishu 2016-07-13 [Kitaj nastaiвает na razreshenii sporov mezhdru Kitaeм i Filippinami v YUzhno-Kitajskom more putyom peregovorov // Belaya kniga 13 iyulya 2016 g. // Sajt Gossoveta KNR] // URL: <http://www.scio.gov.cn/37236/38180/Document/1626701/1626701.htm>]

Hayton B. A simple solution to the complex South China Sea disputes // URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3170787/simple-solution-complex-south-china-sea-disputes>

Hayton B. The South China Sea: The Struggle for Power in Asia, New Haven. L.: Yale University Press, 2014. – 298 p.

Jia B., Gao Z. The Nine-Dash Line in the South China Sea: History, Status, and Implications // The American Journal of International Law. 2013. 107(1). P. 98–124.

Luo Huanxin. «Meiguo jifa zazhi» Nanhai zhuanke wenzhang shuping [Обзор статей в Южно-Китайском море // Американский журнал международного права. Спецвыпуск] // Zhongguo shehui kexueyuan guojifa yanjiusuo. 2016. № 10(58). P. 138–150.

Nhân Dân, 22.09.1958.

PCA Case № 2013-19 in The Matter of The South Shina Sea Arbitration Before an Arbitral Tribunal Constituted Under Annex Vii to the 1982 United Nations Convention on the Law of The Sea Between the Republic of The Philippines and the People's Republic of China the 'Nine-Dash Line' and China's Claim to Historic Rights in the Maritime Areas of the South China Sea (Submissions no. 1 and 2) // URL: <https://www.pcacases.com/pcadocs/PH-CN%20-%2020160712%20-%20Award.pdf>

Quả `n đảo Hoàng sa và quả `n đảo Trường sa: lãnh thổ Việt Nam. Hà Nội, 1984. – 86 tr.

Trà `n Công Truc. Lãnh thổ Việt Nam. Lịch sử và pháp lý. Hà Nội, 2021. Tr. 106–143.

Vũ Phi Hoàng. Hai quả `n đảo Hoàng sa và Trường sa bộ phận lãnh thổ Việt Nam. Hà Nội, 1984. – 186 tr.

Статья поступила в редакцию 12 января 2024 г.

Марракешский договор о миграции: пробелы и проблемы*

Аслан АБАШИДЗЕ
Павел КОРОЛЁВ

Марракешский договор о миграции: вопросы комплексности и инклюзивности

Предметом внимания являются концептуальные и нормативные пробелы в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, принятом на Межправительственной конференции в Марракеше 11 декабря 2018 г. и одобренном резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря

2018 г. [1] (именуемый также Марракешским договором о миграции). Спустя пять лет после её принятия интересно выяснить простые, но вместе с тем важные вопросы:

- в какой степени государства – члены ООН одобряют этот договор;
- насколько данный договор является глобальным по охвату госу-

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права РУДН им. Патриса Лумумбы, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заслуженный юрист Российской Федерации. *SPIN-код*: 8944-1427, *E-mail*: abashidze-akh@rudn.ru

КОРОЛЁВ Павел Сергеевич – аспирант кафедры международного права РУДН им. Патриса Лумумбы. *SPIN-код*: 8944-1427, *E-mail*: 1142220711@rudn.ru

Ключевые слова: Глобальный договор о миграции, Марракешский договор о миграции, легальная миграция, нелегальная миграция.

¹ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/73/195 от 19 декабря 2018) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/452/02/PDF/N1845202.pdf?OpenElement>

* Статья подготовлена в рамках участия 14 декабря 2023 г. в Международном круглом столе «Содействие имплементации Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции» (г. Ташкент, Узбекистан).

дарств – членов ООН, от чего во многом зависит его эффективность.

Для ответа на эти вопросы достаточно обратиться к статистике:

– в работе Межправительственной конференции в Марракеше приняли участие представители 179 государств – члена ООН;

– за резолюцию ГА ООН, на основе которой был одобрен этот Глобальный договор, проголосовало 162 государства, против – 5, воздержались – 12.

Получается, что 14 государств-членов ООН отсутствовали на заседании Генеральной Ассамблеи или не приняли участия в голосовании.

Эти данные указывают на необходимость вовлечения в осуществление Глобального договора достаточного числа государств – членов ООН, чтобы данный договор на деле оправдывал своё название «Глобальность» числом реально поддерживающих его государств. Сказанное никоим образом не означает игнорирование п. 10 Марракешского договора, в котором говорится о миграции как о сложном явлении. Это непростая проблема, и этим объясняется, в частности, почему диалог по ней в ООН стал возможным лишь с 2006 г., а Глобальный форум начал свою работу в 2007 г. Эти события стали предпосылкой для принятия Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах [2], которая сочетает в себе два понятия: «бежен-

цы» и «мигранты», т. е. говорится о двух уязвимых группах. Однако в названии данной декларации не нашло отражения важное понятие – «развитие», значившееся в названиях всех тех трёх мероприятий (2006, 2007, 2013 гг.), которые привели к принятию этой декларации. Это замечание сущностного характера [3].

На основании Нью-Йоркской декларации началась подготовка двух Глобальных договоров: о миграции и о беженцах. В преамбуле Марракешского договора о миграции обращается особое внимание на следующее обстоятельство: беженцы имеют право на конкретную международную защиту на основе Конвенции о статусе беженцев (1951 г.), Протокола, касающегося статуса беженцев (1967 г.), документов, принятых Исполнительным комитетом Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКПБ), соответствующих региональных актов (СЕ, ЕС, СНГ) и др. [1], а мигранты не имеют такую международную правовую опору для защиты. Вместе с тем имеется тесная взаимосвязь между беженцами и мигрантами в правозащитной деятельности [4]. Эти две уязвимые категории граждан подпадают под охрану двух свобод, о чём упоминал в своем Послании от 6 января 1941 г. президент США о так называемых четырёх свободах [5].

² Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (принята резолюцией ГА ООН от 19 сентября 2016 г.) // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_RES_71_1_R.pdf

³ Escobar A. Encountering Development: The Making and Unmaking of the Third World // Princeton University Press. NJ., 1985. P. 25.

⁴ Абашидзе А.Х. Применение норм международного и российского права в сфере миграции // Миграция в России: проблемы правового обеспечения. Сб. научных статей. 2001. С. 31.

⁵ Из послания президента Ф. Рузвельта конгрессу США 6 января 1941 г. // URL: <https://docs.history.russia.org/ru/nodes/194870-iz-poslaniya-prezidenta-f-ruzvelta-kongressu-ssha-6-yanvarya-1941-g>

Под «свободу от нужды» попадают мигранты, а под «свободу от страха» – беженцы. Это положение также нашло отражение в преамбуле Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), где говорится о создании такого мира, в котором люди «будут свободны от страха и нужды...» [6]. Именно поэтому вытекающие отсюда международно-правовые аспекты следует учесть в правозащитной деятельности.

С точки зрения юридической техники допускается возможность принять отдельно два глобальных договора – о беженцах и о мигрантах, как это было в Комиссии ООН по правам человека, когда были разработаны два международных пакта вместо одного: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам [7].

Однако принцип равенства и недискриминации, а также концепция о взаимосвязанности и единстве всех категорий прав и свобод человека предполагают решение проблемы беженцев и мигрантов инклюзивно и комплексно. Об этом указывается в самом Марракешском договоре, где сказано: «Беженцы и мигранты могут сталкиваться со многими общими проблемами» [1, Преамбула].

К сожалению, в Глобальном договоре о миграции этот вопрос не проработан, что можно считать пробелом как концептуального, так и прикладного характера.

В Преамбуле Глобального договора зафиксирована решимость государств «внести существенный вклад в укрепление сотрудничества в сфере международной миграции во всех её аспектах» [1]. На самом деле речь идёт (что отражено в его названии) «о безопасной, упорядоченной и легальной миграции». Следует заметить, что миграция в Нью-Йоркской декларации упомянута в целом, что логически предполагает учёт потребностей не только легальных мигрантов, но и другие аспекты международной миграции, включая лиц, которые по различным (объективным и субъективным) причинам, оказались на нелегальном положении. Это уязвимая группа со своими достоинствами и правами.

В Марракешском договоре отсутствуют необходимые положения, связанные с нелегальной миграцией, вместе с тем их наличие в рассматриваемом документе помогло бы чётко разграничить миграцию нелегальную от легальной не только в понятийном смысле, но и по схожим, а также отличительным правозащитным аспектам. Иначе и дальше невозможно будет иметь представление о реальном количестве нелегальных мигрантов, которое во многом превышает количество легальных. Вызов человечеству исходит не от легальных, а от нелегальных мигрантов и роста их количества. В новой Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. нелегальная миграция названа в числе

⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁷ Абашидзе А.Х. Международная универсальная система защиты прав человека: вызовы и перспектива // Обозреватель–Observer. 2023. № 1. С. 120.

других «транснациональных вызовов и угроз» [8].

Из-за отсутствия соответствующих положений о нелегальной миграции внимание привлекает один из указанных в Марракешском договоре источник, на который опирается данный документ – Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.

Зачем упоминать этот протокол наряду с другими источниками, если в договоре ничего не сказано по существу о нелегальной миграции? Это – существенный пробел в Глобальном договоре. Отсутствие в нём таких важных положений не даёт основания поверить в то, что Марракешский договор способен внести «существенный вклад в укрепление сотрудничества в сфере международной миграции во всех её аспектах» в условиях, когда сотрудничество почти во всех традиционных сферах межгосударственных отношений деградирует.

В Концепции внешней политики России этот вопрос рассматривается комплексно: «В целях противодей-

ствия нелегальной миграции и совершенствования регулирования процессов Российской Федерация намерена уделять приоритетное внимание укреплению взаимодействия в этой сфере с государствами – участниками СНГ, проводящими конструктивную политику в отношении Российской Федерации» [8].

Марракешский договор представлен как «рамочный документ о механизме сотрудничества в сфере миграции во всех её аспектах», не имеющий обязательной юридической силы. Кроме того, документ страдает ещё ограниченным по охвату регулирования характером: он затрагивает лишь механизм сотрудничества в сфере легальной миграции. Иными словами, словосочетание «во всех аспектах» подкрепляется лишь одним механизмом сотрудничества и, следовательно, не касается многих ключевых концептуальных аспектов, без которых невозможно обнаружить какие-либо признаки дееспособности даже одного механизма сотрудничества в сфере легальной миграции.

Реализация государствами обязательств в контексте целей и задач Глобального договора

Другой аналогичный момент выдвигается в том, что Глобальный договор не имеет обязательную юридическую силу, однако его основу составляют «обязательства, провозглашённые государствами – членами в Нью-Йоркской декларации». Получается, что формально не обладающий юридической силой документ в своей

основе может иметь обязательства, принятые представителями государств на уровне декларации (имеется в виду Нью-Йоркская декларация).

Какие именно обязательства?

В самом Глобальном договоре нет ответа на данный вопрос. По-видимому, предполагаются политические, а не чисто юридические обя-

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации 31 марта 2023 г. № 229) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

зательства. Этот момент также является пробелом. Более того, при отсутствии соответствующих положений декларативно звучит заявление о том, что данный договор «направлен на развитие международного сотрудничества в вопросах миграции».

В разделе документа под названием «Наше видение и руководящие принципы» преимущественно говорится о положительной стороне и о благе для всех легальной, упорядоченной и безопасной миграции. Из этого вытекает решение главной, но узкой задачи Марракешского договора: обеспечить, чтобы «нынешние и потенциальные мигранты были в полной мере осведомлены о своих правах и обязанностях и о возможностях безопасной, упорядоченной и легальной миграции, а также о рисках нелегальной миграции» [1, п. 10].

Получается, что нет других задач, кроме этой, связанной с международной миграцией.

По этой причине необходимо ещё раз вернуться к проблеме нелегальной миграции и обратить внимание на упоминание в Глобальном договоре о рисках нелегальной миграции, когда говорится в ограниченном контексте лишь об осведомлении легальных мигрантов о безопасной миграции. Такой подход не вносит ничего существенного в проблему о нелегальных мигрантах.

В части фиксации общей ответственности в Глобальном договоре констатируется необходимость комплексного подхода, *во-первых*, для оптимизации общей пользы от миграции и, *во-вторых*, для «одновременного сокращения масштабов и негативных последствий нелегальной миграции при помощи международного сотрудничества» [1, п. 11].

Однако в тексте Глобального договора отсутствуют положения о каких-либо конкретных мерах «по сокращению масштабов и негативных последствий нелегальной миграции при помощи международного сотрудничества».

На этом фоне также декларативно звучит положение в п. 11 Договора о том, что государства признают «всеобъемлющее обязательство соблюдать, защищать и осуществлять права человека всех мигрантов, независимо от их миграционного статуса» [1, п. 11], поскольку это обязательство не покрывает защиту прав лиц, оказавшихся в положении нелегальных мигрантов.

Согласно Марракешскому договору, этот документ «призван смягчить неблагоприятное влияние различных сил и структурных факторов, которые не позволяют людям создавать и сохранять устойчивые источники средств к существованию в странах их происхождения, вынуждая их устраивать своё будущее в других местах» [1, п. 12].

Данное положение является стержнем сути и понимания международной миграции как таковой «во всех её аспектах». В цитируемом положении наверно имеется в виду выявление и учёт основных причин миграции людей из мест их происхождения. В этом отношении Глобальный договор, кроме констатации необходимости выявления и учёта, ничего не говорит по существу, что является главным пробелом рассматриваемого документа. Он учитывает лишь законные опасения общества, переживающего демографические, экономические, социальные и экологические изменения. На самом деле речь должна

идти об устранении неблагоприятных структурных факторов экономического, финансового, долгового, технологического и иного характера, необходимого для национального развития [9], что, в свою очередь, будет служить превентивным гарантом возможности существования людей на территориях своего традиционного проживания.

Сказанное можно подтвердить на примере Африки.

Африканские суверенные государства (54) приняли континентальную Повестку дня – 2063, на основании которой они хотят сделать континент интегрированным, мирным и процветающим [10]. В провозглашённых целях Повестки дня – 2063 нет даже упоминания о миграции. В них акцент сделан на такие цели, как:

- трансформированная экономика и создание рабочих мест (№ 4);

- современное сельское хозяйство (№ 5);

- Трансафриканское шоссе (№ 10).

Цель № 20 гласит: «Африка берёт на себя полную ответственность за финансирование своего развития».

План рассчитан на 50 лет и состоит из пяти десятилетних этапов.

Группа Африканского банка развития приняла первый 10-летний план действия по осуществлению поставленных задач в рамках соответствующих целей развития. При этом банком определены пять операционных приоритетов в условиях дефицита собственных финансовых ресурсов. Усилия группы Африканского банка развития, опираясь только на собственные средства, привели к определённым успехам.

В частности, 16 млн чел. в Африке улучшили доступ к сельскохозяйственным технологиям, а 8,3 млн получили доступ к чистой питьевой воде и санитарии.

Практический подход к повышению эффективности Глобального договора

Целесообразно рассмотреть, как содействуют Бреттон-Вудские институты (обладающие статусом специализированного учреждения системы ООН) достижению целей развития африканского континентального уровня.

В октябре 2023 г. в г. Марракеше возобновилась спустя 10 лет встреча Международного банка и Междуна-

родного валютного фонда с представителями государств региона.

По информации *Oxfam International* (НПО), эти институты глобального управления вернулись в Африку с намерением заставить государства региона сократить расходы за счёт увольнения работников государственной службы и выплатить государственный долг. По этой схеме страны

⁹ *Finnemore M.* National Interests in International Society. N.Y.: Cornell University Press, 1996. Ch. 3. P. 74.

¹⁰ Second continental report on the implementation of agenda 2063 // African Union Development Agency. Johannesburg, South Africa. 2022. P. IV // URL: https://au.int/sites/default/files/documents/41480-doc-2nd_Continental_Progress_Report_on_Agenda_2063_English.pdf

с низким доходом, доходами ниже среднего (большинство африканских стран) будут вынуждены платить почти 0,5 млрд долл. каждый день в виде процентов и погашения долга в период до 2029 г. Сегодня бедная страна тратит в четыре раза больше на погашение долгов богатым кредиторам, чем на здравоохранение. Эти проблемы никак не замечаются западными исследователями [11].

Именно коренные структурные изменения в сфере международных финансов, международной торговли, доступа к высоким технологиям могут сделать любой глобальный договор (включая Марракешский договор по миграции) эффективным, иначе любой общемировой план становится нереальным. На это обратил внимание в своём выступлении президент России В.В. Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г.: «Мы хорошо понимаем, что без тесного международного сотрудничества решить множество общих острых проблем невозможно. Но надо быть реалистами: большинство красивых лозунгов насчёт глобального решения глобальных проблем, которые мы слышали с конца XX века, никогда не будут реализованы. Глобальные решения предусматривают такую степень передачи суверенных прав государств и народов наднациональным структурам, к которым, честно говоря, мало кто готов, а если сказать откровенно, никто не готов. Прежде всего потому, что отвечать за

результаты политики всё равно приходится не перед глобальной общественностью какой-то неведомой, а перед своими гражданами и перед своими избирателями» [12].

Мысль президента России имеет важное практическое значение для тех, кто в системе ООН «штампует» глобальные и по форме, и по содержанию проекты.

Президент России В.В. Путин допускает самоограничение суверенных прав государств, «чтобы содействовать ответам на общемировые вызовы, именно по той причине, что общемировой вызов – это вызов всем вместе и каждому в отдельности. И если каждый сможет увидеть для себя конкретную выгоду от сотрудничества по противодействию таким вызовам...» [12].

Чтобы стимулировать такую работу, президент России предлагал составить на уровне ООН своего рода реестр вызовов и угроз конкретным странам, а также возможных их последствий для других государств. «Подобная “дорожная карта” способна сподвигнуть многие государства по-новому взглянуть на мировые проблемы и оценить, какую пользу именно они могут извлечь из кооперации» [12].

В части составления реестра вызовов и угроз, о чём говорит российский президент, не игнорируется работа «группы мудрецов» [13], составившей списки гибких вызовов и угроз. Президент предлагает создать реестр

¹¹ Woods N. The Globalizers: The IMF, the World Bank, and Their Borrowers. N.Y.: Cornell University Press, 2006. Ch. 5. P. 112.

¹² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21.10.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>

¹³ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Более безопасный мир: наша общая ответственность (A/59/565) от 2 января 2004 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No4/602/33/pdf/No460233.pdf?OpenElement>

вызовов и угроз конкретным странам, который был бы подготовлен национальными учёными, представляющими различные научные дисциплины.

О том, что мы имеем дело с «глобальной ложью» в международных отношениях, пишут и западные специалисты [14].

Развитие и потенциал Глобального договора о миграции

Очень важен ответ на вопрос, насколько руководящие принципы, которые лежат в основе существующего механизма сотрудничества по международной миграции, могут гарантировать эффективность этого договора.

К руководящим принципам, закреплённым в Марракешском договоре, относятся:

- ориентированность на интересы людей;
- международное сотрудничество;
- национальный суверенитет;
- верховенство права и соблюдение правовых процедур;
- права человека;
- учёт гендерных аспектов;
- учёт интересов детей;
- вовлечение всех государственных структур;
- вовлечение всего общества.

Можно ли добиться на основе этих «руководящих принципов» каких-либо существенных результатов в сфере регулирования международной миграции? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратить внимание на другие разделы документа.

В разделе «Устойчивое развитие» Марракешского договора делается ссылка на Повестку дня – 2030, а

также содержится признание того, что миграция представляет собой многоплановое явление, имеющее большое значение «для устойчивого развития стран происхождения, транзита и назначения и требующее согласованного и комплексного подхода» [1, п. 15(e)]. А далее заявлено: «Глобальный договор призван содействовать реализации потенциала миграции для достижения всех целей в области устойчивого развития, а также использованию эффекта от достижения этих целей для миграции в будущем» [1, п. 15(e)].

Круг цитируемых декларативных (при этом плохо обоснованных концептуально, нормативно и институционально) утверждений замкнулся: последние доклады Генерального секретаря ООН по достижению целей устойчивого развития и Марракешского договора о миграции подтверждают провал в их достижении, а на практике не бывает так, чтобы, опираясь на провал в одном глобальном проекте, можно было достичь прогресса по другому взаимосвязанному глобальному проекту.

В докладе Генерального секретаря ООН (от 27 декабря 2021 г.) содержится информация о двухгодичном достижении по Глобальному договору

¹⁴ *Alleyne M.* Global Lies? Propaganda, the UN and World Order. Palgrave Macmillan. L.: Houndmills, Basingstoke, UK. 2003. P. 30.

[15, п. 8]. Доклад был представлен для подготовки первого Международного форума по решению проблем международной миграции, намеченного на 2022 г., где вновь предлагается выработать рекомендации, а не конкретные меры в трёх областях доминирующей и общей значимости, а именно:

- как можно и дальше продвигать инклюзивные общества;

- как можно ещё больше стимулировать легальную миграцию с помощью диверсифицированных каналов;

- как уменьшить уязвимость, которая подрывает права или благополучие мигрантов, их семей и общества, включая трагедии, которые происходят из-за нелегальной и опасной миграции, и меры реагирования на них [15, п. 8, 9, 10].

Как видно, последний пункт совпадает с замечаниями о пробелах в Марракешском договоре в отношении нелегальной миграции.

В части «Выводы и рекомендации» Марракешского договора говорится следующее: «Государствам и заинтересованным сторонам рекомендуется взять на себя обязательство предпринять конкретные действия по имплементации Договора...» [15, п. 93].

Подобные «рекомендации» изобилуют и в докладе Генерального секретаря ООН для первого Международного форума, однако в нём мало что сказано о реальном достижении по Глобальному договору. Иными словами, Глобальный договор, Повестка дня – 2030, Парижское соглашение

2015 г. возлагают ответственность по их выполнению на сами государства, не обеспечивая при этом устойчивые финансовые и иные гарантии.

В части «Развитие потенциала» Марракешского договора сказано: «Государствам рекомендуется достичь показателя капитализации целевого многостороннего партнёрского фонда по вопросам миграции в размере 70 млн долл. США ко времени проведения Форума по рассмотрению проблем международной миграции в 2022 году...» [15, п. 108]. И здесь та же стандартная модель: добровольные фонды, которые находятся всё время в состоянии недофинансирования со стороны развитых в экономическом отношении государств.

7 июня 2022 г. состоялось пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН, на котором была принята Декларация о прогрессе Форума по рассмотрению проблем международной миграции [16], в которой не раз говорится о каком-то «прогрессе», однако нет его подтверждения ни фактами, ни статистикой.

В декларации наряду с «прогрессом» появилось упоминание о «пробелах осуществления Глобального договора». В п. 22 говорится: «Мы обеспокоены тем, что прогресс, достигнутый в деле поощрения и использования преимуществ безопасной, упорядоченной и легальной миграции, был медленным и неравномерным во многих аспектах и что пандемия COVID-19 изменила многие элементы международной ми-

¹⁵ Доклад Генерального секретаря (A/76/642) от 27 декабря 2021 г. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3955629?ln=ru>

¹⁶ Декларация о прогрессе Форума по рассмотрению проблем международной миграции (A/RES/76/266) от 14 июня 2022 г. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3977144?ln=ru>

грации и замедлила прогресс, а также создала новые и усугубила уже существующие факторы, из-за которых мигранты попадают в уязвимое положение. В связи с этим государствам-членам необходимо прилагать больше усилий для разработки амбициозных национальных программ осуществления Глобального договора...» [16, п. 22]. Отсюда следует, что все проблемы выполнения Марракешского договора списали на COVID-19.

В своём Совместном заявлении лидеры Российской Федерации и Китайской Народной Республики выразили надежду, что «развитые страны будут на деле предостав-

лять развивающимся государствам финансовую поддержку в размере 100 млрд долл. США в рамках борьбы с климатическими изменениями» [17].

Говоря о Глобальном договоре, можно согласиться с оговоркой, что говорится в п. 6: «Настоящий Глобальный договор – важная веха в истории глобального диалога и международного сотрудничества в вопросах миграции...» [1, п. 6]. Оговорка, которую необходимо упомянуть, следующая: «Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции является важной вехой, но не окончательным итогом нашей работы...» [1, п. 14].

Таким образом, без коренных структурных изменений Бреттон-Вудской системы ни одна глобальная повестка дня, включая Повестку дня – 2030, и ни один глобальный договор, включая Марракешский договор о миграции, не могут дать желаемых результатов, ибо они лишены таких гарантий, без которых невозможно говорить и тем более верить в успех прогрессивного развития в любых значимых сферах жизни общества, государства и всего человечества.

В Совместном заявлении главы России и Китая призвали «развитые страны добросовестно выполнять свои официальные обязательства по оказанию помощи в области развития, предоставлять развивающимся странам больше ресурсов, решать проблемы неравномерного развития стран и устранять такие дисбалансы внутри государств, продвигать сотрудничество в области глобального и международного развития» [17].

Можно считать, что пробелы в Марракешском договоре осознаны, в частности, в Декларации о прогрессе Форума по рассмотрению проблем международной миграции, где сказано: «Мы признаём, что проблемы и пробелы в осуществлении Глобального договора существуют и могут быть отчасти обусловлены ограниченностью ресурсов и национального потенциала...» [16, п. 22].

Существующие проблемы и пробелы в осуществлении Глобального договора обусловлены прежде всего и преимущественно пробелами концептуального и нормативного характера в самом Марракешском договоре о миграции.

¹⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022. Раздел II // Официальные сетевые ресурсы Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>

Библиография • References

- Абашидзе А.Х. Международная универсальная система защиты прав человека: вызовы и перспектива // Обозреватель–Observer. 2023. № 1. С. 115–136.
- [Abashidze A.H. Mezhdunarodnaya universal'naya sistema zashchity prav cheloveka: vyzovy i perspektiva // Obozrevatel'–Observer. 2023. № 1. S. 115–136]
- Абашидзе А.Х. Применение норм международного и российского права в сфере миграции // Миграция в России: проблемы правового обеспечения. Сб. научных статей. 2001. С. 24–36.
- [Abashidze A.H. Primenenie norm mezhdunarodnogo i rossijskogo prava v sfere migracii // Migraciya v Rossii: problemy pravovogo obespecheniya. Sb. nauchnyh statej. 2001. S. 24–36]
- Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
- [Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml]
- Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21.10.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>
- [Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina na zasedanii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». 21.10.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>]
- Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/73/195 от 19 декабря 2018) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/452/02/PDF/N1845202.pdf?OpenElement>
- [Global'nyj dogovor o bezopasnoj, uporyadochennoj i legal'noj migracii (prinyat rezolyuciej General'noj Assamblei OON A/RES/73/195 ot 19 dekabrya 2018) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/452/02/PDF/N1845202.pdf?OpenElement>]
- Декларация о прогрессе Форума по рассмотрению проблем международной миграции (A/RES/76/266) от 14 июня 2022 г. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3977144?ln=ru>
- [Deklaraciya o progresse Foruma po rassmotreniyu problem mezhdunarodnoj migracii (A/RES/76/266) ot 14 iyunya 2022 g. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3977144?ln=ru>]
- Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Более безопасный мир: наша общая ответственность (A/59/565) от 2 января 2004 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/pdf/N0460233.pdf?OpenElement>
- [Doklad Gruppy vysokogo urovnya po ugrozam, vyzovam i peremenam. Bolee bezopasnyj mir: nasha obshchaya otvetstvennost' (A/59/565) ot 2 yanvaryaya 2004 g. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/pdf/N0460233.pdf?OpenElement>]
- Доклад Генерального секретаря (A/76/642) от 27 декабря 2021 г. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3955629?ln=ru>
- [Doklad General'nogo sekretarya (A/76/642) ot 27 dekabrya 2021 g. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3955629?ln=ru>]

- Из послания президента Ф. Рузвельта конгрессу США 6 января 1941 г. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/194870-iz-poslaniya-prezidenta-f-ruzvelta-kongressu-ssha-6-yanvaryaya-1941-g>
- [Iz poslaniya prezidenta F. Ruzvel'ta kongressu SSHA 6 yanvaryaya 1941 g. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/194870-iz-poslaniya-prezidenta-f-ruzvelta-kongressu-ssha-6-yanvaryaya-1941-g>]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации 31 марта 2023 г. № 229) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii 31 marta 2023 g. № 229) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/]
- Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (принята резолюцией ГА ООН от 19 сентября 2016 г.) // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_RES_71_1_R.pdf
- [N'yu-Yorkskaya deklaraciya o bezhencah i migrantah (prinyata rezolyuciej GA OON ot 19 sentyabrya 2016 g.) // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_RES_71_1_R.pdf]
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022. Раздел II // Официальные сетевые ресурсы Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>
- [Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o mezhdunarodnyh otnosheniyah, vstupayushchih v novuyu epohu, i global'nom ustojchivom razvitii ot 04.02.2022. Razdel II // Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>]
- Alleyne M.* Global Lies? Propaganda, the UN and World Order. Palgrave Macmillan. L.: Houndmills, Basingstoke, UK. 2003. – 262 p.
- Escobar A.* Encountering Development: The Making and Unmaking of the Third World // Princeton University Press. NJ., 1985. – 304 p.
- Finnemore M.* National Interests in International Society. N.Y.: Cornell University Press, 1996. Ch. 3. – 176 p.
- Second continental report on the implementation of agenda 2063 // African Union Development Agency. Johannesburg, South Africa. 2022. P. IV // URL: https://au.int/sites/default/files/documents/41480-doc-2nd_Continental_Progress_Report_on_Agenda_2063_English.pdf
- Woods N.* The Globalizers: The IMF, the World Bank, and Their Borrowers. N.Y.: Cornell University Press, 2006. Ch. 5. – 176 p.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2023 г.

Современные детерминанты геноцида

Ольга БОБРОВА
Дмитрий РУБЦОВ

Европа, которая менее века назад была почти монополистом в формировании мирового порядка, находится в опасности – в опасности отрезать себя от текущих поисков мирового порядка через совмещение его внутренней конструкции с конечными геополитическими целями.

Г. Киссинджер

В настоящее время наблюдается перераспределение влияния государственной политики ряда ведущих держав мира, и США по-прежнему пытаются быть главным режиссёром перемен на карте мира.

Если говорить о политике США, то её без преувеличения можно охарактеризовать как откровенно фашистскую (экстремистско-террористическую). Они, не стесняясь, разжигают вооружённые конфликты, основанные в том числе и на национальных противоречиях.

Российская Федерация, проводя суверенную и самодостаточную внешнюю политику, несмотря на внешнее давление и небывалые по масштабам и количеству санкции, обеспечивает устойчивое внутреннее социально-экономическое развитие и является одним из крупнейших центров формирования многополярного полицентричного и справедливого миропорядка.

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации. *E-mail*: bogomazova.olga2013@yandex.ru

РУБЦОВ Дмитрий Иванович – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России. *E-mail*: dm.rubtsov@mail.ru

Ключевые слова: геноцид, фальсификация истории, суверенитет, государственность.

Наше государство столкнулось с беспрецедентным по масштабу давлением со стороны США и их сателлитов. Против России ведётся настоящая гибридная война, целью которой является её ослабление через:

- разрушение экономики;
- провокации вооружённых конфликтов на постсоветском пространстве;
- деморализацию и разобщение народа путём манипулирования сознанием;
- подрывные операции в информационном пространстве посредством целенаправленной пропаганды и демагогии;
- распространение деструктивной неolibеральной и псевдодемократической идеологии, противоречащей истинным духовно-нравственным ценностям;
- разжигание внутренних противоречий, направленных на смену легитимной власти путём преступного государственного переворота.

Эта деструктивная деятельность непосредственно связана с пропагандой и распространением неонацизма, фальсификацией истории, героизацией нацистских преступников и разжиганием русофобии.

Возрождение и распространение фашистских (неонацистских) идей и практик в странах Запада подтверждается их позицией по резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [1]. Вот уже второй год подряд Германия, Италия, Япония (основа нацистского блока в период Второй мировой войны) совместно с другими государствами коллективного Запада открыто выступают против резолюции, осуждающей идеологию, которая привела их к преступной практике агрессии и геноцида.

Поскольку в силу сущностно-исторических закономерностей геноцид был в том числе результатом распространения нацистской идеологии и практики, то её «современное прочтение» неизбежно создаёт плодородную почву не только для оправдания преступлений приверженцев соответствующих концепций, но и к совершению новых преступлений против мира и человечности, геноциду.

Нацизм как идеологическое течение

Спозиции правоприменительной практики пропаганду и распространение неонацизма следует рассматривать как деструктивную деятельность, направленную на продвижение и популяризацию идей неонацизма – современной идеоло-

гии и практики, основанной на принципах германского фашизма (нацизма), использующей его атрибуты:

- тоталитарные, экстремистские и террористические методы захвата, удержания и осуществления власти;

¹ О принятии в Третьем комитете 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма. 4 ноября 2023 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1913451/

– провозглашение и пропаганду превосходства одной расы (нации) над другими, шовинизм, расизм (антисемитизм);

– социальную демагогию как средство пропаганды;

– официальное националистическое, расистское, антисемитское законодательство.

Результатом нацистской практики явились тотальная дискриминация и нарушение прав в отношении других народов вплоть до угрозы их существованию и геноциду [2].

Отметим, что пропаганда неонацизма осуществляется системно и целенаправленно через различные каналы, включая Интернет, социальные сети, литературу, видео- и аудиоматериалы, а также на офлайн-мероприятиях и митингах. В этой деятельности принимают активное участие различные некоммерческие общественные организации и фонды, зачастую финансируемые из-за рубежа и распространяющие неолиберальную псевдодемократическую искажённую идеологию, по факту имеющую экстремистское содержание.

Возрождение фашизма и нацизма – уже современная действительность, что подтверждается примером Украины. В своих выступлениях на заседаниях СБ ООН постоянный представитель Российской Федерации при ООН В.А. Небензя неоднократно отмечал, что после распада Советского Союза Украина как суверенное государство под руководством

зарубежных элит и украинской диаспоры выбрала идеологию махрового национализма как основу новой государственности. Образцом для власти в стране стала модель запрещённой в России Организации украинских националистов – Украинской повстанческой армии (ОУН–УПА)*, члены которой сотрудничали с нацистской Германией и совершали преступления против мира и человечности во время Второй мировой и Великой Отечественной войн. В итоге ультранационализм стал основной политикой украинских властей, а режим превратился в неонацистский [3].

Архив СБУ в Киеве хранит многочисленные доказательства преступлений бандеровцев и боевиков ОУН–УПА, что не мешает Киеву сегодня их восхвалять и героизировать.

Русофобия стала стержнем идеологии независимой Украины, и этот процесс заметно ускорился после так называемой «оранжевой революции» 2004 г. и особенно после антиконституционного госпереворота 2014 г. Она была возведена в статус государственной политики страны, а Украина окончательно стала «анти-Россией» [4].

Особую роль в этом сыграли США и страны коллективного Запада, которые проявили активную и неприкрытую заинтересованность не только в разжигании конфликта между странами некогда единого государ-

² Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 21–51, 89–119.

³ Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи в ходе заседания СБ по проблематике подстрекательства к насилию в контексте ситуации на Украине и вокруг неё. 21 июня 2022 г. // URL: <https://russiaun.ru/ru/news/210622n>

⁴ Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи на заседании СБ ООН по проявлениям русофобии. 14 марта 2023 г. // URL: https://russiaun.ru/ru/news/140323_n

* Деятельность организации законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

ства, но и в разрыве исторического единства народов.

Не без активного участия западных покровителей на Украине осуществляется настоящее изменение национальной идентичности населения этой страны [5]. С этой целью принимаются националистические дискриминационные законы в отношении языка, образования, медиапространства. Искажение истории и русофобия являются целенаправленной политической деятельностью. Украина стала не только главным местом, но и инструментом борьбы США и Запада с Россией, её гражданами либо лицами, не имеющими российского гражданства, но являющимися носителями русского языка и русской культуры.

Ненависть ко всему русскому активно пропагандируется ведущими украинскими политиками. «Умственно отсталые», «мрази», «лишние люди», «особи», которых нужно не только изолировать и лишать основных прав, но и «убивать», «вешать», – всё это официальные заявления функционеров киевского режима.

Не только высказывания должностных лиц и политических лидеров, но и конкретные действия, которые уже привели к античеловеческой преступной деятельности против русскоязычного населения, свидетельствуют о неонацистской сущности украинского режима.

Как отмечает Б.В. Грызлов, посол России в Белоруссии, «новой "Хатынью" стало сожжение людей в Доме профсоюзов в Одессе в мае 2014 г.

Перед глазами до сих пор застыли кадры с изображением убитой там беременной женщины. Все эти события – прямые последствия госпереворота, спонсированного и срежиссированного США и ведущими странами Евросоюза» [6].

Постмайданная власть Украины во главе с президентом П. Порошенко не только подразделила граждан страны на людей первого и второго сорта (к последнему было отнесено русскоязычное население), но и воплотила эту идею принятием соответствующих националистических законов. Не согласившееся с преступным антиконституционным государственным переворотом с насильственным, по сути, захватом власти в стране и не принявшее новую националистическую управленческую систему мирное население Донбасса в результате преступных приказов руководства Украины подверглось массовым бомбардировкам.

По данным председателя Следственного комитета России А. Бастрыкина, исполняющий обязанности президента Украины А. Турчинов в апреле 2014 г. подписал указ о начале «контртеррористической операции» (АТО) на юго-востоке Украины, контроль за его исполнением осуществлял секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины А. Парубий. А. Яценюк, занимавший должность премьер-министра, С. Пашинский, исполнявший обязанности главы администрации президента Украины, и А. Дешчица, исполнявший обязанности министра иностранных дел Украины, также

⁵ Боброва О.В., Подберёзкин А.И. Средства защиты российской идентичности. М.: Проспект, 2023.

⁶ Статья Посла России в Белоруссии, почётного члена Российского военно-исторического общества Б.В. Грызлова МИЦ «Известия» в связи с десятой годовщиной «евромайдана», 21 ноября 2023 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1916464/

участвовали в принятии преступного решения о проведении военных действий (этим лицам заочно предъявлены обвинения в совершении преступлений против мирных граждан) [7].

В результате реализации данного плана были многократно обстреляны территории ДНР и ЛНР, а в ходе карательной операции была проявлена крайняя жестокость в отношении мирного населения этих регионов. Со стороны украинских неонацистских формирований применялись различные способы уничтожения мирного населения, включая детей, ДНР и ЛНР, в том числе в результате миномётных и артиллерийских обстрелов, обстрелов из реактивных систем залпового огня «Град», «Ураган»; пыток, убийств мирных граждан в целях пропаганды; использования в качестве «живого щита»; массового минирования городов и посёлков [8].

За период вооружённого конфликта с 2014 по 2023 г. по территории НР вооружёнными формированиями Украины выпущено 152 646 боеприпасов различного калибра, от преступных действий неонацистского режима погибло 9128 мирных граждан (из них 232 ребёнка), ранено 13 306 мирных граждан (из них 836 детей), в том числе за период с 17 февраля 2022 г. по 27 ноября 2023 г. по-

гибло 4754 гражданских лица (из них 141 ребёнок), ранено 13 306 гражданских лиц (из них 367 детей). За этот же период повреждено и разрушено 1940 транспортных средств, 3137 объектов гражданской инфраструктуры, 12 940 жилых домовстроений [9].

В ЛНР за период вооружённых действий погибло более 3 тыс. мирных граждан, ранено более 10 тыс., более 50 тыс. объектов гражданской инфраструктуры уничтожено в результате обстрелов со стороны Украины. Данные цифры подтверждены материалами уголовных дел [10]. Уполномоченный по правам человека в республике В. Сердюкова назвала данные факты как «многолетний геноцид жителей Донбасса киевскими властями».

В настоящее время по поручению председателя Следственного комитета (СК) России А. Бастрыкина осуществляется работа по привлечению к уголовной ответственности политического и военного руководства Украины, виновного в преступлениях против мирного населения.

В отношении 22 высокопоставленных должностных лиц, отдававших преступные приказы по уничтожению мирного русскоязычного населения Донбасса, СК России возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ «Геноцид» [11]. Сре-

⁷ СК РФ предъявил заочное обвинение экс-премьеру Украины Арсению Яценюку // Российская газета. 2023. 3 ноября.

⁸ Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2015; Григорьев М.С. Обыкновенный фашизм: преступления украинских силовиков (2014–2016). М.: Кучково поле, 2016; Чёрная книга. Зверства современных бандеровцев – украинских неонацистов. 2014–2023 / авт.-сост. М.С. Григорьев, М.Ю. Мягков. М., 2023; Григорьев М.С., Саблин Д.В. Обыкновенный фашизм. Украинские преступления против человечности (2022–2023). М.: Международные отношения, 2023.

⁹ Официальные данные Представительства ДНР в СЦКК по территории Республики (за период с 17 февраля 2022 г. по 27 ноября 2023 г.) // URL: <https://dnr.sckk.info/infografika-14/>

¹⁰ В ЛНР подсчитали количество погибших с 2014 года мирных жителей республики // URL: <https://ria.ru/20230302/zhertvy-1855303939.html>

¹¹ Высокопоставленным украинским военным заочно предъявлены обвинения в геноциде русскоязычного населения на Донбассе // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1670050>

ди них также бывшие министры обороны Украины В. Гелетей и С. Полторак, начальник Генштаба Минобороны Украины В. Муженко и другие военные руководители.

Основной движущей силой так называемой контртеррористической операции, исполнителями преступных приказов стали фактически карательные неонацистские, запрещённые и признанные в России экстремистскими и террористическими вооружённые формирования типа «Азова», «Айдар» и др.

В отношении участников данных организаций СК России собраны исчерпывающие доказательства, подтверждающие их вину в совершении преступлений против мирного населения, в соответствии с которыми судебные органы выносят обвинительные приговоры с назначением наказания в виде пожизненного лишения свободы [12].

Как видно, именно русофобия стала одной из форм современного

неонацизма [13]. Она проявилась в теории и практике радикального национализма и характеризуется деятельностью по дискриминации или пропаганде дискриминации в отношении граждан Российской Федерации, соотечественников, проживающих за рубежом, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, которые идентифицируют себя как принадлежащие к русскому народу, русской культуре и разделяют традиционные духовно-нравственные ценности. Она может иметь самые разнообразные формы. Одни из наиболее острых из них заключаются в нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина – дискриминации (ст. 136 УК РФ), а также в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижению человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Искажение истории – инструмент идеологической борьбы с Россией

Неонацистская идеология и практика, в частности украинский режим, сопровождается и обеспечивается в том числе и за счёт *фальсификации истории* – процесса, при котором исторические события, документы, факты и теории искажаются, изменяются или поддельным образом представляются с целью создать ложную версию прошлого. В настоящее время

эта практика используется против России для достижения различных политических, идеологических и националистических целей.

Идеологическая война против России осуществляется в том числе и неонацистским украинским режимом, одной из задач которого является работа по разрушению единой объективной и истинной историче-

¹² В ДНР осуждён военнослужащий запрещённого в РФ националистического полка «Азов» за убийство семьи с ребёнком и двух мужчин в Мариуполе // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1840537>

¹³ Боброва О.В., Меркурьев В.В. Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки // Обозреватель–Observer. 2023. № 5.

Борьба с фальсификацией истории России – задача общества и государства. Человек оказался в центре информационных технологий и информационных войн, цель которых заключается в том, чтобы навязать противнику программируемый, выгодный для победителя образ мира [15].

Примером искажения истории, целенаправленного размывания ответственности, в том числе за свои преступления, является политика коллективного Запада по продвижению идеи признания так называемого голодомора геноцидом украинского народа. В настоящее время данная процедура реализована уже в 35 государствах, среди которых Германия и Италия. Украинский голодомор тоже признан геноцидом Европарламентом и Парламентской ассамблеей Совета Европы.

В докладе «О поправке исторической памяти в Европе» Постоянное представительство России при Европейском союзе отмечает, что политическое руководство стран Прибалтики продолжает деятельность по стиранию исторической памяти об освободителях Европы от нацизма [16].

Президент России В.В. Путин, выступая на заседании оргкомитета «Победа», сказал: «Попытки ряда государств переписать, перелицевать мировую историю становятся всё агрессивнее и по большому счёту имеют очевидную цель в отношении нашего общества, как минимум – ра-

зобщить, лишить нас ориентиров, в конечном счёте – ослабить Россию и повлиять на её суверенитет, по сути дела, раскачать суверенитет» [17].

Проблема противодействия фальсификации и искажения истории достаточно актуальна, поскольку, стирая память о событиях прошлого, преступники нынешнего времени покушаются на культурный геном народа, стремясь его уничтожить и предать забвению.

Опасным элементом неонацизма, который реализуется вместе с фальсификацией истории, является *героизация нацистских преступников*. Она заключается в признании и пропаганде их преступной деятельности как части чего-то позитивного или героического, что включает в себя оправдание их бесчеловечных деяний.

Например, 22 сентября 2023 г. в канадском парламенте в присутствии президента Украины В. Зеленского и премьер-министра Канады Дж. Трюдо чествовали нацистского преступника Я. Гунько, ему бурно аплодировали не только лидеры упомянутых государств, но и представители США, Великобритании, Франции и Германии. Это является ярким подтверждением приверженности этих государств политике искажения истории и обеления нацистских преступников. Несмотря на последующие раскаяния, невозможно поверить в их искренность и правдивость. Это лишь попытка ввести мировое сообщество в заблуждение.

Как верно отметил заместитель Постоянного представителя России при ОБСЕ А.А. Волгарёв, «Гунько пригласили в парламент этой страны и чествовали именно как убийцу русских людей».

¹⁵ *Поберёзкин А.И.* Борьба с фальсификацией истории России – задача общества и государства // URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/145661/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

¹⁶ О поправке исторической памяти в Европе // URL: <https://russiaeu.ru/ru/novosti/o-poprании-istoricheskoy-pamyati-v-evrope>

¹⁷ <https://iz.ru/1425849/2022-11-15/putin-nazval-tcel-popytok-falsifikacii-istorii-zapadnymi-stranami>

В отношении Я. Гунько СК России возбуждено уголовное дело, ему заочно предъявлено обвинение в геноциде (ст. 357 УК РФ) мирного населения на территории Украинской ССР в годы Великой Отечественной войны. По данным след-

ствия, он являлся членом нацистской дивизии СС «Галичина» и участвовал в исполнении преступных приказов, в результате которых было уничтожено не менее 500 мирных граждан Советского Союза.

Таким образом, подобные деструктивные и детерминирующие наиболее жестокие и опасные для человечества формы преступности явления, как идеология и практика неонацизма, русофобия, фальсификация и искажение истории, в том числе о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, героизация нацистских преступников и их пособников, стали реальными и наиболее опасными угрозами национальной безопасности России, её суверенитету. Их распространение, пропаганда и целенаправленное внедрение в общественную жизнь мирового сообщества, в особенности на территории постсоветского пространства (в наибольшей мере на Украине), осуществляется США и другими участниками западного сообщества посредством психолого-идеологической манипуляции сознанием населения подконтрольных государств, политического и экономического давления, материального и военного обеспечения созданного на благодатной почве украинского неонацистского режима.

Преступная человеконенавистническая идеология нацизма, получившая юридическую оценку и осуждённая мировым сообществом ещё в середине прошлого века, которая уже привела мир к катастрофе, к преступлениям против мира и человечности, а по сути, к геноциду целых народов, в настоящее время получила новое прочтение и проявилась в неонацистском режиме, установленном пришедшей в результате антигосударственного переворота украинской властью.

Жестокие военные действия по отношению к мирному населению Донбасса, основанные на идеях национального превосходства, ненависти и русофобии, спланированные и организованные политическим и военным руководством Украины, движущей силой которых стали радикальные националистические вооружённые формирования («Азов», «Айдар» и др.), уже привели к многочисленным жертвам среди мирного населения.

Многие преступления против населения ДНР и ЛНР уже квалифицируются следственными органами России не просто как жестокое обращение с гражданским населением и применение в вооружённом конфликте запрещённых средств и методов либо убийства, совершённые организованной группой по мотивам политической, идеологической ненависти, а как геноцид.

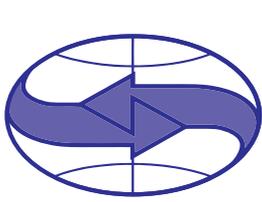
Библиография • References

- Боброва О.В., Меркурьев В.В.* Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки // *Обозреватель—Observer*. 2023. № 5. С. 108–126.
 [*Bobrova O.V., Merkur'ev V.V.* Antirossijskaya ritorika Zapada: pravovye i geopoliticheskie ocenki // *Obozrevatel'—Observer*. 2023. № 5. S. 108–126]

- Боброва О.В., Подберёзкин А.И.* Средства защиты российской идентичности. М.: Проспект, 2023. – 416 с.
- [*Bobrova O.V., Podberyozkin A.I.* Sredstva zashchity rossijskoj identichnosti. M.: Prospekt, 2023. – 416 s.]
- В ДНР осуждён военнослужащий запрещённого в РФ националистического полка «Азов» за убийство семьи с ребёнком и двух мужчин в Мариуполе // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1840537>
- [V DNR osuzhdyon voennosluzhashchij zapreshchyonnogo v RF nacionalisticheskogo polka «Azov» za ubijstvo sem'i s rebyonkom i dvuh muzhchin v Mariupole // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1840537>]
- В ЛНР подсчитали количество погибших с 2014 года мирных жителей республики // URL: <https://ria.ru/20230302/zherty-1855303939.html>
- [V LNR podschitali kolichestvo pogibshih s 2014 goda mirnyh zhitelej respubliki // URL: <https://ria.ru/20230302/zherty-1855303939.html>]
- Высокопоставленным украинским военным заочно предъявлены обвинения в геноциде русскоязычного населения на Донбассе // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1670050>
- [Vysokopostavlennym ukrainskim voennym zaочно pred'yavleny obvineniya v genocide russkoyazychnogo naseleniya na Donbasse // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1670050>]
- Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи в ходе заседания СБ по проблематике подстрекательства к насилию в контексте ситуации на Украине и вокруг неё. 21 июня 2022 г. // URL: <https://russiaun.ru/ru/news/210622n>
- [Vystuplenie Postoyannogo predstavatelya V.A. Nebenzi v hode zasedaniya SB po problematike podstrekatel'stva k nasiliyu v kontekste situacii na Ukraine i vokrug neyo. 21 iyunya 2022 g. // URL: <https://russiaun.ru/ru/news/210622n>]
- Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи на заседании СБ ООН по проявлениям русофобии. 14 марта 2023 г. // URL: https://russiaun.ru/ru/news/140323_n
- [Vystuplenie Postoyannogo predstavatelya V.A. Nebenzi na zasedanii SB OON po proyavleniyam rusofobii. 14 marta 2023 g. // URL: https://russiaun.ru/ru/news/140323_n]
- Григорьев М.С.* Обыкновенный фашизм: преступления украинских силовиков (2014–2016). М.: Кучково поле, 2016. – 432 с.
- [*Grigor'ev M.S.* Obyknovennyj fashizm: prestupleniya ukrainskih silovikov (2014–2016). M.: Kuchkovo pole, 2016. – 432 s.]
- Григорьев М.С., Саблин Д.В.* Обыкновенный фашизм. Украинские преступления против человечности (2022–2023). М.: Международные отношения. – 391 с.
- [*Grigor'ev M.S., Sablin D.V.* Obyknovennyj fashizm. Ukrainskie prestupleniya protiv chelovechnosti (2022–2023). M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 391 s.]
- Киссинджер Г.* Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милукова. М.: АСТ, 2017. – 511 с.
- [*Kissindzher G.* Mirovoj poryadok / per. s angl. V. ZHelninova, A. Milyukova. M.: AST, 2017. – 511 s.]
- О попрании исторической памяти в Европе // URL: <https://russiaeu.ru/ru/novosti/oppranii-istoricheskoy-pamyati-v-evrope>
- [O popranii istoricheskoy pamyati v Evrope // URL: <https://russiaeu.ru/ru/novosti/oppranii-istoricheskoy-pamyati-v-evrope>]
- О принятии в Третьем комитете 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма. 4 ноября 2023 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1913451/

- [O prinyatii v Tret'em komitete 78-j sessii General'noj Assamblei OON rezolyucii o bor'be s geroizaciej nacizma. 4 noyabrya 2023 g. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1913451/]
- Официальные данные Представительства ДНР в СЦКК по территории Республики (за период с 17 февраля 2022 г. по 27 ноября 2023 г.) // URL: <https://dnr.sckk.info/infografika-14/>
- [Oficial'nye dannye Predstavitel'stva DNR v SCKK po territorii Respubliki (za period s 17 fevralya 2022 g. po 27 noyabrya 2023 g.) // URL: <https://dnr.sckk.info/infografika-14/>]
- Поберёзкин А.И.* Борьба с фальсификацией истории России – задача общества и государства // URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/145661/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
- [*Поберёзкин А.И.* Бор'ba s fal'sifikaciej istorii Rossii – zadacha obshchestva i gosudarstva // URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/145661/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru]
- СК РФ предъявил заочное обвинение экс-премьеру Украины Арсению Яценюку // Российская газета. 2023. 3 ноября.
- [SK RF pred'yavil zaachnoe obvinenie eks-prem'eru Ukrainy Arseniyu YAcenyuku // Rossijskaya gazeta. 2023. 3 noyabrya.]
- Статья Посла России в Белоруссии, почётного члена Российского военно-исторического общества Б.В. Грызлова МИЦ «Известия» в связи с десятой годовщиной «евромайдана», 21 ноября 2023 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1916464/
- [Stat'ya Posla Rossii v Belorussii, pochotnogo chlena Rossijskogo voenno-istoricheskogo obshchestva B.V. Gryzlova MIC «Izvestiya» v svyazi s desyatoy godovshchinoj «evromajdana», 21 noyabrya 2023 g. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1916464/]
- Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2015. – 368 с.
- [Tragediya yugo-vostoka Ukrainy. Belaya kniga prestuplenij / pod red. dokt. yurid. nauk A.I. Bastyrykina. 2-e izd., dop. M.: Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii, 2015. – 368 s.]
- Чёрная книга. Зверства современных бандеровцев – украинских неонацистов. 2014–2023 / авт.-сост. М.С. Григорьев, М.Ю. Мягков. М., 2023. – 160 с.
- [Snyornaya kniga. Zverstva sovremennyh banderovcev – ukrainskih neonacistov. 2014–2023 / avt.-sost. M.S. Grigor'ev, M.YU. Myagkov. M., 2023. – 160 s.]
- Штоль В.В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.
- [*SHtol' V.V.* Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019. S. – 434 s.]
- <https://iz.ru/1425849/2022-11-15/putin-nazval-tcel-popytok-falsifikacii-istorii-zapadnymi-stranami>
- https://rg.ru/2023/12/08/viktor-shtirlicu-vas-operedili-na-vosem-mesiacev.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

Статья поступила в редакцию 16 января 2024 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

Up the stairway leading down.

Towards the prospects of an american-centric modeling of world development

5

M. Neimark

The modern world has changed, continuing to transform in a crisis-like manner in all significant parameters. The fact that the former world system has passed the point of no return is a geopolitical reality. The objective need to reformat the world order is an immutable imperative of the time. The geopolitical status of the US as a hegemon is becoming a thing of the past. The key centers of power are shifting towards non-Western countries. But the reliance on power dominance has not disappeared from the US foreign policy strategy.

About the author: NEIMARK Mark A. – Doctor of Science (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: world order transformation, Ukraine and Middle East crises, USA, Russia, China, European Union.

Hyperrealistic shifts – determinants of the distorted civilization

15

K. Feofanov

The article is devoted to the analysis of the types of hyperrealistic distortions, from the simple and everyday ones to the super-complex and occur-

ring only once throughout the civilizational history. The most large-scale hyperrealistic shifts have a determining, civilization-forming character, overthrowing and replacing the previous civilizational foundations, never coinciding with the 'real' reality, but determining the key vectors of the further civilizational development.

About the author: FEOFANOV Konstantin A. – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Chair of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: hyperrealistic distortions, civilization, distorted civilization, Christianity, simulacra, dogmas, myths, manipulations, post-truth.

Quo vadis, Republic of Austria?

29

V. Vasiliev

The article examines the problems of the ruling coalition of the Austrian People's Party and the Greens, led by Chancellor Karl Nehammer. In the context of growing escalation in Europe and the world, it is becoming more difficult for Vienna to maintain its previous position as a neutral state. Will the ruling circles take into account the voters' request to preserve the previous comfort of life and the worthy position of Austria on the continent will be shown by elections to the European Parliament and the National Council in 2024.

About the author: VASILIEV Viktor I. – Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Department of European Political Studies. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO).

Key words: «black-green» coalition, ÖVP, SPÖ, FPÖ, neutrality, Austria, Russiac.

Cinema – a Tool of Cognitive Warfare

41

E. Ponomareva, Y. Ryabinin

The latest practices of social and psychological engineering are significantly changing the mental environment of modern societies: the human brain is becoming the battlefield. Achievements in the sphere of high technology, associated with information operations and using the tools of “soft power”, make it possible to introduce false paradigms, falsify meanings and values into the minds of large masses of people. The article shows the evolution of the concept of “cognitive warfare” on the basis of analytical materials, analyzes the methods of forming the image of a hostile “alien”.

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Professor, Doctor of Political Science, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

RYABININ Yevgeny V. – PhD (Political sciences), associate professor of the history and political science department of Mariupol State University named after A.I. Kuindzi.

Key words: Cognitive Warfare, manipulation of consciousness, «soft power», demonization of the Serbs, Balkan crisis.

Energy cooperation between Russia and Iran

58

A. Seregina

In the context of a dynamically changing structure of international relations, it is important to improve the quality of Russia's dialog with its partners, including Iran. The intensification of bilateral relations will provide both sides with a mutually beneficial opportunity to increase economic potential.

About the author: SEREGINA Antonina A. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: energy policy, sanctions regime, energy security, petrochemical industry, import substitution, Russia, Iran.

Problems of the Eurosceptic Movement in Estonia

67

S. Tambi

Euroscepticism as an indicator of a healthy society is presented in the Republic of Estonia governed by pro-European Union political elites as an existential threat to the very existence of the country. The article examines the process of marginalization of Euroscepticism in Estonia – both before and after its accession to the European Union in 2003. The study identifies various formats and mechanisms of marginalization of Eurosceptics by the political elites of the state and identifies systemic constraints for the expansion of Euroscepticism in Estonia.

About the author: TAMBI Sergey A. – Attaché of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the applicant for the degree of candidate of political sciences at the MGIMO University.

Key words: Euroscepticism, Estonia, European Union, marginalization.

Freedom of speech in universities: between competence and geopolitics

77

L. Ternovaya, T. Mironova

Academic freedoms, including freedom of speech, were one of the fundamental pillars of the university system. They allowed the European medieval society to consolidate and form nation-states. But in their competition, freedom of speech was seen by the authorities as an obstacle to achieving

world leadership. With the end of the Cold War, the perception of freedom of speech changed, on the one hand enhancing the freedom of movement of students, but on the other hand limiting it to a utilitarian approach to learning.

About the author: TERNOVAYA Ludmila O. – Doctor of Historical Sciences, Professor, honorary worker of higher professional education, Professor, Department of Sociology and Management, MADI.

MIRONOVA Tatyana A. – Senior Lecturer, Department of Sociology and Management, MADI.

Key words: academic freedom, higher education, utilitarianism in education, freedom of speech, tolerance, geopolitics of universities.

Solidarity Economy and Cooperation in Academic Discourse and Public Practice

87

V. Egorov, A. Inshakov

The authors analyze the current level of study of the problem of formation and development of solidarity economy and the role of cooperation in its structure, focus on the system-forming qualities of solidarity economy: democracy, immanence of ecologically sustainable development, justice and social mutual assistance, achievement of public benefit.

About the author: EGOROV Vladimir G. – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor at Plekhanov Russian State University of Economics, Head of the Department of Political Science and Political Analysis at Russian State University of Social Sciences, Professor at Bauman Moscow State Technical University.

INSHAKOV Andrey A. – a researcher of the scientific school «Economic Theory» of Plekhanov Russian State University of Economics.

Key words: solidarity economy, cooperation, inequality, environmental sustainability, «green» transition.

History of international relations and foreign policy

The role of tradition in the territorial dispute between Vietnam and China

105

P. Tsvetov, S. Melnichuk

The article analyzes the arguments of Vietnam and China on the ownership of the Paracel Islands and the Spratly archipelago in the South China Sea. The evidence base of the parties is based on historical justifications, which do not include all the islands of the archipelagos with geographical coordi-

nates, have no data on permanent human habitation and economic activity. The International Tribunal in The Hague (2016) issued a verdict that China's claims to "historical rights" over the maritime areas of the South China Sea contradict the 1982 UN Convention on the Law of the Sea and are null and void.

About the author: TSVETOV Petr Yu. – PhD in historical science, Associate Professor at the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation.

MELNICHUK Sofia A. – PhD student at Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation.

Key words: Vietnam, China, the territorial dispute in the South China Sea, the Paracel Islands, the Spratly Archipelago, the UN Convention on the Law of the Sea.

International legal sciences

The Marrakesh Compact for Migration: gaps and challenges 115

A. Abashidze, P. Korolyov

The authors attempted to point out the conceptual and normative problems of the Marrakesh Compact for Migration, which predetermined the declarative nature of many of its provisions and, consequently, its ineffectiveness. The Marrakesh Compact is an important step towards the beginning of international cooperation of states in regulating irregular migration, which is a real challenge and threat to international security.

About the author: ABASHIDZE Aslan H. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the International Law Department of the RUDN University, Vice chairman of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Honoured Lawyer of the Russian Federation.

KOROLYOV Pavel S. – postgraduate student of the International Law Department of the RUDN University named after Patrica Lumumba.

Key words: The Global Compact for Migration, The Marrakesh Compact for Migration, legal migration, illegal migration.

Modern determinants of genocide 127

O. Bobrova, D. Rubtsov

The article provides facts and historical reproductions of the revival of genocide in the context of the geopolitical situation, taking into account the legal assessment.

About the author: BOBROVA Olga V. – Candidate of Law of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation.

RUBTSOV Dmitry I. – Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Key words: genocide, falsification of history, sovereignty, statehood.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале, а также справку о проверке на антиплагиат.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте журнала:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2024 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Сайт журнала: **https://observer-journal.ru; http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать 14.02.2024 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 13.33. Печать офсетная. Заказ № 1/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.